

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 НОЯБРЯ 2016 Г.

2016 № 11-8
ISSN 2413-0869

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 11, часть 8

Периодический научный сборник

*по материалам
XX Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 ноября 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 11-8

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XX Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 30 ноября 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, д.ю.н., проф.

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Датий Алексей Васильевич, главный научный сотрудник Московского института государственного управления и права, д.м.н.

Кондрашихин Андрей Борисович, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, д.э.н., к.т.н., проф.

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, д-р пед. наук, проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ

Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики, к.с.-х.н., с.н.с., доц.

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, к.с.н.

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», к.с.н.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»	6
<i>Бояршинова И.М.</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1990-х ГОДОВ В РОССИИ.....	6
<i>Глазунова Г.Б.</i> РЕАКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА В 1902 г.....	9
<i>Денисов М.Е.</i> «АНКЕТНЫЕ СПИСКИ ДЛЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА» И «АНКЕТЫ ДЛЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ	13
<i>Джабаева Т.Ч.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА И ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ДАГЕСТАНЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА	19
<i>Зеленский Ю.В.</i> О ХРИСТИАНСТВЕ У ПОЛОВЦЕВ	23
<i>Мисриева А.Г.</i> РАЗВИТИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА У ГОРСКИХ НАРОДОВ И ЕГО РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	24
<i>Рыжков М.А., Кошелева Т.Н.</i> ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ЗАКЛЮЧЕННЫХ И НАРОДА В ГОДЫ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ.....	27
<i>Торопицын И.В.</i> УЧАСТИЕ АСТРАХАНСКИХ ЮРТОВСКИХ ТАТАР В ПОХОДЕ В КРЫМ В 1675 Г. ПОД НАЧАЛОМ КНЯЗЯ К.М. ЧЕРКАССКОГО	30
<i>Харина Н.С.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИИ	36
<i>Цеханская К.В.</i> ИКОНА И СТАРЧЕСТВО: К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-САМОБЫТНОМ АРХЕТИПЕ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО САМОСОЗНАНИЯ.....	41
<i>Шеенко В.Б.</i> ИНСТИТУТ КЛАССНОГО РУКОВОДСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	57
<i>Шеенко И.А.</i> СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ ПРИКАЗНОГО И КОЛЛЕЖСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЪЯКА И СЕКРЕТАРЯ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	59
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СМИ»	62
<i>Kostadinović M.R.</i> MASS MEDIA AND A NEW GLOBALIZED WORLD COMMUNICATION ORDER	62
<i>Гаридова Л.В.</i> СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	69
<i>Егорова В.Ю., Федорова Е.В.</i> ИНФОГРАФИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ДЕЛОВОЙ ПРЕССЕ	71
<i>Кихтан Я.В., Кихтан В.В.</i> ИНФОРМАТИВНЫЕ ЖАНРЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТ».....	73
<i>Таутиева И.Х., Джагиева З.М.</i> ЭКСПАНСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ.....	75
<i>Цараева Л.А., Панченко В.А.</i> МЕСТО ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И КРИТЕРИИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ...	77

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	80
<i>Алагоз А.В.</i> ПОЛЬЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКИХ ФОРМ ГАСТРИТА	80
<i>Бадардинов И.К., Рыкова Н.Ф.</i> ПОДДЕРЖАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	82
<i>Вагнер Р.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛЕЙБОЛА)	84
<i>Габибов А.Б., Майбородин С.В.</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	86
<i>Габибов А.Б.</i> ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА	90
<i>Габибов А.Б., Майбородин С.В.</i> РОЛЬ СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	92
<i>Габибов А.Б.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ	95
<i>Коровин Д.В., Ардашев А.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ЛЫЖНОГО ДВОЕБОРЬЯ РОССИИ.....	100
<i>Коровина Е.В., Кочеткова Т.Н.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ	102
<i>Култышева А.В., Сметанин А.Г.</i> РОЛЬ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ.....	105
<i>Молоканов А.А., Пономарева Е.В., Губанов И.С., Майбородин С.В.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ПОСЛЕ ТРЕНИРОВКИ. САМОМАССАЖ	107
<i>Молоканов А.А., Молоканова Е.В., Майбородин С.В., Губанов И.С.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА	110
<i>Носов А.С., Рыкова Н.Ф.</i> МОТИВЫ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ ВИДОВ СПОРТА ДЛЯ РЕГУЛЯРНЫХ ЗАНЯТИЙ	112
<i>Петрушин В.М., Журавлев С.В., Леонов И.Н.</i> ВЛИЯНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ НА УВЕЛИЧЕНИЕ МЫШЕЧНОЙ СИЛЫ.....	114
<i>Петрушин В.М., Леонов И.Н.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ СИЛЫ МЫШЦ РАСТУЩЕГО ОРГАНИЗМА ИНДИВИДА	116
<i>Пудовкина О.С.</i> ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНОГО РЕЗУЛЬТАТА	117
<i>Ракоед Ю.С., Хабибуллина Г.А., Салеев Э.Р.</i> ПЛАВАНИЕ – ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ.....	121
<i>Салеев Э.Р., Калимулина Р.М., Цыганкова Т.А.</i> СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА.....	123
<i>Сметанин А.Г., Тилишевский С.С.</i> ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ.....	125
<i>Стрелкова Я.А., Седых К.А.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ	127
<i>Трофимова Д.А.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ С МИОПИЕЙ: ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА?.....	130

<i>Шавенцова А.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОБ ОСНОВАХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	132
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».....	136
<i>Алексеева С.П.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ РАБОТЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН	136
<i>Жаворонкина В.А., Зенин Г.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.....	138
<i>Туркчиева А.Д.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ	140

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ»

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1990-х ГОДОВ В РОССИИ

Бояринова И.М.

доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий,
канд. ист. наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, Россия, г. Оренбург

Статья раскрывает процесс организации системы патриотического воспитания молодежи в условиях экономического кризиса 1990-х годов на Южном Урале. Автор анализирует основные проблемы становления патриотических объединений и клубов, условия организации и основные направления поддержки молодежи государственными структурами, муниципальными органами власти и общественными организациями.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, патриотические объединения и клубы, социальная реабилитация молодежи.

Социально-экономические проблемы России середины 1990-х годов привели к негативным последствиям во всех сферах общественной жизни. Особенно серьезная ситуация сложилась в социальной сфере, которая оказалась наиболее уязвимой в сложных экономических условиях. Рост безработицы, ухудшение жизненных условий особенно болезненно воспринимались молодежью. Значительная часть молодёжи, протестуя против снижения уровня жизни, предпринимала различные формы протеста: активные – забастовки, дискуссионные клубы, пассивные – неявку на выборы, уклонение от службы в армии. Только за 1995 год уклонились от службы более 3 тысяч призывников – это 2-3 дивизии полного состава [2, с. 64]. Многолетний опыт патриотического воспитания обесценился за короткий период. В СМИ звучали выступления представителей интеллигенции, в которых подвергались сомнению исторические победы русского и советского народа, активно насаждался культ Запада.

На государственном уровне было принято решение по коренному изменению ситуации. Указом Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию» [6], было решено активно поддерживать патриотические клубы в регионах, чтобы восстановить систему патриотического воспитания молодежи. Так в г. Оренбурге было организовано патриотическое объединение «Подросток», под руководством офицера запаса, участника афганских событий С.Б.Попцова, которая была направлена на организацию военно-патриотического воспитания, подготовку молодёжи к службе в рядах Вооружённых сил. У подростков появились новые ориентиры в жизни, многие из них были спасены от негативного влияния улицы. При поддержке администрации г. Оренбурга, летний военно-спортивный лагерь, на базе клуба «Подросток» стал ежегодным. Если в первые годы его работы в летних

военно-спортивных сборах участвовало 20-30 ребят, то в настоящее время их численность достигла более 800 человек, среди которых более половины подростков из неблагополучных семей [10].

В Челябинской области в эти годы зарекомендовал себя Военно-исторический центр «Булат», организовавший молодёжь и студентов для осуществления поисковой работы, помощи ветеранам, а также для подготовки к службе в армии [11, с. 10]. Уфимское городское военно-патриотическое объединение «Граница» совместно с управлением внутренних дел г. Уфы и Уфимским юридическим институтом МВД РФ также организовывали оборонно-спортивные сборы и военно-патриотический лагерь «Юлдаш». В первых сборах 1995 года участвовало всего тридцать подростков, а в последующие годы охват составлял более 500 «трудных» подростков [9]. В Башкортостане также появились профильные летние военно-спортивные лагеря для ребят из неблагополучных семей в городах Уфе, Стерлитамаке, Агидель, Дуванском, Краснокамском, Калтасинском, Миякинском, Бурзянском и других районах. Кроме того, чтобы отвлечь подростков от влияния улицы, в городах Оренбурге, Челябинске, Уфе, Бузулуке при поддержке муниципальных властей были созданы кадетские корпуса, кадетские классы, которые активно участвовали во всех военно-спортивных и военно-патриотических мероприятиях в регионе, осуществляли подготовку молодёжи к службе в рядах Российской Армии. Однако, общее количество ребят в таких объединениях было мало, по сравнению с общим количеством подростков и молодёжи в регионе [4, с.209]. Оренбургский социолог Кусжанова А.Ж. отмечала, что по результатам опросов в молодёжной среде более 60% подростков не являлись членами никаких молодёжных объединений, ни спортивных, ни творческих, ни политических [3, с. 33].

Для решения проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Указе Президента РФ была поставлена задача создания Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров – Правительстве РФ [7], которой было поручено совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления создать специализированные учреждения (службы) для несовершеннолетних подростков и молодёжи, склонных к противоправным и асоциальным действиям и нуждающихся в социальной реабилитации.

Созданию и активизации деятельности учреждений социального профиля во многом способствовал принятый в 1995 году Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации», который определял социальные службы как предприятия и учреждения, предоставляющие социальные услуги по оказанию социальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, нарушающей их жизнедеятельность (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица; отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую они не могут преодолеть самостоятельно [5].

После принятия Федерального закона государственными заказчиками целевых программ социальной поддержки молодёжи и их же исполнителями в субъектах стали: управления образования, управления социальной защиты населения, управления здравоохранения, управления внутренних дел, областной центр занятости населения, главное управление юстиции, главное управление финансов, управления культуры, комитеты по делам молодежи, физической культуры и спорта, органы исполнительной власти городов и районов [1, с. 6]. Ключевым направлением реформирования социальной системы в обществе стала адресность социальной поддержки, концентрация финансовых и материальных ресурсов на оказании помощи социально уязвимым группам населения и в соответствии с этим упорядочение системы действующих льгот [8].

Список литературы

1. Бададанов Ю.В. Территориальные центры: реальность и перспективы// Вестник социальной работы. 1994. №1. С. 6-7.
2. Вооруженные силы Российской Федерации и их пополнение. М., 1997. С. 64.
3. Иваненков А.С. Иваненков С.П. Кусжанова А.Ж. Молодёжь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах. – Оренбург, 2004. С.33.
4. Иванова А. Г., Бояршинова И. М. Политические партии и общественные организации как элементы гражданского общества: современные реалии и перспективы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. 223 с.
5. Об основах социального обслуживания населения в РФ: Закон РФ №195 от 10.12.95. // Собрание законодательства РФ. 1995. №50. Ст.4872.
6. О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию: Указ Президента РФ № 272 от 16.05.96. // Красная звезда. – 1996 г. – 22 мая.
7. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав: Указ Президента РФ от 6.09.1993 г. №1338 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. №37. Ст. 3449.
8. Программа социальных реформ в РФ на период 1996-2000 годов: Постановление Правительства РФ №222 от 26 февраля 1997 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. №10. Ст.1173. С. 2094.
9. Текущий архив Государственного Комитета молодежной политики Правительства Республики Башкортостан (ТА ГКМП РБ). О деятельности Уфимского городского военно-патриотического объединения «Граница».
10. Текущий архив Комитета по делам молодежи Правительства Оренбургской области (ТА КДМ ПОО). Результаты осуществления молодежной политики в Оренбургской области в 1990-е годы.
11. Текущий Архив Управления Молодежной Политики Министерства Образования Челябинской Области (ТА УМП МОЧО). Сборник материалов по реализации молодежной политики «Россия. Молодёжь. Челябинск». – Челябинск, 2005.

РЕАКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ АНГЛО-ЯПОНСКОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА В 1902 г.

Глазунова Г.Б.

учитель истории и обществознания,
МОУ «Средняя школа № 110 Кировского района Волгограда»,
аспирант, Волгоградский социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматривается реакция английского общества, последовавшая после заключения англо-японского соглашения в 1902 г. Приводятся мнения столичных и провинциальных средств массовой информации, а также дискуссии в английском парламенте.

Ключевые слова: англо-японское соглашение, Великобритания, Япония, средства массовой информации, парламент, внешняя политика Великобритании, международные отношения конца XIX в. – начало XX в.

30 января 1902 г. в Лондоне министром иностранных дел Великобритании лордом Генри Лансдауном и послом Японии в Великобритании графом Тадасу Хаяси было подписано соглашение, послужившее началом англо-японского союза, просуществовавшего с 1902 по 1923 гг. Переговоры, предшествующие подписанию первого соглашения, длились около полугода в секретной обстановке.

В британской прессе, как и в стенограммах заседания парламента, нет комментариев о ходе переговоров между двумя государствами, о выработке текста и условий соглашения. Только вечером 11 февраля 1902 г. о договоре было объявлено в Англии, а 12 февраля в прессе появился официальный текст соглашения. Английская общественность, гордившаяся политикой «блестящей изоляции», была немало удивлена заключению подобного соглашения с Японией. Об этом свидетельствуют публикации как в столичной, так и провинциальной прессе и выступления в парламенте.

Япония в глазах английского общества представлялась как дружественное государство. Ее культура, традиции вызывали восторг и неподдельный интерес. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные образу жизни японцев, внутренней и внешней политике, житейским историям. Ярким примером такого интереса к Японии стал визит экс-премьера-министра Ито Хиробуми в Лондон, который состоялся незадолго до подписания соглашения. Тот восторг, с которым отнеслась вся британская пресса к визиту «Бисмарка Востока» в столицу, вряд ли можно сравнить с почестями, оказанными другим высокопоставленным лицам. Так, в иллюстрированном еженедельнике «Графикс» говорилось, что «маркизу Ито обяваны [японцы] больше, чем любому другому живущему человеку <...> то замечательные преобразования, которые вывели Японию из средневековья, поместили ее социально и политически на равных правах с великими державами цивилизованного мира» [5]. Описывая события, связанные с его визитом, многие столичные издания, в том числе и «Таймс», отдавая должное

маркизу в его роли в укреплении сотрудничества между Британией и Японией, не отрицали возможности скрепить столь дружественные отношения союзом [6].

Почему подписание соглашения вызвало бурную реакцию со стороны общественности? Вот как оценивает соглашение издательство «Курьер»: «Давно не было таких договоров как англо-японское соглашение, внезапно оглушившее британскую нацию». К договору автор статьи применяет такие эпитеты, как «триумф японской дипломатии», «великая сенсация» [4]. В то же время, статья содержит реакцию политиков на внешнеполитические действия. Так, Генри Кэмпбелл Беннерман, лидер либеральной партии, сделал заявление, что он уже обратился к главе Палаты общин с целью назначения дня обсуждения заключенного соглашения, и намерен потребовать от правительства документы, предшествующие заключению договора [4].

13 февраля 1902 г. по страницам британской прессы прокатилась волна сообщений, посвященных англо-японскому соглашению. Газетой «Эдинбург ивнинг ньюс» был сделан обзор столичных и провинциальных изданий [7]. Стоит отметить, что пресса при единодушном восхищении от заключения договора со страной восходящего солнца, сделала ряд неоднозначных комментариев. Так, лондонское издание «Таймс» назвало соглашение «естественным плодом» британской политики, приписывая заслугу в заключении этого соглашения как консервативной, так и либеральной партиям Британии. По мнению «Таймс», основы данного соглашения были заложены еще лордом Роузбери, британским премьер-министром (либеральная партия), за восемь лет до заключения настоящего соглашения: «...именно тогда либеральная партия показала, что они готовы договариваться на равных» с Японией. Ряд других изданий заявили о полном одобрении союза. «Ивнинг Стэндард» выразил искренние поздравления правительству Британии с подписанием англо-японского договора, видя в нем международный инструмент, вызывающий глубокое удовлетворение у всего общества. «Дейли хроникал»: «Если договор был желательным для нашей страны на Дальнем Востоке, то он приводит в жизнь британские интересы». «Глазго Херальд»: «Соглашение между Великобританией и Японией является венцом и доказательством усилий правительства Её величества, чтобы дать постоянство политике на Дальнем Востоке, которая выражается в двух фразах: «целостность» и «открытые двери» в Китае».

«Ивнинг телеграф» опубликовало интервью барона Тадасу Хаяси, который назвал себя автором данного договора. Сам договор, по словам Хаяси, не был направлен против какой-либо страны, в том числе и России. А был призван, прежде всего, обеспечить статус-кво Маньчжурии [1].

Решение правительства вызвали опасения у ряда либеральных изданий. Так, солидное лондонское издание «Дейли Ньюс» называет условия договора «ужасным бременем» для Британии. «Ливерпуль Меркьюри» определяет союз так: «Соглашение, которое заключили с Японией, носит такой определенный и обязательный характер, что правительство Микадо может в любой момент в течение пяти лет совершить действия, которые погрузят нас в состоя-

ние войны с Великими Европейскими державами». По мнению «Манчестер гарден», договор с Японией втянет Британию в войну с Германией или Россией, или Францией (или всеми тремя), даже против интересов империи.

Возможное столкновение с Россией является одной из ключевых тем. Так, «Дейли Экспресс», комментируя подписание соглашения, пишет, что «всеобщий вердикт Америки и Европы на англо-японский альянс в том, что он направлен против России». «Йорк Пост»: «Мы не думаем, что договаривающиеся стороны не предусматривают какую-либо попытку сдержать деятельность России в Маньчжурии» [7].

Одновременно с обсуждением в прессе, англо-японский договор стал предметом обсуждения в парламенте. Тема была поднята членами либеральной партии: в Палате общин сэром Генри Норманом и в Палате лордов графом Джоном Спенсером. Отметим, что в это время консервативная партия находилась у власти, а принятие нового соглашения кардинально меняло не только внешнюю политику империи, но и в целом международную обстановку. Естественно, что как раз либеральная партия затребовала объяснения от правительства о смене внешнеполитического курса.

Выступление сэра Нормана условно можно разделить на несколько частей. В первой части он ставит вопрос о целесообразности заключения соглашения для Великобритании, поспешности его заключения и обнародования. Сам договор Норман называет «громом среди ясного неба» [2]. И дело не только в том, что подобного рода соглашение состоялось и характер этого договора «наступательный и оборонительный», но и в том, что подобный договор заключается с восточной державой «впервые в современной истории». Значительная часть выступления Нормана посвящена соотношению Соглашения и письма, адресованного лордом Лансдауном японскому правительству. Особый акцент делается на следующие моменты: кто будет судьей, решающим применение силы в случае беспорядков, возникающих в Китае и Корее? В каких случаях Англия должна будет вступить в военные действия, и каковы её интересы на Дальнем востоке? Норман рассматривает англо-японское соглашение в контексте заключенных ранее международных соглашений между другими европейскими державами, которыми явились Тройственный союз и русско-французское соглашение. Следующие две части выступления посвящены отношениям с Россией и реакции Соединенных Штатов Америки на данное соглашение. Стоит отметить, что Норман, будучи японофилом, не осуждает соглашение и не выступает против него. Единственное на чем он делает акцент, империя «может быть погружена в войну не за собственные интересы, и не по причине, созданной нами». Поэтому основным требованием стал ответ на вопрос: «Действительно ли это было мудро (необходимо)?» (заключить подобное соглашение). На протяжении всего выступления Норман называет несколько раз соглашение «торопливым».

Объяснить причины столь срочного заключения соглашения, меняющего внешнюю политику Британии, потребовал и граф Спенсер. Опасение у лорда вызывает статья 3 соглашения: «если... какая-либо другая Держава или

Державы присоединятся к враждебным действиям против союзницы, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона придёт к ней на помощь, будет вести войну сообща и заключит мир во взаимном с ней согласии» [3]. По мнению Спенсера, Англия может быть вовлечена в военные действия с более чем одним государством [3]. Стоит отметить, что в обеих палатах большое значение придается оповещению о заключенном соглашении Германии и США [2].

В ответ на эти требования, Лансдаун дает следующие объяснения причин подписания соглашения: во-первых, оно позволит сохранить статус-кво на Дальнем Востоке, во-вторых, способствует поддержанию торговой политики Британии и политики «открытых дверей», «действительному поддержанию мира» в пределах территории, указанной в соглашении. Отход от политики «Блестящей изоляции» глава внешнеполитического ведомства объясняет, прежде всего, изменившейся международной обстановкой и неэффективностью действия прежних механизмов во внешней политике [3].

Большая часть членов парламента (как Палаты общин, так и Палаты лордов) выражала беспокойство неизбежности прямого столкновения с Российской империей, как результат заключения соглашения. Стоит отметить высказывания члена либеральной партии от Йоркшира в Палате общин Джозефа Уолтона, оперируя цитатами соглашения, касательно «интересов государств», указывает, что «в случае агрессивных действий со стороны самой Японии против России или любой другой державы, Договор не вступит в силу», так как подобные действия не отвечают интересам Британии. Также он отмечает, что вероятность агрессивных действий со стороны государств на Дальнем Востоке значительно уменьшатся, а не увеличатся после подписания договора [2].

Несмотря на опасения военных действиях, которые прослеживаются в большинстве речей в обеих палатах парламента, общее мнение сводилось к тому, что соглашение будет охранять коммерческие интересы Британии лучше, чем они были до сих пор защищены.

Подводя общий итог первой реакции британской общественности на подписание англо-японского соглашения, можно сделать ряд выводов. Во-первых, договор был принят с воодушевлением, поэтому не последовало резких выпадов на новые постулаты во внешней политике Британии. Во-вторых, договор по большей части ассоциировался с поддержанием политики открытых дверей в Китае и упрочнения коммерческих интересов Британии на Дальнем Востоке. Вместе с тем, опасения возможными нежелательными военными действиями с Россией или (и) другой европейской державой придавали негативный оттенок новой политике Альбиона в глазах общественности.

Список литературы

1. Anglo-Japanese Alliance // The evening telegraph, Thursday, Thursday, February 13, 1902.
2. House of Commons Sitting Hansard Deb 13 February 1902 vol 102 cc1272-313. Anglo-Japanese Agreement. cc1273 [Электронный ресурс: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1902/feb/13/anglo-japanese-agreement>]

3. House of Lords Sitting Hansard. Deb 13 February 1902 vol 102 cc1172-81 Anglo-Japanese Agreement. [Электронный ресурс: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1902/feb/13/anglo-japanese-agreement>]
4. Significant treaty//The Courier, Thursday, February 13, 1902.
5. The Graphic, January 4, 1902
6. The marquis Ito's visit to England// The Times, December 25. 1901
7. The press on the Anglo-Japanese treaty//The Edinburgh evening news, Thursday, February 13, 1902.

«АНКЕТНЫЕ СПИСКИ ДЛЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА» И «АНКЕТЫ ДЛЯ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Денисов М.Е.

генеральный директор, ООО «Центр исторических исследований»,
Россия, г. Москва

В статье прослеживается история «анкет для служителей религиозного культа» и «анкетных списков для служителей религиозного культа», анализируется их информационный потенциал и их значение для церковного краеведения как важных исторических источников.

Ключевые слова: «анкета для служителей религиозного культа», «анкетный список для служителей религиозного культа», «анкета на служителей религиозного магометанского культа», клировая ведомость, дело о регистрации религиозного общества, наблюдательное дело, административные отделы Советов, Совет по делам Русской Православной Церкви, Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Одним из основных видов массовых источников как по церковному краеведению, так и к биографиям церковных деятелей синодального (императорского) периода русской истории является клировая ведомость (ведомость о церкви). Она дает основную информацию о каждой конкретной церкви и развернутые биографические справки о членах церковного причта. Ежегодное составление клировых ведомостей было обязательным для всех самостоятельных церквей Российской империи, начиная с 1769 г.

Однако после Октябрьской революции 1917 г. ведение клировых ведомостей в церквах на территории Советской России, а затем и СССР, сходит на нет. В связи с этим для церковного краеведения XX в. актуален поиск исторического источника советского периода, который был бы по своей информативности близким к клировой ведомости.

Таким советским аналогом клировых ведомостей можно считать «*анкетные списки для служителей религиозного культа*» (далее – «анкетные списки...») и «*анкеты для служителей религиозного культа*» (далее – «анкеты...»).

«Анкеты...», согласно З.П. Иноземцевой, были введены в январе 1920 г. распоряжением ВЧК [3, с. 10]. Однако, если быть точнее, впервые «анкета...» была разослана по всем губчрезвычайкам «для учета Светского и монаше-

ского духовенства всех религий, существующих в пределах губернии» циркулярно-информационным письмом Секретного отдела ВЧК от 1 октября 1919 г. «Прилагаемая при сем, – было написано в письме, – форма анкеты для учета духовенства должна быть в месячный срок со дня получения настоящего циркулярного письма и не позднее 15 декабря с.г. роздана всему духовенству и заполнена в двух экземплярах, один из них должен быть переслан в Секретный Отдел ВЧК к указанному сроку» [6, с. 265]. Внизу анкеты была фраза: «За неправильно вписанные ответы, будете отвечать перед Судом Революц. Трибунала» [6, с. 266]. По всей видимости, данный формуляр «анкеты...» был разработан во исполнение решения Президиума ВЧК от 14 августа 1919 г.: «Поручается в трехдневный срок выработать проект учета духовенства всех религий, находящихся на территории С<оветской> Республики» [6, с. 270].

Как бы то ни было, это была адаптированная для анкетирования «служителей культа» форма советской анкеты, имевшая ряд параллелей как с анкетами для других социальных групп, например, – с анкетой для интеллигенции [14, с. 78-79], так и, как считаю, с формуляром клировых ведомостей. Хотя в каждом регионе был свой формуляр «анкеты...» начала 1920-х гг., все они содержали 23 вопроса и служили задаче учета духовенства, в том числе в целях борьбы с контрреволюцией [13]. В связи с этим все «анкеты...» помимо вопросов биографического характера содержали вопросы об отношении «служителя культа» к Декрету Советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и, в общем, к Советской власти.

Надо полагать, что первый опыт советского учета духовенства не был успешным. «Однако прошел год со дня предписания, – докладывал о регистрации духовенства уполномоченный VII отделения Секретного/Секретно-оперативного отдела ВЧК В.В. Фортунатов осенью 1920 г., – а в ВЧК присланы анкеты лишь из 15 губерний, остальные же, или не исполнили настоящего предписания, по загрузенности работы, или по незнанию, т.к. территория Республики значительно расширилась после того времени, а работники в новых местах не считали нужным придерживаться опоздалых на два, три месяца указаний центра. Та регистрация, которая произведена в 15 губерниях и о которой можно судить по присланным анкетам, произведена не удовлетворительно» [6, с. 267].

Происхождение «анкетных списков...» как вида массового исторического источника восходит к 1923 г., когда Советской властью была проведена перерегистрация религиозных обществ. «Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых», принятая Наркомюстом РСФСР и НКВД РСФСР 15 апреля 1923 г., требовала от всех регистрируемых приходов предоставления в отделы управлений губернских или областных исполнительных комитетов «списков пресвитеров, епископов, проповедников и других выборных ответственных лиц» с указанием фамилий, имен и отчеств, местожительств и адресов, социального положения, общественного и служебного положения за время с 1914 г., принадлеж-

ности к тому или иному сословию до революции, имущественного положения, а также времени присоединения к данному религиозному культу [4].

Нужно заметить, что среди советских государственных деятелей не было единодушия в этом вопросе: например, член Политбюро ЦК А.И. Рыков считал, что требование предоставлять анкетные списки затрудняет процесс регистрации религиозных обществ [8, с. 207-208].

Это был первый полноценный опыт общесоюзного учета духовенства Советской властью. Об этом, в частности, свидетельствовал Административный отдел Моссовета, который 11 июля 1924 г. докладывал Центральному административному управлению НКВД: *«Никакого учета служителей культа за 1918, 19, 20, 21, 22-й годы не велось, кроме того, за эти годы Адм.отделом закрыто более 200 зданий культа, и служители культа закрытых молитвенных учреждений не учитывались, и о числе и местонахождении их в данное время Адм.отделу ничего не известно. Учет и то приблизительный – неточный – проделан лишь в 1923 г. при перерегистрации групп верующих, представивших анкетные списки на служителей культа при своих молитвенных помещениях...»* [19, л. 30].

Для установления более тщательного контроля за всеми, без исключения, религиозными деноминациями, и ограничения их в правах, инспекторам по вопросам культов в 1929 г. предписывалось вновь проводить учет духовенства путем анкетирования. Для этого было необходимо обязать председателя церковной двадцатки предоставлять разовые анкеты по форме № 5 за три дня до начала служебной деятельности приглашенного священника. Право не заполнять анкеты получили лишь представители заштатного духовенства [18, с. 120].

Новая форма «анкеты...» была опубликована в качестве приложения к инструкции № 328 НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. *«О правах и обязанностях религиозных объединений»*. Она содержала лишь восемь вопросов: 1) фамилия, имя, отчество; 2) год рождения; 3) места службы и занимаемые должности или род занятий с 1914 г. по настоящее время; 4) выполняет ли культовые обязанности по найму, по выбору или по назначению; 5) размер получаемого вознаграждения; 6) был ли осужден или нет. Если был осужден, то когда и за что; 7) район деятельности; 8) подробный адрес; 9) дата заполнения анкеты; 10) подпись [12, с. 41].

О «механизме» анкетирования пишет Н.А. Давыдова: *«Каждый, «добровольно явившийся» в Церковный стол священнослужитель, заполнял анкету в 2-х экземплярах, на основании которой выдавалась учетная карточка служителя культа, дававшая право религиозной деятельности. Один экземпляр анкеты хранился в специальном «регистраторе» в алфавитном порядке по видам культа, а второй экземпляр, не позднее 3-х дней с момента поступления данного лица на учет, отправлялся в Центральное Административное управление Крыма (ЦАУ)»* [2, с. 239].

После создания в 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви регистрация духовенства перешла к его уполномоченным. Постановлением его правопреемника, Совета по делам религий при Совете министров

СССР, от 31 октября 1968 г. была утверждена *«Инструкция об учете религиозных объединений, молитвенных домов и зданий, а также о порядке регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа»*. Согласно ей, анкеты на служителей культов должны были быть во всех наблюдательных делах на каждое зарегистрированное религиозное объединение [15].

В архивах Москвы и Московской области «анкетные списки...» 1923 г. «и анкеты...» начала 1920-х гг. отложились в делах о регистрации религиозных обществ в архивных фондах административных отделов Советов или их исполкомов (в Центральном государственном архиве города Москвы – ф. Р-1215, опп. 1 – 4; в Центральном государственном архиве Московской области – ф. 66, оп. 18; ф. 4999, оп. 1; в Чеховском муниципальном архиве Московской области – ф. 29, оп. 3). В качестве исключений «анкеты...» встречаются и в других архивных фондах – например, в фонде Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 10035, оп. 1).

В архивах других регионов России «анкеты...» 1930 г. встречаются в фондах различных органов Советской власти: в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга – в фонде Ленгорисполкома (ф. 7384); в Центральном архиве Нижегородской области – в фонде Административного отдела исполнительного комитета Нижегородского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-1104); в Государственном архиве Новосибирской области – в фонде Уполномоченного по делам религии при Совете министров СССР по Новосибирской области (ф. Р-1418); в Государственном архиве Томской области – в фонде Томского городского совета народных депутатов и его исполнительного комитета (ф. Р-430); в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан – в фонде Уфимского исполкома уездного Кантсовета рабочих и солдатских депутатов (ф. Р-251); в Центре хранения Архивного фонда Алтайского края – в фонде Исполнительного комитета Алтайского краевого совета народных депутатов (ф. Р-834) и т.д.

Введение «анкет...» в научный оборот началось с 1990 г., когда В.Ф. Козлов обратил внимание исследователей на дела о регистрации религиозных обществ как на источник по церковному краеведению [5, с. 50]. За прошедшее двадцатипятилетие «анкеты...» неоднократно использовались в качестве исторического источника в ряде научных работ [10; 11; 16; 17], в том числе зарубежных исследователей [9]. Тем не менее, до настоящего времени отсутствует источниковедческая работа, анализирующая «анкету...» в качестве исторического источника и раскрывающая ее информационный потенциал. Косвенно этой задаче касались лишь Е.В. Кратов и Н.В. Кратова, проанализировавшие в качестве исторического источника *«анкеты на служителей религиозного магометанского культа»* – мусульманский аналог «анкет...» [7, с. 59-67]. В связи с этим автору данной статьи представилось необходимым восполнить существующий пробел в источниковедении церковного краеведения XX в. и проанализировать «анкетные списки...» и «анкеты...».

В нашей дипломной работе «*Московское православное духовенство в годы гонений (1918-1941 гг.)*», защищенной в ИАИ РГГУ в 2009 г., было проанализировано 88 дел о регистрации религиозных обществ с 82-мя священническими «анкетами...» начала 1920-х гг. и с «анкетными списками...» 1923 г. в отношении 114-ти священников. Обобщенная персональная информация о них легла в основу коллективного портрета московского священника 1918-1941 гг., сконструированного по ряду параметров – сословному происхождению, образованию, наградам, политическим взглядам, семейному и имущественному положению и наличию/отсутствию судимости (репрессий).

Кроме того, информационный потенциал «анкет...» и «анкетных списков...» позволяет судить о величине причта в той или иной церкви в 1923 г. – в период после закрытия в стране домовых храмов, а также позволяет судить о количестве прихожан в той или иной церкви и о величине материального содержания, получаемого священником от них. Сравнение перечисленных показателей из документов различных церквей позволяет определить место той или иной церкви в церковной инфраструктуре Москвы 1920-х гг.: величину причта, посещаемость церкви и ее обеспеченность в сравнении с другими храмами.

Очевидно, что «анкеты...» – важный исторический источник, необходимый для биографий соответствующих церковных деятелей – как канонизированных новомучеников и исповедников, так и представителей ученого духовенства. Именно в этом аспекте они используются некоторыми современными исследователями, что позволяет отчасти ликвидировать «белые пятна» в послереволюционных судьбах духовенства. Например, анкета диакона (затем – священника и священномученика) Алексея Протопопова, сообщающая о его работе в 1921 г. в Наркомате путей сообщения [21, л. 18 об.], позволила затем обнаружить его личное дело в фонде наркомата в Российском государственном архиве экономики.

Таким образом, «анкетные списки...» с «анкетами...» сообщают исследователю основные биографические данные каждого священнослужителя – от Патриарха Тихона [20, л. 62 – 63 об.] до псаломщика, причем формуляр «анкет...», во многом, копирует формуляр клировых ведомостей. Как и клировые ведомости, «анкеты...» с «анкетными списками...» предоставляют информацию и о самой церкви – о величине ее причта, об объеме материального содержания каждого из членов ее причта.

«Анкеты...» с «анкетными списками...» – основные виды массовых источников церковного происхождения, составлявших в каждой из церквей для подачи в органы Советской власти. Учитывая, что других аналогичных источников по истории церквей и духовенства в 1920-е гг. не существует, можно считать, что «анкеты...» в совокупности с «анкетными списками...» – своеобразный советский аналог клировых ведомостей.

Тем не менее, «анкеты...» и «анкетные списки...» имеют ряд отличий от клировых ведомостей. Одно из них заключается в том, что заполнение клировых ведомостей было обязанностью псаломщика, а заполнение бланков «анкет...» и «анкетных списков...» осуществлялось каждым из священно-

служителей в отношении себя самого. Эта разница является весьма существенной, так как благодаря ей, «анкеты...» и «анкетные списки...» представляют собой автографы, что зачастую увеличивает их ценность в качестве экспонатов.

Таким образом, «анкеты...» обладают значительным информационным потенциалом. С точки зрения архивистов Республики Мордовия, они, вообще, уникальны по своей информативности [1]. В заключение необходимо подчеркнуть, что дальнейшее, более глубокое, изучение «анкет...» и «анкетных списков...» как исторических источников возможно лишь после их тщательного повсеместного выявления в архивах различных регионов России, включая архивы спецслужб.

Список литературы

1. Байкова О.А. Отзыв на «Указатель видов и разновидностей дел и документов, содержащих биографическую и генеалогическую информацию в государственных архивах Российской Федерации (1917-1991 гг.). // <http://www.chiefarh.samregion.ru/NMS/NMS-2008/Texts/zasedanie/03/03-mordoviya-152.doc>.
2. Давыдова Н.А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930-е годы. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006.
3. Иноземцева З.П. Рекомендации по выявлению и использованию архивных документов в учебно-исследовательских работах школьников. // <http://www.portal-slovo.ru/slovo/6.doc>.
4. Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых. // Известия ВЦИК. 1923. № 292.
5. Козлов В.Ф. Источники об отношении к историческим памятникам в РСФСР в 1917-1930 гг. // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990.
6. Крапивин М.Ю. «За неправильно вписанные ответы, будете отвечать перед Судом Революционного Трибунала»: Секретный отдел ВЧК о задачах осуществления политического контроля над духовенством (1919-1920 гг.). // Новейшая история России. 2015. № 1 (12).
7. Кратов Е.В., Кратова Н.В. «Анкета на служителей религиозного магометанского культа» как источник по истории государственно-конфессиональной политики Советского государства во второй половине 1920-х гг. в Карачаевской автономной области. // Гуманитарная мысль Юга России. 2006. № 2.
8. Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922-1925 гг. М., 1997.
9. Лапатнева А.Г. Сбор и использование информации о верующих при Сталине и Хрущеве. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 3. М., 2006.
10. Ларионов М.М. Русское православие в Восточном Казахстане в XVIII – XX вв. Диссертация ... кандидата исторических наук. Алматы, 2010.
11. Малюкова Э.Д. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советской власти в 1918-1937 гг. Диссертация ... кандидата исторических наук. Пенза, 2010.
12. Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР. М., 1930.
13. Русак В. История Российской Церкви от основания до наших дней. Джорданвилл, 1993.
14. Силина И.Г. Архивно-следственные дела как источник по профессиональному составу населения Алтайской губернии в 1919-1930 гг. // Историческое профессиональное: источники, методы, технологии анализа. Барнаул, 2008.

15. Советов И.М. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции и основные направления деятельности (эпоха В.А. Куроедова, 1966-1984 гг.). // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник статей. Вып. 9. СПб., 2011.

16. Содоль В.А. Православные монастыри Молдавской ССР в 1944-1962 гг. Диссертация ... кандидата исторических наук. Тирасполь, 2009.

17. Халидова О.Б. История протестантских общин на Северном Кавказе: возникновение, становление и развитие: вт. пол. XIX – нач. XXI в.: на примере Республики Дагестан. Диссертация ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2008.

18. Хрусталева М.Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918–1930-х годах (на материалах Новгородской епархии). Диссертация ... кандидата исторических наук. Архангельск, 2004.

19. ЦГАМО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 106.

20. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 28.

21. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 127.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА И ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ДАГЕСТАНЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Джабаева Т.Ч.

доцент кафедры истории России с древнейших времен до конца XIX века,
канд. ист. наук, доцент, Дагестанский государственный университет,
Россия, г. Махачкала

В статье рассматриваются изменения социального статуса мусульманского духовенства после проведения реформы сельского управления в Дагестане, отмечается степень распространения их полномочий и адаптации в условиях приоритетности действия правового поля Российской империи.

Ключевые слова: царизм, духовенство, власть, шариат, образование, идеология.

Основные направления религиозной политики в отношении мусульман империи были сформированы во второй половине XIX – начале XX в. В то же время «мусульманский вопрос» имел определённые нюансы и внутренние различия в зависимости от того, как властные структуры определяли место и роль того или иного мусульманского народа в системе государственных интересов Российской империи.

После проведения реформы сельского управления – «Проект положение о сельских обществах в общественном управлении, государственных и общественных повинностях в Дагестанской области» от 26 апреля 1868 г. – социальные функции представителей духовенства в некоторых обществах Дагестана несколько изменились. Отметим, что для умиротворения горцев царизм до и во время Кавказской войны стремился привлечь на свою сторону мусульманское духовенство. Как отмечают многие исследователи, духовных лиц награждали деньгами, орденами и т. д. за помощь правительству в проведении своей политики [2, с. 736]. Таким образом, данная реформа в опре-

деленной степени являлась одним из звеньев проводившейся завоевательной политики царских властей в Дагестане.

После реформы царская администрация особенно тщательно следила за деятельностью духовных лиц. Так, претенденты на занятие должности кадия проверялись в знании арабского языка, арабского письма, Корана, знания шариата. «Инструкция о порядке испытания на вступление в мусульманское духовенство», утвержденная 11 июля 1873 г., требовала в частности от шариатского судьи-кадия знания не только арабского языка в совершенстве, но и всех предметов мусульманского законовещения и богословия по вопросам родства, брака, раздела имущества между наследниками, вакуфов, духовных завещаний и прочих дел, а также умения разбирать спорные дела и принимать решения согласно шариату [6, с. 76]. Чтобы занять должность дибера и будуна, нужен был не только выбор джамаата, но и сдача ряда экзаменов [3, л. 28-32.].

Таким образом, менялись отношения носителей местной мусульманской традиции и власти. Для занятия должности, к примеру кадия, требовалось не только хорошее знание адата и шариата, но и необходимость его «узаконения» и интеграции в условиях военно-народного управления. Таким образом, это знание было адаптировано и включено в систему имперского управления горцами. Полагая, что шариат являлся противовесом колониальной власти, царская администрация при осуществлении судебных реформ проводила политику приоритетности адатного суда над шариатским. Испытания на занятие должности кадия проводились в дагестанском «народном» суде (высшей судебной инстанцией для окружного и сельского судов) – новой судебной системе, созданной властями в 1860 году в Дагестанской области.

В сельских обществах Дагестана социально-политические последствия проводимой политики были разные. В Табасаране ввиду сотрудничества представителей духовенства с русским командованием, их влияние на узденей было номинальным. По древнему обычаю, например, в кадии избиралось народом лицо, пользовавшееся общим уважением. Царская администрация, нарушая этот порядок и назначая своего претендента, вызывала недовольство местных жителей. В источниках отмечалось: «Когда они (кадии) сделались исполнителями наших распоряжений, то народ из ненависти к нам все более стал удаляться от них; приобрели большее значение старшины сел, – в особенности, когда начальство стало назначать кадиев не по праву старшего в роде, а по своему усмотрению. Назначенного русскими кадия, народ иногда хоть выбирал, но против своего желания и единственно из опасения не навлечь отказом выбора гнева русских. На раятскую же Табасарань, напротив, хорошие отношения представителей духовенства с русскими, давало им большее социальное влияние: беки боялись подвергнуться через наговоры кадия в немилости русского правительства, которое всегда могло их легко наказать» [6, с. 149].

Бывали случаи, когда претенденты на должности кадиев не отвечали необходимым требованиям и не имели права занимать ее. Теряя доверие

сельского общества, кадиевмогли досрочно освободить от занятия должности. Кроме того, освобождались от должности кадия села и др. по истечении срока или по старости лет. В подобных случаях действия в данной области, согласно рапортам начальников округов ссылавшихся на решения суда, регулировал военный губернатор.

«Высшие политические соображения» требовали издания свода мусульманского законодательства под непосредственным контролем царской администрации. Еще в первой половине XIX века для этих целей была создана комиссия, в состав ее были привлечены известные ориенталисты – профессор Казимбек, барон Торнау и братья Ханьковы. Следует отметить, что это были прогрессивно-демократически настроенные общественные деятели. По составленному «Положению об управлении мусульманским духовенством», мусульманам было предоставлено право свободного вероисповедания, право участия в судопроизводстве. Царские чиновники, столкнувшиеся с длительной непрекращающейся борьбой горских народов, были вынуждены учитывать особенности горской этики и психологии, веками складывающиеся обычаи и традиции.

В свою очередь, представители мусульманского духовенства были против распространения русского образования и русской культуры, тогда как передовые люди Дагестана, напротив, боролись за сближение с Россией и русской культурой. К примеру, в 1883 г. Гасан Алкадари открыл в родном ауле светскую школу, которая работала по особой программе. В ней велось обучение чтению, письму, начальным знаниям по математике, агрономии, географии, всемирной астрономии, истории и арабо-мусульманской поэзии [1, с. 11].

Противопоставляя схоластическую религиозную систему образования светской, дагестанский просветитель, этнограф, лингвист и педагог А. Омаров показывает пороки мусульманских мактабов и медресе и основную свою работу «Воспоминания муталима» [5] посвятил критике этой системы. Отношение большинства дагестанского населения к светскому образованию иллюстрирует возмущение отца А. Омарова узнавшего о том, что его сын поступил в г. Темир-Хан-Шуре в школу, созданную русской администрацией. «Узнавши об этом, отец прискакал ко мне, точно для спасения погибшего; он был в сильном негодовании на мой поступок; он считал для себя унижительным, что сын его поступил в русскую школу» – писал Омаров [5, с. 133].

Разъясняя причины укоренившегося отрицательного отношения к русскому образованию, А. Омаров отмечал, что по мнению горцев, русские обучают детей прежде всего чтению Евангелия и догматам христианской религии, а это воспринималось дагестанским обществом как отречение от ислама.

Искусственное ограничение роли духовенства в жизни дагестанского общества, лишение его реальной власти в светской сфере, выселение влиятельных духовных лиц, попытки христианизации, русское переселенческое движение, создание конкурирующей системы образования, ограничение сфе-

ры использования арабского языка и шариатских норм права и другие причины, прежде всего связанные с идеологическими и политическими воззрениями дагестанского духовенства [4, с. 122], стали теми факторами, которые спровоцировали духовенство к принятию решительных действий.

Несмотря на то, что царская администрация тщательно подбирала кандидатуры на должности «указных» мулл и кадиев, многие из них примкнули к антиколониальным выступлениям горцев, которые произошли во второй половине XIX – начале XX в. (восстание 1877 года и др.).

Способность поднятия дагестанского народа на восстание в 1877 г. свидетельствует об огромной социальной роли духовенства, в данном случае в особенности отдельных его лидеров, как в духовном, так и в политическом плане.

В целом на протяжении всего XIX века взаимоотношения духовенства с представителями государственной власти в лице феодалов, наместников, особ царской администрации были весьма противоречивыми. Государственная власть, как правило, не желала чрезмерного влияния религиозных деятелей на общество, однако она была вынуждена обращаться к нему, чтобы заручиться поддержкой и обеспечить себе с его помощью связь с населением на неофициальном уровне. С помощью духовенства государство проводило политику, направленную на сохранение высокой степени конформированности общества.

После свержения самодержавия в 1917 году вплоть до середины 20-х гг. в Дагестанской области для деятельности мусульманского духовенства сложились самые благоприятные условия, были сняты всякие ограничения и запреты для деятельности, но критерии, предъявляемые к уровню их знаний, остались. Повсеместно стали создаваться шариатские суды во главе с наиболее подготовленными кадиями, а шариат был объявлен основой судопроизводства на территории Горской республики (1918-1920 гг.). Кадии формально подчинялись муфтию Кавказского духовного правления Н. Гоцинскому, а после его ухода – преемнику А.-Х. Акушинскому.

Список литературы

1. Алкадари Г. Асари-Дагестан. Махачкала, 1920.
2. Газимагомедов Р.И. Создание в Дагестане «официального» мусульманского духовенства (середина XIX – начало XX в) // Исламоведение. Научно-теоретический журнал. № 1(19). Махачкала, 2014.
3. Инструкция о порядке испытания на вступление в мусульманское духовенство (1873 г.) // ЦГА РД. Ф. 126. Оп.2. Д.14.
4. Мусаев М.А. Мусульманское духовенство 60-70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005.
5. Омаров А. Воспоминания муталима // ССКГ. Вып. 2. М., 1992.
6. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. М., 1965.

О ХРИСТИАНСТВЕ У ПОЛОВЦЕВ

Зеленский Ю.В.

старший научный сотрудник отдела археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается вопрос о распространении христианства у половцев. Распространение христианства шло главным образом благодаря политическим и культурным связям кочевников с Древней Русью.

Ключевые слова: князь, половцы, христианство, князья, ханы.

Описывая половецкие набеги на русские земли в середине XI – XII вв. летописцы не скупались на негативные эпитеты. Половцы называются «окаянными», «безбожными», «погаными». Последний термин употреблялся по отношению к язычникам.

Особенно ярко такое отношение проявилось при описании рядового казало бы половецкого набега 1178 г. «Того же лета (6686), месяца августа, придоша иноплеменницы на Русскую землю, безбожнии измаильтяне, окаянные агаряне, нечистые исчадия делом и нравом сотониным, именем Кончак (Кончак), злу начальник, правоверным христианам, паче же всем церквам, идеже имя Божье славится, сими же погаными хулятся, то не реку единым хрестьяном, но и самому Богу враги; то аще кто любит враги Божья, то сами что примут от Бога» [1, стб. 612].

Читая летопись, складывается, что половцы были ярыми язычниками. Однако это не так. Отмечены факты распространения у них христианства.

Во-первых, распространению христианства способствовали культурные взаимодействия с Русью и прежде всего брачные связи. Жёнами многих русских князей были половецкие. Впервые такой брак был заключён в 1068 г. Дочь хана Шарукана стала женой переяславского князя Всеволода Ярославича. После этого подобные случаи были довольно частыми. Во всех этих случаях половецкие были окрещены.

О распространении христианства у половцев может также свидетельствовать наличие у некоторых из них христианских имён. В летописи упоминаются Глеб, Василий Половчин, Даниил, Глеб Тирьевич, Роман Кзич (сын хана Кзы), Ярополк Томзакович, Данило Кобякович (сын хана Кобяка), Юрий Кончакович (сын хана Кончака). Мы видим, что даже сыновья наиболее могущественных ханов XII в. Кобяка и Кончака были христианами. В 1185 г. когда новгород-северский князь Игорь Святославич бежал из половецкого плена ему помог в этом половец Лавр (Лавор) тоже христианин [4, с. 138-139].

Известны факты крещения половецких ханов Амурата в 1132 г. и Ай-дара в 1168 г. В 1223 г. накануне битвы на Калке половецкий хан Бастий (Бастый) также крестился [2, с.142].

В 1118-1120 гг. донские половцы во главе с Атраком переселились в Грузию. Здесь они находились на службе у царя Давида IV Строителя. На территории Грузии не обнаружено половецких погребений. Это заставляет предположить, что они приняли христианство и их хоронили по христианскому обряду.

Христиане жили в половецких городах. Так, когда во время похода 1111 г. русские подошли к г. Шаруканю (а произошло это во время Великого поста) население города вышло навстречу с дарами: рыбой и вином.

А. Л. Никитин впал в другую крайность. Он предположил, что половцы были не язычниками, а христианами несторианского толка. Рассматривая многочисленные каменные изваяния, которые в руках сосуда (ритуальную чашу) он предположил, что в данном случае изображён не сосуд, а свиток или книга [3, с. 414].

Факты русско-половецких браков, крещения половецких ханов, христианские имена некоторых половцев могут свидетельствовать о распространении христианства среди половцев.

Список литературы

1. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том второй). М.: Языки русской культуры. 2001. 648 с.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Книга. 1988. К. I. Т. III. 174 с.
3. Никитин А. Л. «Лебеди» Великой степи // Никитин А. Л. Основания русской истории. М.: Аграф. 2001. С. 405-455.
4. Татищев В. Н. История Российская. М.; Л.: Наука. 1964. Т. 3. 556 с.

РАЗВИТИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА У ГОРСКИХ НАРОДОВ И ЕГО РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Мисриева А.Г.

магистрант второго года обучения,
Дагестанский государственный университет,
Россия, г. Махачкала

Статья посвящена развитию судопроизводства на Северном Кавказе во второй половине XIX века и его роли в укреплении российской административной власти на местах, где население все больше вовлекалось в правовое пространство России.

Ключевые слова: судебная система, Северный Кавказ, горский словесный суд, шариат, окружной суд.

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходит реформирование судебной системы, целью которого является переход от сословного суда к бессословному и гласному; утверждаются такие принципы правосудия, как независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность, состязательность процесса; публикуются новые уставы уголовно-

го и гражданского судопроизводства. В преобразовании нуждается и судебная система северокавказских народов, однако цели здесь преследуются иные. Российским властям необходимо было, ослабив роль шариата и приспособив адатное (обычное) право к российской правовой системе, осуществить переход к единому законодательству, к единому судопроизводству и к единой судебной системе.

В качестве руководящего принципа при составлении проекта кавказской судебной реформы признавалась необходимость согласования основных положений общероссийского законодательства с нормами адата и шариата в целях постепенного распространения на край законов империи.

Прежде всего, российская администрация на Северном Кавказе ввела окружные суды, которые позже были заменены на горские словесные.

В Кубанской области судебные уставы от 20 ноября 1864 года были введены 30 декабря 1869 г., однако, они были распространены только на русское население области. 18 декабря 1870 г. для разрешения дел, возникающих между горцами, наместником Кавказа были утверждены «Временные правила для горских словесных судов», которыми должны были руководствоваться судебные заседатели новых судебных органов [1, с. 235].

В Кабарде, Балкарии, Осетии, плоскостной Чечне, равнинной части Хасавюртовского округа, Кубанской области были учреждены аульные суды, а в горной Чечне – Аргунтском и Введенском округах, а также в горной части Грозненского и Хасавюртовского округов вводились участковые суды, к ведению которых относились маловажные преступления, совершенные в пределах территории сельского общества.

Основная идея применения судебных уставов 20 ноября 1864 г. к Кавказскому краю заключалась в том, чтобы распространить здесь действие судебных уставов с допущением существенных отступлений от общего порядка судостройства и судопроизводства, обусловленных местными особенностями, а не создавать для этого региона местных положений. Применение общероссийского законодательства самодержавие ставило в прямую зависимость от принадлежности местного населения к православной церкви.

В Кубанской области были созданы Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский горские словесные суды, в Терской области – Нальчинский.

К ведению горского словесного суда по делам уголовным относились дела: 1) о нанесении ран, увечья и смерти в драке, начавшейся без намерений совершить убийство или причинить увечье; 2) случайном причинении смерти или увечья; 3) нарушение пределов необходимой обороны; 4) кражи со взломом, если цена похищенного не превышала трехсот рублей и если кража совершена в первый или во второй раз; 5) похищение женщины; 6) о предупреждении и прекращении на основании местных обычаев вражды и кровомщения, возникших вследствие не обнаружения виновных в убийстве [2, с. 659].

Что касается гражданских дел, то горский суд рассматривал все дела, отнесенные уставом гражданского судопроизводства к ведомству мирового судьи, за исключением исков, подведомственных аульным (сельским) судам,

а также иски, цена которых не превышала двух тысяч рублей, а для Нальчинского горского суда – четырех тысяч рублей: 1) по долговым обязательствам, обязательствам, обеспеченным залогом недвижимого имущества и о праве собственности на недвижимое имущество; 2) о разделе наследства и споре наследников, о недействительности духовных завещаний, составленных по горским обычаям.

Дела решались на основании местных обычаев и только по таким делам, для решения которых обычай не сложился, суд руководствовался общими законами империи. На основании шариата разбирались дела о заключении и расторжении брака, о личных и имущественных правах, вытекающих из брака, о законности рождения и дела о наследстве.

При рассмотрении дел, подлежащих разрешению на основании норм шариата в заседании суда участвовал кадий, который перед постановлением решения представлял свое мнение, все бракоразводные дела кадий рассматривал единолично. Рассмотрение шло «изустно и публично», закрытое рассмотрение допускалось по делам «о проступках против прав семейственных, об оскорблении женской чести и других, соединенных с соблазном действиях, а также дела о проступках, преследуемых не иначе, как по жалобам частных лиц». Однако со временем наметилось отступление от принципа «изустности», письменное производство стало занимать всё больше места в деятельности горских судов, что приводило к затягиванию рассмотрения дел и чрезмерной загруженности суда [3, с. 201].

Рассмотрение дел по новым правилам во вновь созданных судебных органах имело свои трудности, обращение в официальный суд у большинства горцев считалось едва ли не постыдным. Предпочтение отдавалось судьям-медиаторам, «почетным старикам», общинному собранию, которые назначали предусмотренное адатами наказание. Однако введение российского права и российских судов стало, несомненно, положительным и прогрессивным шагом, установились большие гарантии правосудия.

Среди общих недостатков, проявившихся в процессе функционирования горских судов, можно выделить следующие:

1) суд стоял из председательствующего, не имеющего специального юридического образования, двух депутатов от горского населения, весьма нередко даже неграмотных и знакомых с местными обычаями лишь на основании устных рассказов, а между тем депутаты участвовали в судебном разбирательстве с правом решающего голоса, а по делам, по которым обычай не сложился, должны были руководствоваться имперским законодательством;

2) соблюдение горских обычаев в суде должно было обеспечиваться присутствием депутатов, на практике это не представлялось возможным, в виду того, что депутаты в горские словесные суды избирались по два от всего горского населения отдела, в то время как почти каждое горское поселение отдела представляло из себя отдельное племя со своими специфическими обычаями, знать которые двум депутатам не представлялось возможным;

3) на решение или приговор горского суда могла быть принесена апелляционная жалоба начальнику области, но так как вызвать и передопросить

стороны и свидетелей не представлялось возможным, пересмотр дела был лишен характера апелляционного судопроизводства;

4) возможность обжалования решений и приговоров горского словесного суда вынуждала последних перейти к более сложному бумажному производству, что повлекло громадное накопление нерешенных дел, поспешность их рассмотрения и, как итог, подрыв в глазах горцев авторитета суда [4, с. 121].

Однако введение горских словесных судов было необходимым этапом в преобразовании судебной системы коренных жителей Северного Кавказа, в правовой адаптации горцев в составе Российской империи. Суды эти вполне удовлетворяли своему назначению, в них как в сословных судах была своя необходимость, так как они разбирали дела и на основании шариата и норм обычного права. Постепенно такая политика властей стала давать свои плоды, горское население все больше вовлекалось в правовое пространство России, знакомилось с законодательством империи и училось его применять.

Список литературы

1. Гасанов М.М. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала, 1999. 201 с.
2. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. М.: Наука, 1988. 659 с.
3. Рейнеке Н.М. Горские народные судьи Кавказского края. СПб., 1912. 121 с.
4. Свечникова Л.Г. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. на Северном Кавказе // Правовые системы народов Северного Кавказа: история и современность (поиск диалога культур): кол. монография. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2006. 235 с.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ЗАКЛЮЧЕННЫХ И НАРОДА В ГОДЫ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

Рыжков М.А., Кошелева Т.Н.

магистранты, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Россия, г. Нижний Новгород

Эпистолярный жанр – это целый комплекс исторических источников, отражающих судьбы людей с неподдельной, эмоциональной стороны. В статье эпистолярный жанр рассматривается с двух сторон: показывает возможность воздействия письмами и прошениями на решения отдельных государственных деятелей и отражает внутреннее состояние человека, находящегося в условиях ареста. Зачастую, эпистолярное наследие носит субъективный характер, но освещая данную тему можно по-настоящему ощутить дух времени, который сложен в отражении различных учебных материалах.

Ключевые слова: репрессии, эпистолярный жанр, письма, эмоции, осужденные, просьбы.

Эпистолярный жанр занимал важное место в жизни общества. В письмах, направляемых родным и близким прослеживается бытовая сторона жизни

ни, чувства и эмоции, динамика жизни репрессированных и их семей. Письма того времени интерпретируют отношение человека к политическим репрессиям по-своему: чаще всего, в письмах заключается просьба о посылке или передачи теплых вещей и еды. Так в письме осужденного Захара Хаймса повествуется следующее: «Из продуктов можно послать все, но самое лучшее получить сухари, немного сахара, кофе и вообще, что найдете возможным. Много на меня не расходуйте, я понимаю, что это вам нелегко. Из вещей нужно белье, старую шапку с ушами, какой-нибудь старый ватный бушлат» [2, с. 41]. Письма несли информацию, наполненную важным смыслом, однако, субъективность в данном виде источников не отрицается. Эмоции переполняли заключенных, они писали всевозможные факты, стараясь оправдать себя.

Многие люди, кого лично не затронули репрессивные методы, поддерживали правительство. Благодаря радиорепортажам о показательных процессах в разных регионах страны, у народа складывалось официальное, государственное мнение о репрессированных. Общество в такие моменты осознавало, что государство ведет борьбу за права советских граждан, однако, когда под стражу попадали невинные люди, отношение к репрессиям резко менялось. Обвиняемые отстаивали свои права, указывая на свою невинность. Это можно проследить во многих письмах, где с определенным подтекстом говорится об отношении к политике государства и правительству. Люди, не желая неприятностей себе и своим родственникам, прятали свои эмоции и истинное отношение через метафоры или как это принято говорить – «между строк». Зачастую, не признавая свою вину, репрессированные формулировали свою позицию открыто. Так, нижегородец Евгений Наместников писал своей сестре: «Двое (а может и больше) людей, спасая шкуру свою и пользуясь моим нетвердым положением, составили «дело», а ОСО НКВД посадило меня и всех остальных. С огнем не шутят» [2, с. 44-45]. Отражая в письмах действительность, осужденные хотели добиться справедливости. Были случаи, когда человек, стараясь реабилитировать себя, писал в письмах жалобы. Примечательно письмо Г.В. Демидовича, механика волжских судов, репрессированного на 10 лет за контрреволюцию: «... все довело меня до разлуки с семьей и оторвало от работы на пользу родины. Прошу ходатайствовать о пересмотре моего дела» [2, с. 48]. Условия заключения были непростыми и в нем особенно проявлялись чувства человека к родным и близким. В письмах часто отражались лирические моменты, отражение чувства тоски по дому, желание скорее вернуться к родным людям. Философ Алексей Федорович Лосев в письмах к своей жене, которая также отбывала тюремный срок, писал письма. «Я живу, но – при помощи наших родителей, которые вообще проявили в отношении меня с такой стороны, что мне становится стыдно то, как плохо я думал о них раньше. Как и чем им отплатить, – знаю и не могу представить. Родная! Каждую минуту вспоминаю и мою жизнь с тобою; и образ твой звучит в душе как благостная и светлая молитва» [3, с. 367]. Письма отражали настроение человека, чаще всего в них просматривалось ожидание встречи с семьей, родными и близкими людьми. Остальные мо-

менты, касающиеся политических моментов, чаще всего, были вычеркнуты. Стоит отметить, что в большинстве тюрем и лагерей, переписка была вообще запрещена.

Часто в письмах прослеживается элемент протеста в сторону правительства. Оппозиционеры интерпретировали в них свою точку зрения на происходящие события. Ярким примером может служить «Открытое письмо Сталину» общественного деятеля, писателя Федора Федоровича Раскольников. Один из организаторов Волжской военной флотилии, в 1930-1938 гг. был полпредом в Эстонии, Дании, Болгарии. В 1938 году он отказался выезжать из Болгарии, за что заочно был исключен из партии, объявлен врагом народа и приговорен к расстрелу, там он и написал письмо. Критикуя Сталина, он обвинял его в несоблюдении конституции, нарушении прав и свобод граждан. Раскольников порицал Сталина в уничтожении советского народа, в отсутствии безопасности в стране: «Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и Маршал Советского Союза – все в равной мере подвержены ударам вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели» [4, с. 45]. Федор Раскольников утверждал, что весь комплекс вины лежит полностью на И.В. Сталине и вскоре он сядет на скамью подсудимых, как предатель и враг народа.

Письма, личные заявления с просьбой освободить своих родных и близких часто приходили как в правительство, так и напрямую к «политической верхушке»: А. Микояну, К. Ворошилову, И. Сталину. Чаще всего, уверяя уполномоченных людей в неприступности своих родственников, просящие умоляли пересмотреть дело. Так, в ходатайстве жен Журавлева В.А., Румянцева К.В., Кольцова И.Г., Сергеева В.С., Мясоедова Б.В., Алексеева И.А. к И.В. Сталину было прошение о помиловании приговоренных к расстрелу мужей: «Дорогой Иосиф Виссарионович. Умоляем Вас от себя и своих маленьких детей помилуйте наших мужей, помилуйте наших мужей, приговоренных к расстрелу... Все они несудимые раньше, врагами народа они не были и никогда не будут, клянемся вам в этом. На Вас одна надежда. Пощадите и сохраните им жизнь» [5, с. 438]. В письмах того времени можно увидеть интерпретацию различными слоями населения политических процессов 30-х годов. Самым сложным для обычного человека оказалось принятие факта об аресте близкого ему родственника. Политические репрессии, в большинстве случаев оказались разочарованием для общества, по мнению людей, нацелены они были на истребление среднестатистического невинного человека, а не врага народа. Приобретая различную форму, официальную, или бытовую, письма были направлены на одно: освободить человека и вернуть ему доброе имя.

Иная интерпретация политических процессов звучала в письмах у детей. Являясь заложниками системы, они свято верили в освобождение их родителей. Забирая родителей, дети оставались одни под опекой родственни-

ков, которые усыновляли их. Однако, не желая с этим мириться, дети также писали личные заявления: «Дорогой наш, товарищ Сталин, мы Вас просим только одно, верните нам нашу дорогую единственную мамочку. Я с братом совершенно уверенны, что только Вы, дорогой наш, вернете нам мамочку». Инна Василенко, уч. 8 кл., Витя Василенко, уч. 5 класса [1, с. 106]. Таких личных заявлений, писем огромное количество. Дети, не понимая, за что осуждали их родителей, хотели скорейшего их освобождения. В письмах к репрессированным родителям, дети отражали самое сокровенное – скорейшую встречу с ними. Детское мировосприятие ощущается в этих письмах особенно чутко, поскольку данные исторические события лишили детей самого главного – их семьи.

Письма являлись отражением чувств и эмоций людей, пережитых ими событий этого непростого для страны времени. Они наглядно представляли отношение общества к политическим процессам. В письмах-жалобах, ходатайствах властям родственники осужденных всячески старались помочь родным, описывая их невиновность. Этот канал связи между гражданами и государством функционировал, предоставляя возможность простым людям, не имеющих служебных связей, защитить свои интересы [6, с. 209]. Письма отражают внутренний мир человека, раскрывают жизнь тех, кто подвергся репрессиям со стороны государства.

Список литературы

1. «Дорогой наш товарищ Сталин» ... и другие товарищи! Обращение родственников репрессированных командиров Красной армии к руководителям страны. М., 2001. С. 62.
2. Забвению не подлежит. О репрессиях 30-х – начала 50-х годов в Нижегородской области. – Нижний Новгород, 1993.
3. Лосев А.Ф. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. – СПб.: Комплект, 1993.
4. Они не молчали. Сост. А.В. Афанасьев, М.: Политиздат, 1991.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937 / Под ред. Данилова В., Маннинг Р. – М., 2004.
6. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008.

УЧАСТИЕ АСТРАХАНСКИХ ЮРТОВСКИХ ТАТАР В ПОХОДЕ В КРЫМ В 1675 Г. ПОД НАЧАЛОМ КНЯЗЯ К.М. ЧЕРКАССКОГО

Торопицын И.В.

доцент кафедры истории России, кандидат исторических наук,
Астраханский государственный университет, Россия, г. Астрахань

В статье рассматриваются события, связанные с походом войска (полка) под командованием князя К.М. Черкасского против Крымского ханства в 1675 г. Рассматривается хронология событий военной кампании. Особое внимание уделяется участию в этом военном предприятии астраханских юртовских татар.

Ключевые слова: Крымское ханство, Астрахань, Запорожье, князь К.М. Черкасский, татары, калмыки, казаки, XVII в.

В истории астраханских юртовских татар было немало славных страниц. Они участвовали в различных военных компаниях в составе русских войск. Царские власти широко привлекали астраханских татар к участию в походах, которые проходили подчас далеко от мест их традиционного проживания в Нижнем Поволжье [9, 10, 11]. Однако каких-либо подробностей, связанных с военной службой юртовцев, в историографии практически не встречается. К примеру, описывая события 1675 г., связанные с походом русских войск против Крымского ханства, авторы концентрируют свое внимание на участии в нем представителей народов Кавказа [5, с. 57; 6, с. 20], калмыков [3, с. 35; 7, с. 141], казаков [4, с. 459–460], даже не упоминая о том, что в составе войска (полка) князя К.М. Черкасского находились астраханские татары. А между тем документы свидетельствуют, что они самым непосредственным образом участвовали в этой военной экспедиции.

Походу в Крым в 1675 г. предшествовали следующие обстоятельства: зимой 1675 г. в Москве стало известно, что крымский хан Салим-Гирей задумал набег на русские земли и пытался склонить к этому некоторых горских владельцев Северного Кавказа. По замечанию М.-П.Б. Абдусаламова, это обращение встретило весьма прохладное отношение. Более того, присланная из Крыма к тарковскому шамхалу Будаю и к кумыкскому владельцу Чепалаю ханская грамота с призывом готовиться в поход «в Московскую страну нынешней весной» была передана русским властям с предупреждением о намерении крымского хана [1, с. 32].

В Москве решили упредить противника и самим нанести новый удар по Крымскому ханству. Против крымцев решено было направить объединенное войско под началом князя К.М. Черкасского. Походу придавалось в Москве большое значение. «Надобно ему князю Каспулату Муцаловичу в том промысле с Москвы возвратица неиспустя удобного времени, – говорилось в царской грамоте, – потому что тот их поход будет на Крым великою удачею и добычею...» [8, л. 120об.]. Князь К.М. Черкасский попросил включить в состав его сил конных русских ратных людей, юртовских мурз и табунных голов с татарами. Наряду с ними в Москве решили усилить это войско калмыцким отрядом, для чего в Приказ Казанского дворца направили грамоту выдать в Симбирске «калмыцкому Аюкаю тайше в тот же промысл десять пуд пороху, свинцу то же» [8, л. 142об.].

Московские власти предполагали направить в поход 500 астраханских татар (200 джетисанцев и 300 юртовцев). Такую разрядку озвучил мурзам и табунным головам в приказной палате астраханский воевода И.М. Милославский. Джетисанцев должен был возглавить мурза Акимбет Тинбаев, кроме него предполагалось, что в поход выступят юртовские мурзы и табунный голова. Все татары должны были выступить в поход на конях и со своим оружием. Астраханская служилая тюркская знать попыталась убедить воеводу в необходимости сокращения для них наряда на службу. Все мурзы, табунные головы, сотники и десятники подали челобитную, в которой написали, что им «службу поднять не в мочь конных людей» в виду понесенного разорения во время Разинского восстания и происходивших параллельно

междоусобных конфликтов с ногайцами. Они представили астраханскому воеводе список людей, направляемых на царскую службу, в котором были указаны джетисанский мурза Темир Енмаметев Гинбаев с 25 улусными людьми, юртовский мурза Аманлык Эшмурзин и табунный голова Шемяка Арасланов, с которыми было еще сто человек. «А больше, государь, того собрать лошадей мочи нашей нет, – отмечалось в их челобитной, – а те государь люди все посланы о двуконь» [8, л. 208-210].

В мае 1675 г. в Астрахань поступила новая царская грамота, в которой было «велено чтоб едисанских и юртовских мурз и татар выслать по наряду 500 человек, а не 125 человек». На этот раз воеводы объявили мурзам и табунным головам, чтобы они ехали на царскую службу в войско князя К.М. Черкасского «безо всякого отговору». Астраханские власти отметили, что в царском указе говорилось, что велено «им юртовским мурзам и табунным головам быть всем, а не выбором», попытка уклониться от службы будет расценена ими как «ослушание». В итоге из Астрахани отправились в войско к князю К.М. Черкасскому юртовские мурзы Атманай Эльмурзин Байтереков, Кантемир Мурзабеков Омурзин, Салтанай Келимбетев Конбаев, Юсуп Азаматов, Шатемир Мурзабеков, Шатемир Акмурзин Байтереков, Муштафач Келимбетев Куватов, Калмамет Эльмурзин Амурзин. Помимо них выехали на службу табунные головы Байтуган Алтуганов, Булатай Темирев, Акатей Тогумов, Бабажи Агилев, Кушек Утемышев. По причине болезни вместо Тугаша Ерлыгашева отправился в поход его сын Карадол, вместо Курманака Маркашева – родной брат Шаук, вместо Ишея (Эшея) Кашкарина – родной брат Караш. Еще 16 юртовских мурз и 6 табунных голов не смогли отправиться на службу по причине болезни, преклонного либо слишком юного возраста.

В Царицыне, назначенном сборным пунктом, князь К.М. Черкасский еще раз пересмотрел всех прибывших к нему людей. Он выбрал в поход из списка прибывших из Астрахани служилых людей 20 джетисанских и юртовских мурз, табунных голов и сотников вместе со 107 рядовыми татарами, «а достальные астраханские татаровя, – отмечал он, – заболели, а у иных лошади пали..., а иные умре» [8, л. 244-244об.]. Но в действительности в войско к князю К.М. Черкасскому прибыло лишь 70 астраханских татар, «а зачем, государь, достальных из Астрахани не выслали, – писал князь К.М. Черкасский, – я холоп твой не знаю». В поход на Крым выступило из Царицына в общей сложности 540 человек (астраханцев, саратовцев, уфимцев и терчан), включая 188 астраханских стрельцов, 40 гребенских казаков и других служилых людей. Таким образом, можно видеть, что, несмотря на все старания царских властей, астраханские юртовские татары не смогли выставить на службу требуемое от них количество людей.

Войско князя К.М. Черкасского двигалось в Крым степью. Не доходя одного перехода до Молочных вод, воевода вынужден был изменить направление движения из-за степного пожара. К тому же выяснилось, что из его лагеря «с вестью в Крым убежал кумыченин о трех конях», поэтому К.М. Черкасский повел своих людей в Запорожскую Сечь. Данный маневр позволяет

предположить, что князь был в курсе переговоров, которые вели царские власти с запорожскими казаками. Кошевой атаман запорожцев И.Д. Серко просил царя Алексея Михайловича направить к нему для совместного удара по Крыму запорожское войско во главе с гетманом И. Самойловичем, а также донских казаков и калмыков. Царь не решился ослабить войска, находившиеся на службе в малороссийских городах, так как крымский хан «со всеми ордами вышел на Украину». Однако идея удара по Крыму вполне соответствовала планам Москвы. 2 мая 1675 г. Алексей Михайлович извещал кошевого атамана, что принял решение направить в поход против Крыма своих ратных людей во главе с князем К.М. Черкасским и призвал И.Д. Серко тоже действовать против крымцев своими силами [2, с. 101-103].

Князь К.М. Черкасский встретился с кошевым атаманом И.Д. Серко, который охотно согласился участвовать в совместном походе в Крым. Спустя три дня войско К.М. Черкасского и запорожцы во главе с И. Серко вместе отправились под Перекоп. К ним также присоединился тысячный калмыцкий отряд. Подойдя к Гнилому морю (Сивашу), князь К.М. Черкасский оставил часть людей при себе, а калмыков и запорожцев отправил 23 сентября «на утренней заре» на «промысел» над неприятелем «в дальние места». «И были те посыльщики за Каменным мостом, – указывал он, – и крымских татар побили и конские и животинные стада отогнали многие, а сел и деревень пожгли и попустошили во все стороны верст на 30 и больши». В то время в 30 верстах от русского лагеря «стоял для опасения приходу их в шатрах салтан, а с ним ханов сын и многие мурзы, а с ними ратных крымских людей немалое число». Калмыки напали на них и разбили, захватили бунчук [8, л. 303-304].

К тому моменту, как калмыки и запорожцы стали возвращаться в лагерь к князю К.М. Черкасскому, крымские татары «почаяли, что за Перекопью остались небольшие люди» и решили нанести ответный удар. Крымский султан и знатные мурзы во главе 600 татар напали на русский лагерь и «великого государя ратные люди учинили с ними бой». Очевидно, что в этом сражении участвовали как раз те силы, которые не пошли в рейд на Крымский полуостров, то есть русские ратные люди из Астрахани и Уфы, гребенские казаки, черкесские уздени, окочены, новокрещены и астраханские мурзы, табунные головы и татары. Нападение крымцев было успешно ими отбито: «тех салтанов и мурз и татар побили мало что не всех и одного из них мурзу Мансурова взяли раненого». Победа досталась войску князя К.М. Черкасского достаточно легко. В его войске никто не погиб, только один уфимец получил ранение.

В ходе рейда в Крым удалось освободить свыше 300 русских пленных, взять в плен около 400 человек «крымского ясырю малых робят», «а больших де татар не имали, всех рубили», – указывал князь К.М. Черкасский. Совершив это скоротечное нападение на крымские улусы, русское войско вместе с запорожцами и калмыками вернулось в Запорожскую Сечь [8, л. 304об.–305об.].

Успеху похода во многом способствовало то обстоятельство, что в этот момент в Крыму не было крымского хана с основным войском. И если бы из войска К.М. Черкасского не убежал перебежчик и не сообщил про них крымцам, то русские силы вместе с калмыками и запорожцами могли причинить Крыму «самое великое разорение», так как их приход был бы внезапным. Взятый в плен крымский мурза Батырь Сытланов Мансырев рассказал, что перебежчик прибежал к ним за три дня до последовавшего нападения. Многие крымские татары разбежались. Крымский хан находился в походе на Польшу.

В Москве высоко оценили итоги похода князя К.М. Черкасского в Крым. Все его участники получили денежное вознаграждение. В частности, 20-ти астраханским мурзам и табунным головам было выдано по 3 рубля, рядовые участники похода (107 человек) получили каждый по 2 рубля [8, л. 425-425об.]. По традиции особые подарки полагались тем, кто приезжал с вестью о победе. В их числе оказались джетисанский мурза Темир Енаев и юртовский сотник Утеней. Они отпросились в Запорожской Сечи у князя К.М. Черкасского в Москву «бить челом о своих делах». Им и сопровождавшим людям по приезду в столицу было выдано царское жалованье в виде поденного корма «покамест они на Москве будут». Помимо этого в Приказ Казанского дворца был послан указ «изготовить платья, что дать на приезде астраханскому Темирю мурзе Енаеву однорядку червчатую в девять рублей, кафтан камчат в шесть рублей, шапку бархатну в пять рублей, людем ево шти человекам по шубе бельи по пять рублей, по шапке лисьи по полтора рубля шапка человеку, да мурзе ж что дати при великом государе шубу соболью под атласом в сорок рублей, шапку горлатную в десять рублей». По приезде в Москву Темир-мурза Енаев получил от царя в награду двадцать рублей, юртовский сотник Утеней – восемь рублей, три человека из свиты мурзы – по пять рублей, а остальные получили по три рубля. Юртовский татарин Кудайка из табуна Шемяки Арасланова, приехавший в столицу от князя К.М. Черкасского, также получил по приезде в Москву полагающееся в таком случае содержание и вознаграждение [8, л. 380–384об.]. На отпуске царь указал дать астраханскому Темирю-мурзе Енаеву шубу кунью под камкою в 18 рублей, шапку лисью в пять рублей. Его люди (6 человек) получили по однорядке, стоимостью три рубля и по шапке, стоимостью в один рубль. Человек табунного головы Шемяки Арасланова Кудайка получил порцию гамбургского сукна [8, л. 408об.].

Кроме того, благодаря протекции князя К.М. Черкасского табунный голова Шемяка Арасланов, в подчинении у которого находились в основном казанские татары и несколько ногайцев, был пожалован на место умершего юртовского табунного головы Санпуги. В указе, посланному в Приказ Казанского дворца в апреле 1676 г., говорилось, что Ш. Арасланову повелено быть в «головах на Санпугино место». В связи с этим приказано было «татар за ним справить», а также увеличить ему жалованье, прибавив к поденному корму к двум алтынам один алтын, а к годовому жалованью в размере 3 рублей – еще один рубль [8, л. 595об.].

Успешный поход на Крым в 1675 г. убедил царские власти в необходимости продолжить выбранную стратегию. В октябре 1676 г. к калмыцким тайшам была направлена царская грамота, призывавшая их выступить в очередной поход на Крым с князем К.М. Черкасским. Вместе с ним приказано было направить в поход ратных людей из Приказа Казанского дворца из Астрахани, с Уфы и Терека «против прошлого 183 году». В частности, велено было послать в поход триста астраханских конных стрельцов под началом сотников, а также всех джетисанских и юртовских мурз и табунных голов, «опричь старых» [8, л. 781].

Таким образом, можно видеть, что участие астраханских татар в военном походе в Крым в 1675 г. было высоко оценено царскими властями, которые намерены были и дальше активно использовать их военный потенциал в войнах с внешними врагами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Астраханские юртовские татары в орбите внутренней и внешней политике России в XVII–XVIII вв.», проект № 14-01-00054/а.

Список литературы

1. Абдусаламов М.-П.Б. Феодалные междоусобицы кумыкских владетелей во второй половине XVII века // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар: Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов», 2014. № 4 (26). С. 31-33.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 12. СПб., 1882. 874 стб., 20 с.
3. Батмаев М.М. Ратная служба Мазан-Батыра // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 350-летию со дня рождения известного военачальника XVII века. Легендарного героя калмыцкого народа Мазан-Батыра. Элиста, 2004. С. 29–37.
4. Историческое описание земли Войска Донского / Сухоруков В.Д. Том второй. Новочеркасск, 1872. 598 с.
5. Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.
6. Панеш Р.А. Черкесия и Россия в борьбе с экспансией Крымского ханства (середина XVI – конец XVII в.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, 2015. С. 16–23.
7. Пилипчук Я.В. Калмыцкое ханство во времена правления Аюка-хана и его отношения с тюрками // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2015. № 7. С. 139–151.
8. РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1675 г. Д. 1.
9. Торопицын И.В. Участие астраханских юртовских татар в войнах Московского государства // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: Материалы Всероссийской научной конференции, Астрахань, 29 апреля 2016 г. / Отв. ред. А.О. Тюрин. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич. Астрахань, 2016. С. 37-41.
10. Торопицын И.В. Участие астраханских юртовских татар в отражении шведской агрессии против Московского государства в 1615 году // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам XVIII Международной

научно-практической конференции г. Белгород, 30 сентября 2016 г.: в 7 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ИП Ткачева Е.П., 2016. № 9. Ч. 5. С. 119-123.

11. Торопицын И.В. Донская служба астраханских юртовских татар в 1646 году // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции г. Белгород, 31 октября 2016 г.: в 13 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ИП Ткачева Е.П., 2016. № 10, Ч. 4. С. 123-131.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИИ¹

Харина Н.С.

доцент кафедры истории, философии и права, канд. ист. наук,
Югорский государственный университет, Россия, г. Ханты-Мансийск

Развитие предпринимательства продолжает оставаться научно-значимой и актуальной проблемой в исторической науке на протяжении многих десятилетий. Одним из главных элементов системы регулирования предпринимательства является государственный контроль и поддержка. Роль государства в стимулировании предпринимательской инициативы традиционно была определяющей. Саму предпринимательскую инициативу можно охарактеризовать, как постоянное стремление к поиску новых возможностей извлечения выгоды, будь то производство новых товаров или освоение новых рынков. В данном исследовании рассматриваются исторические аспекты государственной поддержки в развитии предпринимательской инициативы северных территорий. Предпринимательская деятельность происходит под влиянием противоречивой совокупности экономических, политических и социальных факторов, а мотивы поведения самих предпринимателей несут на себе отпечаток экономических и социокультурных особенностей развития региона.

Ключевые слова: предпринимательство, купечество, предпринимательская инициатива, торговые отношения, вложения, средства, государственная поддержка.

Поддержка предпринимательской инициативы в России являлась одной из основных экономических функций государства. Предпринимательская деятельность попала в почти полную зависимость от государства [6, с. 79-80]. Причины кроются в сложности определения основных тенденций становления и развития российского предпринимательства [2, с. 44].

Начало зарождения предпринимательства в Сибири приходится на рубеж XVI–XVII вв. Основным историческим типом предпринимателя был служилый человек, а главным объектом предпринимательства являлась пушнина. Вся социальная и экономическая жизнь северных территорий находилась под полновластным влиянием транзитного движения людей и товаров и

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в рамках научного проекта «Историко-культурное наследие и экономическая оценка государственной поддержки развития малого бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в условиях геополитической нестабильности», соглашение №15-12-86002/16 от 12.04.2016 г.

всецело зависела от интенсивности пушных промыслов и размеров торговли (здесь участвует и природный фактор). С течением времени обороты набирает и рыбная торговля. К 1670-м гг. в Сибири сложится хлебный рынок как основа развития товарно-денежных отношений в данном регионе. В приходных таможенных книгах XVII в. полностью с фиксацией фамилии, имени и отчества представлены «именитые купцы-вотчинники, гости, торговые люди гостинной и суконной сотен, крупные в торговом мире и общественном официальном признании купцы». Остальные участники торговли (средние и мелкие торговые и промышленные, гулящие люди, бухарцы, татары, остяки) названы часто уменьшительными именами [1, с. 71-89].

Поддержка предпринимательской инициативы в период петровских реформ шло другим путем: государство выступало главным инициатором развития большинства направлений предпринимательской деятельности. Произошел переход российского предпринимательства на качественно новый уровень развития, который можно сравнить лишь с буржуазными реформами Александра II [1, с. 79-80].

В послепетровское время поддержка предпринимательской инициативы пополнилась новыми видами льгот. В 1750-е гг. была разрешена свободная продажа из всех портов и таможен воска, льна, пеньки, поташа, дегтя, клея, юфти и других товаров. В 1755 г. были разрешены свободное производство и продажу на экспорт узкого крестьянского холста, а затем и свободное производство набоечной льняной ткани, шляп, веревок и канатов. С 1762 по 1796 гг. был проведен ряд мероприятий по развитию предпринимательской инициативы. Так, указом от 28 марта 1762 г. был провозглашен отказ от системы монополий в промышленности и торговле [7, с. 216].

К середине XVIII в. произойдет становление относительно самостоятельного торгово-промышленного предпринимательства северных территории. Расширяют внутренние и внешние границы потребительского рынка, упраздняют внутренние таможи и организуют внешние, юридически оформятся стихийно сложившиеся ярмарки в крупных городах, а сибирский хлеб начнут экспортировать в Европейскую часть России. Однако, купечество, как особая сословная группа, появляется только в середине XVIII в. [5, с. 47].

Постепенно развивается мануфактурная промышленность, как казенная, так и частная, организуются компании, совмещавшие торговлю и производство (Русско-Американская), открываются первые банки (Тобольск, 1772 г., Иркутск, 1779 г.) и даже появляется сибирская монета (Сузун).

Первая четверть XIX в. характеризуется использованием новых методов и средств государственной поддержки предпринимательской инициативы: открыт Государственный коммерческий банк. В манифесте (от 7 мая 1817 г.) об его открытии с 1818 г. указывалась цель его открытия: «открыть купечеству выщие способы к облегчению и расширению оборотов» [8, с. 13-16].

8 июня 1898 г. издано «Положение о государственном промышленном налоге», по которому объектом налогообложения становится не сам предприниматель, а его предприятие. В отношении мелких предпринимателей

проводилась политика по уменьшению налогообложения. В 1890-е гг. окончательно складывается индустриальная база предпринимательства [12].

Процесс становления предпринимательской деятельности северных территории имеет ряд особенностей: преобладание среднего и мелкого предпринимательства, слабое промышленное развитие в регионе. Население в основном состояло из крестьян и посадских людей с натуральным хозяйством. Не вкладывать значительные финансовые средства в развитие хозяйства позволяли бескрайние территории и концентрация сырьевых ресурсов. Г.Н. Потанин отмечал: «пашут кто где хочет, на сенокос выступают целую волостью в один день, и кто где сможет, тот там и косит...Вследствие этой широты места здесь нет тех обычаев скрупулезного деления пахотных земель, какие встречаются в России...» [11, с. 234].

Основой предпринимательской деятельности в регионе продолжала оставаться рыбная промышленность, которая была представлена несколькими полукустарными рыбоконсервными заведениями, сосредоточенные в основном в Березовском и Сургутском уездах. Крупный рыболовный промысел был сосредоточен исключительно на рыбопромышленных песках. Они представляли собой целые торгово-промысловые предприятия, требующие для эксплуатации больших финансовых затрат: аренда, разработка и устройство песка, приобретение необходимых орудий лова, средств судоходства, а так же наем и содержание рабочих. Совершенствование орудий ловли и оборотный капитал позволяли рыбопромышленнику добывать ценные сорта рыб в большом количестве: осетр, стерлядь, муксун, нельма, сырок, пыжьян, щекур и др. Пески чаще всего арендовали, так как они находились в пользовании инородческих обществ (коренного населения). Для организации промысла на песках возводились необходимые постройки: казармы или избы для проживания рабочих, дом для руководителя промысла, различные складские помещения, хлебопекарня, кухня, бани. Государство и местные власти следили за санитарным состоянием рыболовных песков: проводились частые проверки и строились больничные бараки для рабочих [ГАТоб. Ф. 352. Оп. 1. Д. 309. Л. 1].

Государство и местные власти следили за санитарным состоянием рыбопромышленных заведений по рекам Иртышу и Оби. Из Тобольской врачебной управы присылали предпринимателям перечень вопросов санитарного рода: Сколько рыболовельных песков содержится? В каком расстоянии они друг от друга? Ведутся ли именные списки работников? Какие имеются помещения для рабочих? Чем питаются рабочие? сколько рабочих часов? сколько часов отдыха? Какие способы соления и высушивания применяются? Имеется ли полицейский надзор за песками? Имеется ли на песках медицинская помощь? Поддерживается ли транспортное сообщение между песками и др.[ГАТоб. Ф. 352. Оп. 1. Д. 313. Л. 5-8; 16-об.17, 23-27, 31, 35-об.38, 48, 74, 104-об.105, 122-123].

Помимо рыболовства особое место занимали звероловство и оленеводство. Правда частые эпидемии являлись причиной вымирания большого количества оленей. Практически была неразвита на в регионе лесная промышленность, так как отсутствовали пути сплава в южные районы губернии.

Большое значение стали отводить кедровому промыслу: из Кодских городков, Березова, Сургута, Самаровской, Кондинской и Елизаровской волостей вывозилось до 50 тыс. пудов орехов. В небольших масштабах практиковалось скотоводство и овощеводство [3].

Кроме того, на территории Березовского и Сургутского уездов занимались скорняжным, кузнечным, плотничьим ремеслом, выделкой шкур, изготовлением из весел, нарт, веревок и т.д. Постепенно в Обь-Иртышском бассейне налаживалось регулярное грузовое движение. Так, в 1860 г. был совершен первый рейс от Туринска в Березово (через Тюмень). В 1892 г. состоялся рейс первого пассажирского парохода «Кормилец». В 1899 г. в Обь-Иртышском бассейне насчитывалось уже 7 речных судов, в 1904 г. – 107, в 1913 г. – 220 [13].

Таким образом, рост добычи рыбы сдерживали большие издержки на транспортировку продукции и низкий уровень технологии переработки рыбы и рыбопродуктов. При низких ценах на рыбу мелкие рыбопромышленники просто разорялись. Для развития рыбопромышленного предпринимательства в регионе требовались подготовленные специалисты и крупный капитал. Однако, рыболовство надолго останется преобладающим занятием в регионе у коренного и русского населения. К концу XIX в. промысловая добыча постепенно приобретет товарный характер, продукты промыслов будут поступать на внутренний рынок, а северные территории займут свое место в общей системе экономической районной специализации [10].

Рубеж XIX-XX вв. характеризуется вступлением России в империалистическую стадию развития. Государственная политика, государственная поддержка и особенности регионального административного управления являлись одними из важнейших факторов, оказывающих влияние на развитие предпринимательской инициативы. Во взаимоотношениях государства и предпринимательства сложилась непростая ситуация. Власти опасались, что предприниматели, осваивающие новые территории, составят конкуренцию в присвоении ресурсов этой территории. Поэтому государство в Сибири продолжало придерживаться традиционной политики, а экономические условия развития северного предпринимательства будут иметь местную специфику.

На фоне общего интенсивного развития промышленности территория Березовского, Сургутского уездов и Самаровской волости выделялись практическим отсутствием промышленного производства, преобладанием в основе местного хозяйствования традиционных промыслов (рыболовство, охота, сбор кедровых орех и т.д.). Это было обусловлено природно-географическими условиями региона с его многочисленными водными пространствами. Основными направлениями предпринимательской деятельности в это время являлись торговля, некоторые группы обрабатывающей промышленности, прежде всего мукомолье и винокурение, пароходство. Очень слабо в регионе были развиты такие отрасли промышленности, как текстильное, машиностроительное, металлургическое производства, получившие динамичное развитие в стране. Чаще всего, в одних руках могли сосредотачиваться промышленные, транспортные, торговые предприятия самого разного

профиля (комплексы), что говорило о слабой специализации. Так, один предприниматель мог иметь предприятия обрабатывающей промышленности, пароходы, вести лесной промысел и торговлю. Винокуренные заводчики имели мукомольные предприятия и торговали не только спиртными напитками, но и зерном. Торговля текстилем нередко совмещалась с хлебной торговлей, скупкой скота и кож. Такая многопрофильность предпринимательской деятельности была связана с получением прибыли, даже в случае неудачи [12].

В основном преобладали семейные торговые дома и товарищества. Отдельным предпринимателям удавалось создавать гигантские (по капиталам и доходам, территориальному охвату, числу наемных служащих и рабочих) компании в промышленности, транспорте и торговле. В винокурении и виноторговле, текстильной торговле и в рыбном промысле отдельные предприниматели становились фактически монополистами [12].

В документах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры говорится о том, что по несколько песков имели следующие крупные рыбопромышленники: Добровольский, Нижегородцев, Гурьянов, Окунев (г. Березов); Соскин, Кузнецов, Шеймин, Земцов (с. Самарово); Нартымов, Бронников, Корнилова, Матошин, Протопопов, Котовщикова и торговый дом «М.Плотников и с-ья» (г. Сургут). До 1894 г. некоторые крупные рыбопромышленники и купцы городов Березова, Сургута, села Самарова содержали частные питейные заведения [ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26; 95; Оп. 3. Д. 1; Ф. 10. Оп. 1. Д. 9, 17; Ф. 16. Оп. 1. Д. 23; Ф. 67. Оп.1. Д.2; Оп. 2. Д. 2 и др.].

После 1917 г. отношение государственной власти к предпринимательской деятельности меняется: предпринимательская деятельность была запрещена и рассматривалась как уголовно наказуемое преступление. Многие предприниматели Тобольского Севера попали в списки «неблагонадежных в политическом отношении к советской власти и не имевших право голоса», которых обязывали отрабатывать трудовую повинность [ГАХМАО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2, 3,5; Ф. 74. Оп. 3. Д. 1, 11; Ф. 429. Оп. 2. Д. 61, 103, 106, 112; Ф. 445. Оп. 1. Д. 1.].

Попытки восстановления предпринимательской деятельности и развитие малого бизнеса при прямой государственной поддержке предпринимались в период Новой экономической политики (НЭПа) с 1921 по 1928 гг. Однако, процессы возрождения предпринимательства начнутся только во второй половине 1980-х гг. В 1988 г. издается Закон «О кооперации в СССР» и «Положение об организации деятельности малых предприятий» [4].

В результате были созданы привлекательные условия для развития предпринимательской инициативы. В первой половине 1990-х гг. складывалась система государственной поддержки предпринимательской инициативы.

На основании данного исследования можно прийти к выводу, что государство всегда активно вмешивалось в деятельность предпринимателей и стимулировало развитие предпринимательской инициативы, используя как экономические, так и административные рычаги влияния.

Список литературы

1. Базилевич К.В. Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933. Сб. 1.
2. Бессолицын А.А., Кузьмичев А.Д. Экономическая история России: Очерки развития предпринимательства: учеб. пособие для вузов / А.А. Бессолицын, А.Д. Кузьмичев. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. 242 с.
3. Голодников К. М. Тобольская губерния накануне 300-летия завоевания Сибири. Репринтное издание 1881 г. СПб.: Альфарет, 2010. 202 с.
4. Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-XI «О кооперации в СССР» (с изменениями и дополнениями) // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10103075> (дата обращения: 15. 05. 2015 г.).
5. Зуева Е. А. Численность сибирского купечества // Роль Сибири в истории России. Новосибирск, 1993.
6. История предпринимательства в России: В 2 кн. Кн. 1. От Средневековья до середины XIX века. М., 2000. 504 с.
7. История России: в 2 т. / Под ред. М.М. Шумилова, С.П. Рябикина. 6. изд., перераб. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2000. Т. 1. 526 с.
8. История России: Кредитная система. М., 1995.
9. Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII в. // Учебн. пос. по источниковедению истории СССР. М., 1955.
10. Поездка на Северный Урал летом 1892 года / сост. по дневникам гг. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. Репр. изд. Тюмень: Мандр и К', 2004. 211с.
11. Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды : сборник статей / под ред. И. С. Мельника. СПб. : Издание А. Ф. Девриена, 1908.VIII, 294 с.
12. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Купечество Сибири второй половины XIX в. // Сибирская заимка. URL: <http://zaimka.ru/skubnevsky-merchants> (дата обращения: 07. 03. 2015 г.).
13. Тобольские губернские ведомости. 1870. № 20 (25 февр.).

ИКОНА И СТАРЧЕСТВО: К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-САМОБЫТНОМ АРХЕТИПЕ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Цеханская К.В.

доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии РАН,
Россия, г. Москва

Статья посвящена рассмотрению самобытного, национально-почвенного характера русского православного старчества. При анализе основных этапов развития института старчества на Руси особое внимание уделяется проблеме духовно-религиозных связей и взаимовлияний русского средневекового монашества и старчества с Афоном и Византией. В контексте указанной проблемы в работе делается попытка проявить меру и глубину влияния византийской церковно-религиозной традиции на русскую культуру в целом.

Ключевые слова: архетип, исихазм, мольчальничество, феномен святости, паламизм, мистика, нетварные энергии, харизматические дары.

Тема национальной самобытности русской иконописи, а вместе с ней – идеала святости, сегодня активно вовлекается в круг научных проблем этно-религиозных исследований. И это закономерно. Ведь русская икона несет в

себе ценнейшую, до конца не раскрытую информацию о религиозно-мировоззренческой матрице традиционного самосознания этноса, воздействующей и на процессы его этно-культурной самоидентификации и на цивилизационную парадигму исторического развития. Представляется, что поиск традиционно-почвенных, то есть **НАЦИОНАЛЬНЫХ** начал русского иконописания, оживотворенного молитвенным деланием монашества и, в особенности, старчества, не является прерогативой одной лишь богословской или историософской мысли. Этот процесс носит цивилизационно-антропологическое измерение, так как объектом познания выступает не совокупность частных, практических явлений религиозной жизни, а таинственное онтологическое пространство русской духовности.

Очевидно, взгляд на русскую икону как выразительницу молитвенно-аскетического идеала преображения порождает сложные проблемы анализа, разрешить которые не может одна лишь замкнутая на своих методологических моделях этнография, изучающая православие или одно лишь богословие. Здесь в свои права должен вступить принцип пограничного взаимодействия гуманитарных наук: истории, философии, этики, лингвистики, социологии, психологии. Только подобное – равноправное – взаимосочетание гуманитарных отраслей академического знания, включая, конечно, богословие и теорию искусств, может сформировать наиболее «работающую» модель изучения такого многосложного явления, как религиозная духовность целого народа. В дополнение к сказанному подчеркнем, – понять, «раскодировать» православные архетипы русской духовности можно лишь при условии личностной, опытно-практической включенности ученого как в систему внутрицерковной жизни, так и в мирскую, социо-культурную, бытовую жизнедеятельность православного социума.

Молитвенно-подвижническая антропология русского старчества, влияние института старчества на ту или иную степень восприятия верующими идей Православия, прежде всего, онтологических идей преображения и спасения, и наконец, – феномен русской иконы, адекватно-ясно отражающей степени восприятия религиозных истин в самосознании русского этноса на разных исторических этапах – основная тема статьи. Особо отметим, указанные вопросы рассматриваются и анализируются в контексте их самобытно-национальной специфики.

Итак, **ИКОНА** как выразитель той или иной меры религиозности православного социума и **СТАРЧЕСТВО**, силой молитвенного умного делания направляющее пути личностного и соборного спасения верующих, неустанно воспроизводящее специфически-русский архетип молитвенно-покаянной аскезы. Полагаем, между этими двумя феноменами Православия есть различие, но не по функции и предназначению, а по эсхатологической предопределенности, по состоянию в конечной точке существования Богосотворенного мира. **ИКОНА**, символически-образно сконцентрировавшая в себе всю полноту догматического учения Церкви, носит канонически заверченный характер. В иконописном искусстве Церкви может меняться и меняется формально-стилистическая сторона, но не догматические Истины Православия. Для

всех православных народов икона всегда являлась духовным «костылем», помогающим христианам двигаться на земных стезях веры и благочестия. Икона как вещественно-материальный символ, принадлежащий земной Церкви, земному сообществу верующих, вместе с ними и закончит свое земное существование, когда по слову апостола Иоанна произойдет Судный День и возникнет новая земля и новое небо /Ин.откр. 21,1/.

Иное дело – неведущая, невидимая сила молитв и прежде всего, Иисусовой молитвы. Умное делание святых, старцев, монашества, преподобных, праведных, благочестивых мирян носит непрерывный, как бы всегда незавершенный характер, это процесс, который не только не закончится в веке будущем, но для многих подвижников, стяжавших благодать молитвы, преобразуется в новое молитвенное состояние – молчание о невыразимом. Как свидетельствует Евангелие, «...Иисус, прощаясь со своими учениками, обещал, что наступит такой день, когда они уже не спросят Его ни о чем». /Ин. 16,23/ Молчание перед Лицом Бога и составляет тайну будущего века, когда очищенные покаянием души сподобятся созерцать Свет незримой и сверхизреченной славы Бога-Истины, пребывая в бесконечном, все возрастающем, не имеющим никаких пределов при снодвижении вокруг Его благих, безначальных нетварных энергий [19, 163]. По учению Отцов Вселенского Православия, это будет особый, неведомый земным формам умопостижения и чувствования род молитвы – бессловесное, никогда не иссякаемое и не насыщаемое славословие Святой Троице, осуществляемое не голосом и не внутренней мыслью, а всем преображенным естеством человека [19, 173]. Путь человеческой души от земного покаянно-благодарственного умного делания к равночестному с ангелами соучастию в нескончаемом литургическом блаженстве Царства Божия – составляет онтологическую цель, смысл и содержание исторического служения Православной Церкви.

Общеизвестно, – для всех православных народов эталонным первоисточником церковности, богословской книжности, религиозно-эстетической образности и, в особенности, святости являлась византийская цивилизация. Утвердившись с середины V века в качестве духовно-административного центра Вселенского Православия, Константинополь стал сакральной «стяжкой», объединившей вокруг себя православные народы и апостольские церкви Востока и Запада. Крестившаяся Русь, став первоначальной частью православной ойкумены, как бы «подпадала» под нормативно-религиозную и цивилизационную опеку и даже зависимость от Второго Рима. Но в действительности, с самого начала своей христианской истории Средневековая Русь сразу принялась создавать свой, русский самобытно-почвенный «национальный извод Вселенского Православия» [11, 9]. Историко-культурологический парадокс «притяжения-отторжения» русских по отношению к византийской, а точнее, греческой – сначала ромейской, а затем эллинской культуре [12, 83], послужил действенным фактором формирования специфически-русской религиозной духовности, тем не менее полностью соответствующей духу Вселенского Православия [18, 234] Древняя Русь изначально включила в фундаментальные процессы своего цивилизационного становления и раз-

вития «умные, смелые и гибкие заимствования» [11, 9] от всех значительных сопредельных и дальних культур. От самой Византии, находящейся в 600 километрах от Киева, крещенные русские даже не заимствовали, а свободно восприняли общеправославный закон, богословие, богослужение, церковную этику, эстетику, аскетику, соборно выработанных Святыми Отцами Церкви для всех народов, исповедующих Христа.

Отметим, – процесс взаимообогащения, взаимовлияния и даже некоторой духовно-эстетической конкуренции мировых культур – универсальный феномен общечеловеческой истории. Здесь необходимо сделать терминологическое уточнение. Самобытный, значит неизменный, традиционный, всегда остающийся «самим собой», «сам» дающий себе бытование, в «себе» заключающий первоисточник существования. Подобный терминологический контекст отнюдь не означает, что «живучесть» архетипов традиционных культур кроется в их закрытости, непроницаемости, изолированной сосредоточенности на «бытии для себя». Представляется, сила жизнеспособности подлинно великих культур заключается в способности преобразовывать инокультурные заимствования в ПРИКЛАДНОЙ, ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ фактор, «работающий» на раскрытие их самобытно-почвенных начал. Но этот естественно-логический, общий для малых и больших культур принцип разумно-прагматических вспомогательных заимствований почему-то иногда оказывается напрочь исключен из процессов изучения и анализа средневековой русской культуры. Так, определенная часть отечественных историков, византологов, искусствоведов, историков культуры смело развивает научную концепцию вторичности, цивилизационной подражательности, иллюзорности и даже маргинальности древней русской культуры по отношению к византийской [21]. Например, М.Б. Плюханова в монографии «Сюжеты и символы Московского царства» (1995) утверждает, что древнерусская государственность мыслилась как производное от Византии, как результат перемещения оттуда ценностей, силы и власти в виде византийского дара – такого как шапка Мономаха или завоеванной ценности в лице византийской невесты князя Владимира. Автор уверяет – идеи автохтонности (то есть своей, почвенной укорененности), оригинальности, национально-религиозной индивидуальности не могли быть близки христианам Древней Руси. Более того, исследователь полагает, что несмотря на неприятие идеи политической зависимости от Византии, православный славянский мир вплоть до гибели Византии и после верил в абсолютную ценность византийских религиозных и религиозно-государственных форм [14, 24]. Безусловно, подобная интерпретация русско-византийских связей носит, мягко говоря, характер преувеличений. Историко-религиозное самосознание русского общества и эпохи Киевской Руси и периода Московского царства отнюдь не было привержено подобным «механистическим», рабско-послушническим формам зависимости от материнской цивилизации Византии. Об этом прямо свидетельствует сам дух этно-культурного мировосприятия русского средневекового общества, когда движущей идеей его динамичного историко-цивилизационного развития – идеей, воплощенной в литературе, художественном творчестве в госу-

дарственном строительстве – была мысль о безусловно суверенных, почвенных началах православной государственности и культуры и более того мысль о божественной предызбранности, позволяющей русским перед Лицом Бога ходатайствовать за все другие народы. Все указанные качества, составляющие сознательные и бессознательные модусы архетипа русской средневековой ментальности, всегда раздражали и даже пугали западно-европейскую христианскую элиту, видевшую в России азиатские, дикие, варварские, а по-нашему, – самобытные – формы народной жизни. Эта умонепостижимая, ускользающая от рационального анализа, неизмеримая никакими «общим аршином» РУССКОСТЬ, естественная и понятная для русских, ясно отразилась в специфически-национальных формах соборности самосознания, в иконописи, слитой с душой народа, адекватно отражающей ту или иную степень его религиозно-нравственного состояния и, наконец, – в феномене жертвенного, всенародного служения русского старчества, словом, в институтах, хотя и воспринятых из Византии, но обретших свой неповторимый, как бы ПЕРВОЗДАННЫЙ характер на русской почве. Действительно, Византия придала новый духовно-смысловой импульс развитию и становлению раннехристианской русской цивилизации, в сущности уже готовой вступить на христианские стези истории. Но в любом случае, последнее слово в принятии благодати Крещения было все же за русскими.

Как отмечал А. Поппэ, – обращение Руси в христианство не было ни делом византийцев, ни делом случая; самому приобщению Киевского государства к миру христианских ценностей предшествовало длительное, восходящее к IX веку проникновение христианства на территорию Среднего Приднепровья и его все возрастающее влияние при киевском дворе, особенно после крещения бабки Владимира, княгини Ольги [15, 237-238]. Судьбоносный конфессиональный выбор правящей элиты Руси стал результатом активного стремления высшей власти найти в пределах христианского мировосприятия те ценности, которые могли бы дать ответ на волнующие вопросы бытия [15, 238]. Сложно согласиться с тезисом о всеобъемлющей ценностной абсолютизацией русскими византийских государственно-религиозных форм [13, 191]; [8, 130-131]. Киевская Русь, сформировавшись под воздействием своих, собственных, внутренних социо-политических процессов, частично претворила византийское наследие, но лишь в религиозной и культурной форме. Сложившись на территории Восточной Европы, не соприкасаясь напрямую с ареалами античного мира, в том числе и с Византией, Древняя Русь тем не менее широко пользовалась достижениями античной культуры. Но делал это выборочно. Я.Н. Щапов указывал – во многих сферах жизни таких как сельское хозяйство, ремесла, утилитарное строительство, местное княжеское и общинное право, государственный строй и формы управления – аналогичные иностранные образцы не представляли особой ценности, информация о некоторых из них в переведенных книгах оказывалась избыточной. Но вместе с тем, круг культурных достижений и технологий античности был перенесен на Русь уже в готовом виде, например, каменное храмовое зодчество, письменная литература и книга, производство мозаики и стекла [22, 52-53].

Утверждение о всецелом, подражательном заимствовании византийской культуры и духовности – большая культурологическая «натяжка», граничащая с заблуждением. Действительно, после крещения Русь следовала византийской модели, но как первоисточнику, открывшему религиозную Истину. Однако, византийское влияние не затронуло ни социальной структуры, ни организацию государственности, ни, прежде всего, – собственно русский характер культуры [7, 57]. Иными словами, Русь эпохи раннего Средневековья приобщилась не к культуре Византии как таковой, а к ее основополагающим христианским ценностям и институциям. Невозможно часть системы принимать за саму систему. Ведь в понятие византийской культуры или византизма как целостной, многоуровневой, сложной системы входит не только православное богословие, иконопись, церковность, но нечто значительно большее – совокупность всего тысячелетнего, специфически национального, ГРЕЧЕСКОГО культурного делания. Новокрещенная Русь воспринимала от Византии институциальные догматически-канонические системы Богослужения, Богомыслия, сакрального искусства, монашества, а также единый для всех христиан архетип святости. Но в дальнейшем, используя это общеправославное наследие, русские с ортодоксальной бережностью и верностью Вселенскому Православию создали свое, русское религиозное искусство, культуру, монашеское делание, свой самобытный институт старчества и национально-почвенную государственную идею. Безусловно, историю России нельзя правильно понять без знания истории Византии, но ставить в прямую зависимость само существование русской культуры, ее удаchi, взлеты и перебои в прямую зависимость от следования или отрыва от византизма, – непродуктивная научная позиция, непродуктивная, прежде всего, в мере выявления самобытных контекстов этно-религиозного мировосприятия русских [5, 6-7].

Не следует забывать, что еще задолго до падения Византии Москва, Русь превратилась в самостоятельный международный православный центр Европы, куда в обилии стекались образованные болгары, сербы, греки, иноки Палестины и Святой Горы. Все это разноэтническое сообщество носителей вселенской православной духовности концентрировалось в Москве не для того, чтобы обучать русских эталонным образцам молитвы, книжности, искусства. Они становились соучастниками, помощниками «сотрудниками» мощного процесса кристаллизации почвенно-русской духовно-религиозной традиции. Традиции, которая собиралась, осмысливалась, творчески формировалась в соответствии с национальным архетипом переживания и восприятия идей Православия.

Несомненно, единый Дух дышит в Церкви, монашестве, старчестве, искусстве Византии и Руси-России. Но различие между этими «нераздельно-неслиянными» цивилизациями все же есть. Оно состоит в степени восприятия Даров Святого Духа, в национальной способности, предрасположенности вместить и выразить полноту меры восприятия Истины [11, 14]. Как подчеркивает Н.Н. Лисовой: «...почему... в истории православного мира, Бог оказался в конечном счете за Русь, а не за греков? Да в первую очередь... пото-

му, что вместить и выразить могли и можем больше» [11, 14]. Действительно, именно в культурном пространстве средневековой Руси произошло то, что не смогли совершить ни сербы, ни болгары, ни даже греки, которым, возможно, не хватило исторического времени, – когда в творчестве русского мастера, преподобного монаха-иконописца Андрея Рублева с божественной ясностью и эстетическим совершенством воплотилась главная идея православного Востока, идея всецелого духовного преображения человека. Величие Рублева не только в том, что он сумел с предельной полнотой выразить общеправославный идеал ОБОЖЕНИЯ. Его исключительная значимость заключается в ясном выражении национального, русского архетипа святости, определяющего «золотой» срединный путь духовной жизни, молитвы, подвижничества. Своим искусством преподобный Андрей «умерил», «утишил» экстатическую воспламененность византийского исихазма смиренно-покаянной, рассудительной благодатью русского безмолвия, когда плоды смирения оказываются выше плодов поста и молитвы, а видение грехов – ценнее лицемерия нетварных энергий.

Несомненно, иконопись наиболее точным образом отражала и до сих пор отражает не только различные степени религиозно-нравственного состояния православных народов – это, прежде всего, – но их геополитическое, историко-социальное самоопределение, позволяющее обрести свои собственные самобытные пути в потоке мировой истории. Если рассматривать этапы развития русской иконописи, начиная от первых иконописцев, Алипия Печерского, Алексы Петрова до икон XXI века, то по изменениям формально-стилистического языка живописи можно определить все градации, тоны, полутоны, нюансы и уж тем более «синусоиды» историко-культурологических аспектов религиозного самосознания этноса на разных этапах его существования. Представляется, все изменения и «колебания» русской религиозной духовности, – от ее взлетов к тихому потаенному движению и даже затуханию, ярко отраженные в отечественной культуре, имеют прямую связь с положением и состоянием такого, казалось бы, специфически-обособленного института русской церковной жизни, как монастырское старчество. Именно старцы, олицетворяющие прозорливую мудрость Церкви, могли разъяснить и указать единственно-верные, то есть истинные пути спасения как отдельной верующей личности, так и всему православному социуму [17, 507]. Русское старчество создало и сохранило национально-самобытный камертон молитвы, затрагивающий в русском характере, прежде всего, покаянно-жертвенную струну. Представляется, что эта жертвенность, связанная с осмысленным духовно-волевым устремлением личности, сформировала на русской почве особый, русский архетип святости. Его можно охарактеризовать как кенотипическое самоумаление, сознательное самопожертвование народа в подражание кенозису Иисуса Христа, Его Жертве, Его страданиям. Уподобление Жертвенности Богочеловека, отдание себя целиком Воле Творца, желание сострадать вместе с Ним – основополагающий идеал русской святости. Доподлинно неизвестно, каким образом домонгольское монашество и старчество Руси участвовало в формировании сотериоло-

гически-жертвенного ядра этно-религиозной ментальности русских. Также не известны ни самобытный алгоритм русских молитв, ни специфически-национальные особенности иконописания эпохи раннего средневековья. Очевидно лишь одно – с феномена жертвенности, страстотерпчества по образу страдающего Богочеловека началась христианская история и русской государственности, и русской Церкви. Идея ревностно-дерзостного сострадания Богу носила в раннехристианском русском обществе, можно сказать, всеобщий характер. Об этом свидетельствует, например, восторженное воодушевление народа, сопровождающее первое и второе перенесение мощей первых русских святых, страстотерпцев князей Бориса и Глеба. Так, второе перенесение, состоявшееся в Вышгороде 1 мая 1115 г. происходило при полном стечении всех представителей государственной и церковной элиты. Раку с мощами святого Бориса везли князь, впрягшись в специально устроенную колесницу. Им предшествовали митрополит и епископы в полном облачении. Впереди епископов шли игумены, священники, черноризцы – все с зажженными свечами. Народ, переполняя улицы, покрывал стены, здания, толпился в таком количестве, что священный ход не мог двигаться далее. Тогда Владимир Мономах приказал бросить в толпу куны, серебряники, разные ткани, чтобы очистить дорогу. На протяжении всего пути народ взывал: «Господи, помилуй!» не было почти никого, кто бы не плакал от духовной радости [13, 240-241].

Духовная радость – главный компонент даже не умонастроения, а мировосприятия русских до периода монгольского нашествия. Это новое, христианское мировосприятие или миропонимание носило особый, духовно-эстетический характер наслаждения. Как отмечает В. Бычков, – источником наслаждения для крещеных русичей была сама сфера духа, то есть новая вера во всех ее проявлениях [1, 33]. Прежде всего, крещеная Русь познала духовную «сладость» книжной мудрости, открывающей мир Православных образов, смыслов, символов [1, 33]. Именно книги, то есть СЛОВО, а не ОБРАЗ явились первоисточником знания о сущности и назначении веры [6, 29-30], об окружающем богосотворенном мире, а также о смыслах исторического и личного бытия. Наряду с книгами радость познания веры русичи черпали в общении с подвижниками благочестия, то есть прямыми носителями словесной мудрости. Пожалуй, этот путь приобщения к новым духовным ценностям, в отличие от книжного, был доступен всем желающим вступить на него. Простой народ постоянно стекался к пещерам и кельям пустынножителей, чтобы выслушать их, получить совет, благословение. Как отмечал летописец Нестор (1050 – начало XII в.) в «Житии Феодосия Печерского», – и князь, и простые люди часто приходили к старцу насладиться «медоточивыми речами», исходившими из уст его [1, 34]. В. Бычков подчеркивает, – одну весьма существенную особенность духовно-эстетического сознания русичей – они шли к старцам, прежде всего, с неутилитарной целью, а для того, чтобы НАСЛАДИТЬСЯ их мудростью, их речами. Безусловно, их интересовали духовные ответы на житейские или богословские вопросы, но главной целью паломничества в монастыри, скиты, пустыни было общение с живым

носителем святости, обладателем сокровенных знаний. После разговора со старцем паломники уходили «...не только с запасом житейских советов, но и с просветленным духом, легким сердцем, чистой, ликующей душой» [1, 35]. Особо подчеркнем, употребляя по отношению к подвижникам благочестия эпохи Киевской Руси и к святым Антонию и Феодосию Печерским слова «старец», не следует вкладывать в их служение черты, свойственные классическому русскому старчеству. Дело в том, что в это время на Руси еще не сложился институт старчества как таковой. В Киево-Печерском патерике вообще отсутствуют какие-либо сведения о существовании старчества. Известно, что в V-IX вв. в Восточной Церкви традиция старчества имела глубокие корни, уже в киновии Пахомия Великого (умер 348), а позднее в лавре Саввы Освященного (умер 532) старцы духовно окормляли иноков. Так продолжалось, вероятно, до X века, когда и в Константинополе, и на Афоне произошло некоторое угасание старческого служения, вновь возрожденное преподобным Симеоном Новым Богословом век спустя. В первые века русского монашества, как правило, возвышался авторитет настоятеля, который являлся одновременно и руководителем общежительной общины, и духовником для иноков, как это было в древних обителях Египта. И все же очевидно, что семена русского старчества были посеяны еще в домонгольских монашеских обителях Киевской Руси, настоятели и игумены которых ревностно руководили и хозяйственной деятельностью, и молитвенно-духовной практикой насельников. Так, преподобный Антоний Печерский (983-1073) уже представлял собой прототип старца, когда не имея священнического сана, не будучи схиигуменом, он имел харизматический дар и право постригать в монахи, назначать игуменов, «вязать» и решать [6, 41].

С первых самостоятельных шагов по пути становления церковной и монастырской жизни, формирования модели религиозно-духовного окормления верующих, Киевская Русь искала и обретала свой, самобытный образ «действия» и чувствования. Благодатным маяком ее развития был не Афон и даже не Константинополь, а Палестина. Не у афонитов и не у греков брала первые уроки монашеская Русь, а у палестинцев. На Руси подражали не Антонию Великому, а Савве Освященному, далеко не случайно преподобный летописец Нестор, создавая свой труд, больше всего использовал жития палестинских святых: Евфимия Великого, Саввы, Иоанна Молчальника. Палестинские аскеты обладали важной особенностью – рассудительностью, чувством меры, духовным тактом. Этот идеал для подражания поставила себе Древняя Русь. Здесь следует подчеркнуть важную для концепции статьи проблему – определение степени и меры влияния афонского монашества, возрождаемого Симеоном Новым Богословом и более позднее воздействие византийской практики умного делания, исихии, на развитие русской традиции монашества и старчества, на русский «извод» иконописания, молитвы, богомыслия. Известные источники и данные церковной истории не позволяют причислить Афон к числу сакральных объектов, почитаемых на Древней Руси. До XVI в. не известно ни одно домонгольское «хождение» на Афон, упоминания о нем нет ни в поучениях, ни в житии прп. Феодосия Пе-

черского, взявшего устав для своего монастыря в Константинополе, а не на Афоне [20, 74-75]. Первое, довольно сухое описание Святой Горы появляется лишь в конце XIV в. Оно принадлежит перу диакона Троице-Сергиевой Лавры Зосимы, паломничавшего и на Афон, и в Царьград. Даже прп. Нил Сорский, посетивший Афон, никак не выделяет его среди других мест паломничества. Перелом произошел в XVI в., когда прибывшие со Святой Горы старцы составляют первое, гимнографическое по стилю описание Афона: «Сказание и воспоминание отчасти Святыя Горы Афонския». В XVII в. появляются новые вехи в сакрализации Святой Горы русским религиозным сознанием: устройство прп. Никоном Иверского монастыря на Валдае и издание им же «Рая мысленного», первой подробной истории Афона, а также составление сравнительного описания Соловецкого монастыря и Афона, предпринятое диаконом Чудова монастыря Дамаскиным. Наконец, только в XIX в. окончательно утверждается и закрепляется сакральная связь Афона и России; речь идет об откровении, данном прп. Александре (Мельгуновой), в котором ясно указывается метафизическая значимость Киево-Печерской Лавры как третьего удела Богородицы и пророчествуется о возникновении Ее четвертого удела – Серафимо-Дивеевской обители. XIX век знаменуется созданием целого созвездия Ново-Афонских и Второ-Афонских обителей и скитов, названием своим прямо отсылающим к Святой Горе [20, 77].

Не вполне доказуемым является утверждение части филологов, историков Церкви, искусствоведов о существенном влиянии паламизма на развитие основополагающих процессов в русской духовной культуре 14-15 вв., – речь идет о богословии, иконописи, молитвенно-аскетическом делании монашества и, конечно же, о харизматической антропологии русского старчества. Византийская теория и практика умной молитвы, органично связанная с учением св. Григория Паламы о нетварных энергиях, дающих возможность прямого общения человеческой личности с Богом, все же больше представляла собой специфически-византийское, можно сказать, греческое явление. Не случайно после победы Григория Паламы в спорах с Варлаамом и Акиндином на Константинопольском соборе летом 1341 г. (кстати, спорах, не затихающих еще 30 лет) паламизм как общецерковное учение о нетварных энергиях и путях их стяжания, быстро приобрел статус религиозно-государственной доктрины. По сути паламистами-исихастами стала вся политическая элита империи. Но это не был обособленный орден особо молящейся политической и церковной касты государства. К приобщению нетварных энергий через Иисусову молитву св. Палама призывал все византийское общество, весь православный мир, не только монахов, но и простых людей, женщин и даже детей [16, 23].

На русской почве паламизма просто не было. Палама-мистик не был известен русскому средневековому образованному слою. Его церковно почитали два раза в году, но довольно формально, всего лишь как борца с латинской ересью, как защитника Православия. Вся богословская суть учения о нетварных энергиях и вся теоретическая подоплека спора св. Паламы со своими латинствующими оппонентами русским была неизвестна. Впервые в

русском переводе сочинения св. Григория Паламы появились в конце XVIII в., благодаря розенкрейцеру И.В. Лопухину. Но никакого распространения они не получили, потому что в 1787 г. издание было конфисковано [2, 546]. Средневековые русские со всей очевидностью пребывали вне богословских контекстов развернутого учения св. Паламы о нетварной природе Фаворского света, о способах и целях непрерывного делания Иисусовой молитвы. Средневековой Руси было более близко знакомо учение прп. Григория Синаита (1268-1346) – учителя прп. Григория Паламы. Не преувеличивая значимость Григория Синаита в процессах русской средневековой монашеской и церковной культуры, следует отметить, что его направление исихазма оставило духовный след в истории русской духовности, молитвенного делания, иконописи. Известно, что каждый аскет-молитвенник, отшельник, монах, творящий непрерывную Иисусову молитву, жаждущий достичь лицезрения нетварных энергий, шел к подобному состоянию путем личного, неповторимого молитвенного опыта. Так было и с неизвестными исихастами, и с великими мужами Вселенского Православия. Учения Григория Синаита и Григория Паламы не были идентичны. У каждого из них существовал свой теоретический «подход» к способам молитвенного делания, свое понимание мистических «вершин» преображения, то есть обожения человека. Если сказать кратко, то эти различия суть таковы. Григорий Палама считал, что удостоившийся нетварного света ум человека передавал телу свидетельства божественной красоты, ПРИМИРЯЯ божественную благодать с плотью, делая плоть СПОСОБНОЙ к восприятию невозможного. Григорий Синаит учил иному: божественная благодать реально меняет, ПРЕОБРАЖАЕТ саму плоть, делая ее реально новой, просветленной НЕТЛЕННОЙ [3, 197, 198]. Заслуживает внимания тот факт, что Григорий Синаит основал свой монастырь не на Афоне, и не в Константинополе, а в Паррории, славянской территории, где и были переведены на славянский язык его труды и где он стал первым учителем «умной молитвы» для болгар и сербов. Идеал аскетически-созерцательной молитвы Синаита глубоко воспринял и претворил в собственной духовной практике св. Нил Сорский (1433-1508), кстати, путешествуя в свое время на Афон и в Константинополь, в целях изучения «умного делания», прп. Нил ни разу не упомянул о Григории Паламе [3, 201]. Позднее Паисий Величковский (1722-1749), изучая наследие Нила Сорского, обратился напрямую к переводам Григория Синаита [4, 40-41]. Несмотря на отрыв от афонской созерцательно-мистической традиции, от паламизма, то есть от наследия церковно-институционального исихизма Византии и православного Востока, которым зачастую приписывается роль главных учителей в деле становления монашеской и церковной культуры Средневековой Руси, русское монашество и старчество не только в XIV, XV, XVI вв., но и ранее уже с XII в. знало практику бесстрастно-безмолвного погружения в Иисусову молитву. Так, из агиографической литературы известно имя Николы Святоши, правнука великого князя Ярослава, вступившего в число братии Печерской обители в 1106 г. В истории русского монашества Никола считается первым делателем непрерывной молитвы. В Патерике подчеркивается: Никола Свя-

тоша, творя умную Иисусову молитву, постоянно был занят какой-либо работой [17, 32]. Подобное сочетание самодвижущейся Иисусовой молитвы и напряженного, разнообразного монастырского послушания вкупе с благоговейным участием в церковных службах составляло характер подвижнической жизни русского монашества. Старчество расширило характер этой модели, включив в нее практику постоянного, жертвенного, «до последнего вздоха» духовно-исповеднического окормления народа – как клириков, так и мирян.

Один из первых русских старцев – Авраамий Смоленский (умер 1220) – аскет, мистический созерцатель, посвятивший жизнь собиранию души и размышлениям о Страшном Суде, представляет собой в общих чертах типичную личность русского старца. Будучи настоятелем Смоленского монастыря в честь Божией Матери, Авраамий превратил его в место паломничества верующих. Духовно окормляя черноризцев, святой преподносил свои советы всем верующим, искавшим его руководства. Безусловно, служение Авраамия было примером старчества вне монастырских стен, напоминающим старцев XVIII-XIX вв. Показательна смерть Авраамия – в глубоком мистически молитвенном состоянии [17, 35-36]. Подобный характер кончины подвижников молитвы и благочестия прослеживается на протяжении всей истории русского старчества, вплоть до XX в.

Монгольское нашествие и установившееся владычество Золотой Орды прервали зарождавшуюся традицию русского монашества и старчества. Неофитское мироощущение «Золотой эпохи» Киевская Русь, сладость наслаждения книжной мудростью, радостное общение с духоносными отцами монашества, асоциально-эстетический восторг от узнавания новой – христианской – сферы духовности сменились на сложное восприятие бытия, как богоданной сферы испытания, искупления и спасения. Русь стала перед лицом трагических вызовов истории. Мотив добровольной страстотерпческой жертвенности домонгольского времени усложняется требованием жертвенного стоицизма, как земного, так и духовного, а также необходимостью нового, покаянно-молитвенного подвига всего народа. К этому комплексу сурово-аскетического умонастроения русских добавляется метафизическое чувство ответственности за саму землю, божий народ, Церковь и государственность. Данный спектр идей со всей очевидностью формировал вектор возрождения и развития русского монашества и старчества, который одновременно соединял в себе и внешнюю заботу о «хлебе насущном», и невидимое духовное попечение о спасении каждой православной души.

Безусловно, путеводной звездой в развитии русского монашества XIX-XV вв. был преподобный Сергей Радонежский. Феномен прп. Сергия состоит не только в том, что он начал свою подвижническую жизнь в состоянии святости, но и в том, что он на всю будущую историю заложил в русском монашестве и старчестве определенные, характерные, национально-русские черты. Будучи игуменом монастыря, преп. Сергей уже во всей полноте представлял собой, можно сказать, – «классически-русский тип» старца, тип, который воспроизводился и до сих пор воспроизводится в русской жизни. Как икона Андрея Рублева «Троица» остается наивысшим проявлением русской

молитвенности и духовности в иконописи, так св. Сергий Радонежский является наивысшим, эталонным идеалом русского старчества. В похвальном слове Епифания Премудрого отмечены все характерные свойства старца в личности преподобного, это «... истинный руководитель, неложный учитель, добрый пастырь, непрелестный наставник, духовный правитель, добрый наказатель, истинный кормчий...лестница, возводящая на высоту небесную...» [9, 134].

Харизматические дары преподобного проявились в том, что он принимал откровенное помыслов – а эта наиважнейшая духовная практика, ярко проявленная затем в служении русского старчества XIX-XX вв., лежит в основании обновления и возрождения человеческого духа. Следует отметить большую социальную «сеть» духовных контактов преподобного. Его служение народу носило всесословный характер – черта, ставшая в XIX-XX вв. основополагающей для старчества Оптинской, Глинской, Дивеевской и др. обителей и пустыней. Примечательно, что многие миряне, стекавшиеся к преподобному Сергию из дальних городов и даже стран, стремились хотя бы взглянуть на него и услышать слово для пользы души. Более того, духовного совета искали у радонежского старца умудренные подвижники веры, творцы созерцательно-мистической молитвы, такие как Евфимий Суздальский, Дмитрий Прилуцкий, Стефан Махрищенский и другие. Тайной остается до сих пор молитвенное делание преподобного Сергия, имеющее прямую связь с явлением яркого света в темноте ночи, когда преподобный увидел бесконечную стаю прилетающих птиц и услышал голос: «Сергий, Господь внял молитве твоей, как видишь этих птиц, так умножится число учеников твоих по тебе и не оскудеют следующие по стопам твоим» [9, 135]. Примечательно, что видение вспышки света сопровождалось таким «практическим» откровением об умножении братии. Несомненно, в этом сочетании света и обещанием будущего процветания обители нет и следов экстатического восторга, характерного для исихастов, лицезреющих нетварный божественный свет. Представляется, что данный эпизод, отмеченный в житии святого, есть прямая проекция русского – срединного, тихого, рассудительного, смиренного, благодатно-ясного молитвенного делания. Вероятно, именно подобное молитвенно-созерцательное состояние завершалось для великих русских святых не осиянием фаворского света, а чудесным, реальным явлением Божией Матери, Христа, святых и даже самой Святой Троицы, как это было в жизни Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Александра Свирского. Следует особо подчеркнуть, что для русского религиозного сознания важна была не сама аскеза или подвижничество, проявленные тем или иным старцем. Важным был духовный пример, духовный облик личности. Православный человек в своем христианском мире «...живет в окружении этих примеров и образов – икон и святых, которые оживотворяют религиозную систему и ведут к истинно религиозной жизни» [17, 49].

Почему так подробно рассмотрены харизматические особенности служения преподобного Сергия Радонежского? Потому что феномен его личной святости лег в основу русского архетипа старческого подвижничества. Все

русские старцы, подвизающиеся после прп. Сергия, несли и в своей жизни, и в служении, и в типе святости как бы духовный отпечаток его прообраза. Действительно, XV в. прошел под невидимым охранительно-учительным «омофором» святого. Это время отмечено старческим служением таких выдающихся мужей Русского Православия, как Сильвестр (умер 1379) и Павел (1317-1429) Обнорские, прп. Евфимий Суздальский (1316-1404), прп. Савва Сторожевский (умер 1407), прп. Кирилл Белозерский (умер 1429). Кирилл Белозерский, подобно своему учителю, обладал изобилием духовных дарований, и прежде всего, он как бы стоял во главе современных ему монахов и старцев, подвизающихся в умной молитве. В Кирилловом монастыре бывал прп. Дионисий Глушицкий, а также заволжское нестяжательное монашество, из Кирилло-Белозерского монастыря вышел Паисий Ярославов, старец и учитель Нила Сорского (умер 1508).

В XVI в. подвиг старчества несет Корнилий Комельский (умер 1537) XVI век знаменует усиление аскетически-отшельнической традиции русского монашества, а также появление особого вида святости – юродства Христа ради. Одновременно в монашеской среде зарождаются и крепнут идеи сильной, могущественной государственности, которая призвана защитить православный русский мир как последнюю обитель Истины, как III Рим. В XVII веке происходит угасание пламени веры, угасание традиции старчества. Нарастающая секуляризация русской жизни приводит к явным процессам обмирщения русской культуры и религиозности народа. Весь синодальный период Русская Церковь находилась в состоянии государственного «пленения», и все же она выстояла как традиционный институт национальной жизни. Выстояла благодаря так называемой «обрядовости». Как бы уничижительно-критически не относились современные ученые-гуманитарии к явлению «обрядовости», порой ставя ее на один уровень с «обрядоверием», но именно синодальная форма благочестия сохранила само существо и форму религиозно-церковной жизни народа. XVIII век дал православному миру великого старца Серафима Саровского (1749-1833). В XVIII веке началось, благодаря деятельности Паисия Величковского, возрождение традиции умного делания, традиции, без которой не может существовать подлинное христианство.

Наконец, XIX век положил начало настоящего всероссийского возрождения института старчества. Это, прежде всего, старчество Оптиной пустыни, каждый представитель которого являлся носителем идеи прямого, жертвенного, евангельского служения ближнему. Традиции старческого окормления народа от Оптиной перешли в Зосимову пустынь и в другие обители, а в XX в. продолжились в служении отдельных подвижников молитвы, веры, благочестия, продолжились в условиях трагических гонений.

Список литературы

1. Бычков В. 2000 лет христианской культуры. *Subspecieaesthetica*. В 2-хтт. Том 2. Славянский мир. Древняя Русь. Россия. М.-Спб.: Университетская книга. ЦГНИИ ИНИОН РАН. 1999. (Российские Пропилеи) (527 с.). Уже Илларион, митрополит Киевский, автор «Слова о законе и благодати» (середина XIв.), знал целый круг образованных читателей, «насытившихся книжной сладостью». Писатели эпохи Киевской Руси поэтично сравнива-

ли наслаждение, получаемое от книг, со сладостью меда и сахара, подчеркивая, что последняя гораздо слабее. Так, Кирилл Туровский (умер до 1182 г.) восклицал: «Сладко бомедвенный сот и добро сахар, обоего же добрее книгий разум: сияубо сокровища вечныя жизни».

2. Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария. 2011. 672 с.

3. Голейзовский Н.К. Исихазм и русская живопись XIV-XV вв. // Византийский временник. Т. XXIX М.: Наука. 1969. С. 196-210.

4. Живов В.М. Видения света и проблемы русского средневекового исихазма. // Огонь и свет в сакральном пространстве. Материалы международного симпозиума. Редактор-составитель А.М. Лидов. М.: Индрик. 2011. С. 37-41. Как полагает В.М. Живов, исихастская традиция Григория Синаита была в Московской Руси недолговечной и после Нила Сорского, и до издания «Добротолюбия» следы ее носят спорадический и непоследовательный характер. Русские подвижники и молитвенники, строившие в XIV в. новую монашескую жизнь, лишь самым поверхностным образом могут напоминать своих византийских современников-исихастов.

5. Ивинская А. От издателя: – В кн.: Лидов А.М. Византийские иконы Синая. Христианский Восток. Москва-Афины. 1999. С.6-7. (145 с.)

6. Иоанн Экономцев, игумен. Православие. Византия. Россия. Сборник статей. М.: Христианская литература. 1992. (230 с.). Приняв Крещение, русские получили в готовом, совершенном виде богатейшую литературу на славянском языке, адекватную той, что бытовала в Византии. Абсолютное большинство книг происходило из Болгарии, эта была, прежде всего, богослужебная литература, а также богословские, исторические, агиографические, естественнонаучные, географические и пр. произведения, по которым с таким «умилением» и радостью молилась новокрещеная Русь. И все же центральное место в древнерусской книжности почти сразу занимает свой, самобытно-русский вид словесности – летописное повествование. Оно доминировало в литературной сфере, поглощая исторические документы, религиозные и политические трактаты, жития святых, географические произведения, литературную повесть. Подобное возвышение литературного искусства свидетельствовало о становлении национального исторического самосознания русских, которое зародилось вместе с Крещением, когда русский народ, причисленный к Иафетову племени, был как бы введен в мировую христианскую историю, в конкретную систему пространственно-временных координат.

7. Караянопопулос И. Крещение – поворотный пункт в истории России. // Тысячелетие введения христианства на Руси 988-1988. ЮНЕСКО. Институт славяноведения и балканистики Российской Академии наук. 1993. С. 57. (с. 54-60)

8. Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х тт. Т. II. М.: Терра. 1992. С.130-131. (565 с.). Идея независимости русского православия от греческого оставалась актуальной и в середине XVII века, о чем свидетельствуют прения старца Троицкой Лавры Арсения Суханова с греческими епископами и патриархом.

9. Концевич И.М. Стяжание Духа Святаго на путях Древней Руси. М.: Издательский отдел Московской Патриархии. 1993. С.134 (228 с.)

10. Лидов А.М. Византийские иконы Синая. Христианский Восток. Москва-Афины. 1999. От издателя. С.6, 7. Весьма твердо подобная точка зрения выражена, например, в утверждении А. Ивинской, подтвердившей правоту высказывания о. Георгия Флоровского о том, что причиной всех перебоев и духовных неудач в русском развитии XIV в. являлся отрыв от византизма. При этом Ивинская полагает, что кризиса византийской культуры не было как такового, истинное поражение она потерпела в русском восприятии.

11. Лисовой Н.Н. Православие византийское, русское, вселенское: мера свободы и благодать смиренных. // Религии мира. История и современность. 2005. М.: Наука. 2007. С. 9-20.

12. Литаврин Г.Г. Политическая теория в Византии с середины VII до начала XIII вв.: Культура Византии. М.: Наука. 1989. С. 82. (С. 79-92). Известно, что в русском государстве бытовало одно универсальное правило – любой иноплеменник, принявший Православие, приравнивался к русским почти на этническом уровне. Несколько иначе было в Византии. Уже с конца X века в империи все большую остроту приобрела идея этнокультурного единства греческих подданных императора. С этого времени под термином «ромей» стал подразумеваться «грек», а определения «эллин» и «эллинский» очищаются от присущего им ранее уничижительного смысла – язычник, языческий. Сами ромеи научились различать, кто из них грек, а кто не грек. Более того, иноплеменников иногда даже притесняли, как это случилось с монахами грузинами Иверского монастыря. Этнический фактор все более становился осознанным политическим инструментом государственно-общественной жизни Византии эпохи Комнинов.

13. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. V. Ч.I. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1996. С. 191 (591 с.). Известно, что уже в XI в. русское религиозное самосознание в лице митрополита Иллариона воспринимало христианство как всемирное явление, преобразившее и Киевскую Русь. Илларион не сводил новый исторический путь славян к факторам иноземных заимствований, но понимал его как божественное предопределение. В своем «Слове о законе и благодати» митрополит Киевский доказывал равенство всех народов, принявших христианство. Более того, в «Слове...» вся заслуга крещения Руси приписывается только князю Владимиру, без упоминаний Византии и Болгарии. Несомненно, русские верили не в «...абсолютную ценность византийских религиозных и религиозно-государственных форм», а в Иисуса Христа, в Святую Троицу. Об этом прямо говорил, например, царь Иоанн IV, беседуя с иезуитом А. Поссевино: «Знай, мы веруем не в греков, а во Христа. Мы приняли христианскую веру с самого начала христианства, когда апостол Андрей приходил в наши страны и отсюда отправился в Рим, потом при Владимире она еще больше у нас распространилась».

14. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь. 1995. С. 24 (336 с.).

15. Поппэ А.В. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986-989 гг.): Как была крещена Русь. М.: Политиздат. 1990. С.238. (с. 202-240)

16. Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб.: Алетейя. 2000. С.23 (477 с.).

17. Смолич И.К. Русское монашество. 988-1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви». М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 1999. С. 32. (607 с.). Слово старец имеет разные значения в древнерусской церковной литературе. Старцем часто называли просто пожилого монаха, без священного сана – не иеромонаха, в этом смысле, например, говорят о старце Филофее, авторе сочинений о Москве-III Риме. Старцами также именовались так называемые соборные старцы – те монахи, которые совместно с игуменами управляли монастырем и несли особые послушания. Наконец, старцами называли также те пожилых, опытных иноков, которые духовно окормляли послушников и других монахов, – это и есть старцы в собственном смысле слова.

18. Сюзюмов М.Я. Философия и богословие. История Византии. В 3-х т. Т. 3. М.: Наука. 1967. С. 234, 239. (С. 234-256). После 1204 г. византийцы стали считать себя не ромеями, а эллинами. Усилился их интерес к традициям, культуре, мышлению языческого эллинизма, то есть к довизантийской истории. Это временное очарование атмосферой Афин времен Перикла завершилось острыми богословско-догматическими спорами 40-х годов XIV в. о познании феномена Бога, как силы, управляющей человечеством.

19. Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. 1. Богословские и аскетические трактаты. М.: Мартис. Православный СТБИ. 1993. С.163. (354 с.). Святой преподобный Максим Исповедник (VII в.) учил, что деятельное созерцание ума, достигнувшее

состояния всеведения или по терминологии святого – незабывающего ведения – есть непрерывное и присноустойчивое движение человеческого ума, мудрости и ведения вокруг Того Познаваемого, которое выше всякого знания: «... Бог есть Истина, и окрест Него бесконечно и неизбежно движется ум, который не может остановиться, потому что не находит предела там, где нет непрерывности... Дивно величие Божественной Беспереывности! Ведь она есть нечто бесколичественное, неделимое, совершенно непротяженное и по своей сущности недоступное познанию и постижению».

20. Ходзинский Павел, священник. Афон и его сакральное восприятие в русской традиции // Материалы международной конференции «Россия-Афон: тысячелетие духовного единства». М.: Издательство ПСТГУ. 2008. С. 74-75. (С. 73-78). Факт благословения Афона, полученного прп. Антонием Печерским, на сегодняшний день не является окончательно доказанным. Подлинное житие св. Антония до нас не дошло, а известные фрагменты из Киево-Печерского патерика, связывающие историю основания Печерской обители с Афоном, резко контрастируют со всем письменным наследием домонгольского времени. В начале XX в. академик А.А. Шахматов считал указанный фрагмент позднейшей вставкой.

21. Цеханская К.В. Национальное и вселенское в празднике Покрова Пресвятой Богородицы. // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России. Материалы конференций (2007-2015 гг.). М.: Международные Рождественские образовательные чтения. 2016. С. 272-284.

22. Шапов Я. Роль христианизации в творческом освоении Киевской Русью античного и византийского наследия. // Тысячелетие введения христианства на Руси 988-1988. ЮНЕСКО. Институт славяноведения и балканистики Российской Академии наук. 1993. С.52-53. (С. 46-53).

ИНСТИТУТ КЛАССНОГО РУКОВОДСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шеенко В.Б.

учитель математики и физики, МБОУ «Журавская СОШ»,
Россия, Белгородская область, с. Журавка

В статье рассматривается историко-правовой аспект института классного руководства в России в дореволюционный период, перечислены нормативные документы, которые регламентировали работу педагогов, обязанности, требования, предъявляемые к ним.

Ключевые слова: классный надзиратель, воспитатель, классный наставник, надзорно-контролирующая функция.

В настоящее время научно-справочная литература предлагает различные вариации понятия «классный руководитель». Так, по мнению М.И. Рожкова, классный руководитель – педагог школы, осуществляющий функции организатора детской жизни, корректора межличностных отношений и защитника воспитанников своего класса в трудных деловых и психологических коллизиях школьной жизни. Кроме этого, актуальными исследовательскими проблемами являются изучение особенностей задач, функций, форм работы классного руководителя. Это связано с тем, что образовательная практика на современном этапе в полной мере использует воспитательный опыт. К примеру, введение новых должностей: тьюторы, фасилитатор, модератор. Здесь представляет важность для педагогов, занимающихся воспитанием, об-

ладать компетенциями в вопросах истории становления и правовых основ института классного руководства [4].

Середина XVIII в., а именно, во время правления Екатерины II, в России дворянское сословие стало акцентировать свое внимание на проблемах образования подрастающего поколения. Перестают быть актуальными старинные педагогические наставления: «зубрежка» и подчинение, их сменяет новый гуманитарный идеал воспитания. Большая роль в этом отношении принадлежит И.И. Бецкому, реализовавшему свои идеи либерализации образования в российских реалиях [2, с. 37].

1813 год – год издания Постановления Министерства народного просвещения, посвященного организации института комнатных надзирателей. Люди, занимающие данную должность, должны были знать иностранные языки (французский и немецкий), обладать нравственными добродетелями. Они контролировали соблюдение требований образовательного учреждения, осуществляли надзор за учащимися. Иначе говоря, главная функция их деятельности – надзорно-контролирующая [1, с. 123].

1862 год – «Замечания на проект общего плана устройства народных училищ» рекомендуют вместо названия должности «классный надзиратель», применить использование слова «воспитатель». Однако должностные обязанности носили прежний характер [1, с. 124].

Устав 1864 года регламентировал институт классных наставников, (для женских гимназий – классные дамы). В этот период наблюдается новация в деятельности данных педагогических работников, а именно, они использовали индивидуальный подход к детям, своей целью ставили – воспитание и развитие каждого ребенка. Каждая гимназия в своем штате учреждала две должности воспитателя, имеющих высшее образование. Один воспитатель занимался с детьми низших классов, другой с детьми высших классов [3, с. 224].

Уставы гимназий и реальных училищ, датированные 1871 и 1872 годами, учреждали должности классного наставника, с расчетом один на каждый класс). Именно в это время на официальном уровне произошло утверждение должности «классный наставник». Права и обязанности классных наставников были отражены в Уставе учебного заведения. Существовал высокий конкурсный отбор на замещение этой вакансии. Классный наставник должен был способствовать благоприятному психологическому микроклимату в детском коллективе [3, с. 224].

Таким образом, для конца XIX века и вообще для дореволюционного периода профессионально-педагогическая деятельность классного руководителя, имела воспитательный характер, содержала в себе задачу педагогического сопровождения развития ребенка, в некоторой степени была законодательно обоснована. Следует отметить, что и сейчас в образовательных организациях данный подход к построению учебного процесса признается приоритетным, несмотря на социально-политические, экономические, социально-психологические изменения в стране и в образовательной политике.

Список литературы

1. Корябкина Е.В. Становление и развитие института классного руководства в России // Человек и образование. 2011. № 3 (28). С. 123-128.
2. Лобанова О.Б., Борисова А.А. Развитие института классного руководства в системе отечественного образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 7. С. 37-42.
3. Уварова Л.Р. Институт классного руководства: вчера, сегодня, завтра // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. Том 15. С. 223-228.
4. Шкарин Д.Ю. Классное руководство как целенаправленная система воспитания // Молодой учёный. 2015. №2 (82) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moluch.ru/archive/82/14885>.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ ПРИКАЗНОГО И КОЛЛЕЖСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЬЯКА И СЕКРЕТАРЯ): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Шеенко И.А.

преподаватель документационного
обеспечения управления и архивоведения, канд. ист. наук,
Белгородский педагогический колледж, Россия, г. Белгород

В статье рассматривается делопроизводственная служба дьяка и секретаря в коллегиях и приказах российского государства. Выявлены отличительные особенности деятельности каждого из служащих, сходства и отличия в их работе. Это способствует более подробному изучению делопроизводства в дореволюционной России.

Ключевые слова: дьяк, секретарь, приказное делопроизводство, коллежское делопроизводство.

В настоящее время профессия «секретарь» занимает достойное место на российском рынке труда. Инициативный, мобильный, решительный, ответственный, обладающий соответствующими профессиональными навыками секретарь – залог успеха современной организации. На самом деле трудно представить отдельно взятую компанию без данной должности. Важен тот факт, что с каждым годом со стороны работодателей предъявляются все более высокие требования к секретарям, но с другой стороны улучшаются условия труда, наблюдается рост заработной платы.

Данная профессия, как и любая, имеет свою историю. В 1720 г. в России был издан Генеральный регламент, детально определявший работу коллежской канцелярии, целью которой было практическое ведение делопроизводства [3, с. 141]. Именно в данном нормативном документе впервые встречается должность «секретарь». Предшественником коллежского делопроизводства являлось приказное, где существовала должность «дьяк» [1, с. 65]. Проведя сравнительный анализ, станет очевидно, что работа каждого из этих служащих имела свои характерные особенности. Критериями для сопоставления выступили: должностные обязанности, условия, режим работы, ответственность за должностные преступления, заработная плата.

Дьяки осуществляли службу в приказах – государственных центральных учреждениях, где в XVI – XVII вв. складывались крупные комплексы документов. Некоторые исследователи полагают, что они в подавляющем большинстве являлись выходцами из представителей дворянства, например, Н.П. Лихачев. Другая точка зрения ученых заключается в том, что многие дьяки происходили из сословий, не связанных с дворянством, к примеру, Н.Н. Оглоблин [5, с. 104]. Многие дела в приказах рассматривались судьями приказов или заменявшими их дьяками единолично. Дьяки имели право собственноручной редакции документов, в некоторых случаях занимались их дописыванием, при этом правка дьяков носила, как и стилистический, так и содержательный характер, а именно, они корректировали резолюцию по делу [4, с. 92]. Что касается условий работы в приказах, то они были отражены в Соборном уложении 1649 г., устанавливались следующие выходные: воскресенье, православные праздники, дни рождения царя Алексея Михайловича, его супруги и детей; рабочий режим: сидеть в приказах в дни и в ночи 12 часов. Информация о санкциях за нарушение принципов приказной деятельности содержится в X главе «О суде» Соборного уложения 1649 г. Кроме этого, дьяки несли материальную ответственность, что подтверждает Указ от 27 июня 1669 г., регламентирующий финансовую сторону деятельности приказных служащих [1, с. 65-66].

Секретарь считался значимой фигурой в коллежской канцелярии. Он занимался подготовкой дел к заседаниям, рассмотрением дел на коллегии, хранением коллежских печатей. Эта должность обязывала быть юридически грамотным, другими словами, нужно было в полной мере знать законы. Также в обязанности секретаря входила регистрация документов при их поступлении в коллегию; ведение два реестра дел: поступившие и исполненные, другие – неисполненные. Заработная плата секретаря составляла 240 руб. Канцелярские служащие работали все дни, кроме воскресенья и православных праздников, рабочий день начинался в 5 или в 7 часов утра. Они могли уходить в отпуск согласно следующим срокам: июнь, июль, август по 4 недели; с 25 декабря по 7 января и в некоторые христианские праздники. Секретарь привлекался к юридической ответственности: предполагались штрафы за должностные преступления и нарушение правил делопроизводства [2, с. 21-23].

Таким образом, в ходе исследования выяснено, что организация делопроизводства в коллегиях, в частности работа секретаря, имела как сходства, так и отличия, в сравнении с делопроизводством в приказах (служба дьяка). Это обусловлено тем, что функционирование приказов основывалось на нормах обычного права, характеризовалось отсутствием законодательной базы. Коллегии, напротив, в своей работе ориентировались на нормы закона и кодификации.

Список литературы

1. Белова Т.А. Приказная система в России в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 64-67.

2. Беспалова О.А. Генеральный регламент 28 февраля 1720 года и его роль в становлении коллегиального делопроизводства России в XVIII веке // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 10. С. 20-25.

3. Выхрыстюк А.Д., Выхрыстюк М.С. Исторический документ в русском общекультурном пространстве //Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6. С. 140-141.

4. Новохатко О.В. Стиль работы и техника делопроизводства в Разрядном приказе (1676/77 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 92-94.

5. Савосичев А.Ю. Проблема происхождения дьяков и подьячих XIV–XVII вв. в современной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 104-109.

**MASS MEDIA AND A NEW GLOBALIZED WORLD
COMMUNICATION ORDER**

Kostadinović M.R.

PHD student, Faculty of Philosophy, University of Nis,
Serbia, Niš

This paper analyzes attempts to build a new, globalized, world information and communication order. The entire process is conducted owing to a rapid technological development of the world, but it is inextricably linked to the desire of Western countries, led by the United States of America, to master the entire planet. The international-legal regulation of relations throughout the media sphere is obviously not sufficient enough to redirect these processes towards the development. It is therefore necessary to make further efforts to preserve the national media as well as national culture.

Key words: globalization, world information and communications order, mass media, democracy, domination.

1. Introduction

The role of mass media in the world today has grown to inconceivable proportions. The media today are no longer the seventh power as they were once said to be, nor the fourth pillar of democracy¹ from a more recent point of view, but above all, the first vanguard force in the conquest of the world. The fight for dominance is taking place with the help of mass media.

How great the force of the media actually is can be seen in the latest example that came from the European Parliament, which on 23rd November this year, adopted a nonbinding resolution that "urges the EU to oppose an information war waged by Russia". European parliamentarians who had been using the media throughout the years to demonize the Serbs, who in parts of the former Yugoslavia advocated the preservation of the state created after the Second World War, suddenly became bothered by the fact that Russia ceased to remain silent and has started through its own media, primarily through "Russia Today" and "Sputnik", to demystify the behavior of the media of Western countries, which have obviously been trying for decades to impose one globalized power that has its roots in the United States.

New, modern technologies which have accelerated the flow of information, its delivery from one side of the world to the other within just a few seconds, have made the mass media become indispensable for ordinary people, and even more for authorities of all the countries around the world. With their help, a new, globalized world of communications and information order is being built. There is less and less space for different opinions in this world, and everything is subordinated to a desire to meet the objectives of economic, military and security power centers of the United States of America.

¹ The three pillars of democracy are: legislative, executive and judicial power.

It is written in theory that mass media have a triple role: at the same time they are a public service, a political institution as well as industry [1, p.28]. Based on this very claim, which will not be explained in details in this work further on, it is evident that the role of mass media is a multiple one. Today's trend, however, shows that in many countries these functions are more and more neglected, so after the commercialization, the media turn to fun, even as their primary informative area of business. However, the media are still a very important segment of every society, and their power and influence significantly change the balance between powers in the society. Global media corporations and their owners have become decision makers, whose words might throw off balance even the strongest governments and most influential potentates.

According to Denis McQuail, driving forces of globalization were technology and money. The appearance of satellite television in 1970 broke the principles of national sovereignty over the ether. However, the role of satellite TV is considered to be excessive by McQuail [6, p.249]. Despite the increasing speed of the news broadcasting and the increasing amount of information distribution, there are still some parts of the world where it is not easy to get information – sometimes because of poverty, but sometimes the reason is technological backwardness. So far, all the attempts to build such an information-communication order in the world in which all people will get equal opportunities to be informed and therefore be treated equally in the public life as well, have not given any results.

This is the reason why this paper will deal with globalization, its impact on the mass media, the globalization of communication and incrementally aggressive pro-market behaviour of mega-corporations who hold the media in their hands.

2. Globalization of Communication

The spreading of neo communicational-information technologies and trends has left noticeable global marks. Both positive and negative changes are visible not only on the global but also on the national and local levels. The globalization of communication and the role of mass media in a modern society become clearer if they are viewed from the standpoint of the essence of today's globalization processes, or in other words, as aspirations to build a "new world order". In this kind of work the media have played an extremely important leading role, to say the least. It is certain that people all around the world have not yet been bombarded by such a quantity of information. Many of these details would become beneficial for them so as to fully understand the world they live in. However, the vast majority of information was presented in order to achieve a manipulative influence on human consciousness.

What is the actual significance of the media for the overall construction of the society is perhaps most eloquently illustrated by the fact that in many countries of Eastern Europe, the first institutions which made the transition towards privatization, not coincidentally, were precisely the media. The American capital greatly "helped" the independence of the media in Poland, Hungary, The Czech Republic, Serbia and other countries, which was explained by the processes of democratization and the defense of media independence. Today, however, it is quite clear that

the privatization of the media in post-communist societies did not show the result, which, above all, members of the journalistic profession were primarily hoping for. Privatization has brought neither the freedom of the media nor improved the material status of those who work in the media, or made a space for a genuine democratic dialogue. Privatization has brought about the concentration of the media ownership to be found in the hands of local elites and political oligarchies, a serious reputation and credibility decline of the entire profession. State influences were replaced by minor personal, mostly political interests of new owners, which can be proved by numerous examples from almost all post-socialist countries. The idea about the development of the civil society media, which could represent an alternative to the transformation of the media and their release from the hands of politicians and tycoons, also did not flourish. "The government as well as domestic and foreign political institutions have not shown the slightest understanding of, nor provide any support for the creation of the civil society media, as well as solutions how to free from the influence of the media authority and open up to the participation of citizens" [8, p. 35].

Mass media in terms of real socialism were an extended arm of the state with a single-party system, and today, through their privatization and commercialization, they have become "new missionaries of a corporate capitalism", which they help by spreading its neo-imperial expansion and power in the world. It is our mere opinion that such a transformation leads to nowhere, because true democracies cannot exist without free media, nor free media without an authentic democratization. Because "the authority of a modern state no longer comes from the tradition nor religion, but, principally speaking, *from a public debate* which is able to reach an agreement about terms under which citizens will continue to live together in the future" [9, p. 88-89], and the role of the media should contribute to a better communication and interactivity in a society.

Modern tendencies of enlargement and centralization of the media have as their consequence the fact that the contemporary world media structure is practically controlled by several people, and therefore give reasons to question the true role of modern media. Are the media in the service of a true and objective informing of citizens or the leverage in the hands of hidden potentates who exercise their political, economic and other esoteric interests and goals through them? How is it possible that despite formally proclaimed freedom of thought and expression, today it is almost impossible to publicly, through the media, express certain ideas, attitudes and opinions? Why is there less and less of the quality media content, but more and more trivialities, monstrosity, depravity and content that flatter the lowest human impulses? Does it happen by accident or is it just a result of a thought up policy?

Noam Chomsky, an eminent American philosopher and linguist has tried to provide answers to these questions in his capital work "Media, propaganda and system" [3, p. 38]. According to Chomsky, "in democratic systems is not necessarily to simply control what people do, but also what they think." The reason for this is the fact that thinking might lead to acting, therefore, it is necessary to destroy its roots. While doing this, it is also essential to establish a framework of "al-

lowable thinking," a border that is taken for granted in the public media and which one is not allowed to cross over.

Djuro Šušnjić, in his work "Fisherman of human souls", also wrote that "people are not aware or are not sufficiently aware that their daily lives are monitored by powerful groups, which through mass media systematically fire rain of carefully selected and organized symbols, whose function is not to inform the world, but to use needs of the world for their own advantage" [10, p. 20].

Taking Serbia as an example we might find it looking something like this: in the media one should not read a word against Serbia joining the EU, despite the fact that the percentage of those who are in favour of this, at the time of the writing of this text, has fallen below 50 percent. The space will receive only those who argue for an express way and obedient fulfillment of all demands of European potentates and those other ones who are for a slightly slower entry into the Union. If it happens that somebody accidentally openly says something against the entrance in the EU, that one, in the long run, will not have any access to the media. We can draw the conclusion from this that propaganda does to democracy exactly the same thing that violence does to totalitarianism.

The media, by their very nature, are always in a function of some individual, group or common interests (globalism, the state, anti-patriotism, the national welfare, social classes). The aim of the media activity is always associated with social needs, tradition and existing institutions. The democratization of the society itself does not necessarily mean that the media will be democratic.

John Keane argues that despite its positive aspects "the market liberalism has failed to prevent manipulation and forgery of informing the citizens" [4, p. 45].

It is getting more and more obvious that there is a selective presentation of reality in the media, ideological narrowing of rational decision-making, the encouragement of the commitment based more on manipulation, and less on the independent judgment of citizens. A special attention is paid to both an internal and external political opponent. Also, the uncritical attitude towards domestic authorities is present. Therefore, it is absolutely essential to draw a line between the media by which citizens exercise their right to get information, and the manipulative media, which helps an individual to achieve what is desirable by the assessment of private interests or the government.

The media's main impact on people is achieved through so called "mechanisms for distraction." They include a variety of programs, from sports to situational comedies, as well as numerous soap opera kind of series. This is a safe way to separate people from everyday problems, isolate them inside these unreal worlds to become, as Chomsky said, "passive observers"[2, p. 64]. The second group of media, in addition to those used for distraction, consists of so-called "elite" media, which are directed towards the alleged "political class": educated wealthy men, the literate part of the population, cultural, political and economic leaders. Chomsky believes that "these media have a slightly more complicated task – they must instill more appropriate attitudes that will serve as a mechanism of indoctrination that is in the interests of power" [2, p.65]. In fact, both mechanisms have an exclusive task to preserve the power of those who are in power, and authorities around the

world are, despite electoral procedures, representatives of big businesses divided into several dozens of multinational corporations. Therefore, it might be assessed that the global media industry has actually become a product of state, political and multinational corporations. Information is increasingly becoming a privilege of the ruling elite and an obstacle to further democratization of civil society.

3. Megacorporate Interests

The expansion of the media system around the world, took place in mid-seventies of the last century, primarily thanks to technological advancements. At that time, this high-profitable system in the United States was dominated by transnational corporations whose headquarters were in developed countries of the West. In such a situation, primacy was given to commercial interests of the media. Edward Hermann and Robert McChesney state that the "corporate media and companies that dealt with communications ruled with little resistance". Moreover, "the only battle that had some consequences, and which referred to communication, was led between rivals from the world of business"[5, p. 89].

At the same time the world was changing, particularly in parts of Asia and Africa, where many European colonies gained independence and joined the Non-aligned Movement, whose members were declared to be the Third World countries. It was not at all realistic to expect the media of these new countries to be aware of their role and significance to the rest of the world. Political and economic centers fought against all other parts of the society dealing with the communication policy striving to achieve their partial goals.

On the other hand, the United States of America and Western countries made a financial impact on media systems of these countries. This very impact made it possible for creators of the new information and communication order to come into possession of the largest number of local or national media.

The expansion power of transnational companies in the global economy is accompanied by the formation of media empires. The greatest concentration of the capital in the media field has been realized by American magnates. Behind the sheer desire to bring under control the largest number of the media, lies not only a desire for profit, but certain much deeper, and to a majority of the poor population, unrecognizable reasons, which are hidden in geopolitical interests, in the ambition to shape this new look of the planetary community in a way similar to that of creating a new type of hegemony, different and more dangerous than any other known in the history of human existence.

On the basis of globalization and on the Balkans, the concentration and centralization of the capital in the media industry was done. A small number of so-called global media, such as "planetary gladiators" (A. Toffler) not only connected the entire space but also dominantly influenced the media image in the world, or, to put it in other words, fulfilled the "cultural hegemony" (A. Gramsci) on a world scale.

The largest buyer of the media in the Balkans and also Serbia, was a German newspaper media concern „West Allgemeine Zeitung“ (WAZ), with Bodo Hombach as the head of the company, a former head of the Stability Pact for South

Eastern Europe. Next in line with the WAZ there was a Swiss company „Ringier“, which in 2003 bought out the majority of stakes of the mass circulation newspaper "Blic" from the German concern „Gruner und Jahr." On the Serbian media scene, as an owner, there is even an American general present, a former head of the Central Intelligence Agency (Central Intelligence Agency – CIA) David Petraeus. In a short period of time, for just over a year, the KKR (Kohlberg Kravis Roberts) investment fund, led by Petraeus bought: SBB – the largest network of the cable television in Serbia, then became the majority owner of the Grand Production, through which achieves the over the television station TV Prva, founded the station TV N1 which works under the patronage of CNN, and also bought internet portal shares of the daily newspaper "Blic". Local media are mainly bought by a less known businessmen close to the current Serbian government.

Media domination in developing and transition countries has far-reaching consequences for the development and emancipation or submission of these countries and geographic space. Mass-media propaganda imposes on all humanity the universalism of changed moral principles, in which money and different interests have a special cult place. A former thought of Baron John Charles Reith, the founder of an independent public radio diffusion service broadcaster BBC, according to which the national media have the duty to "inform, educate and entertain", today's informative and powerful political lobbies marginalize, setting a cohabitation of entertainment and disinformation on the pedestal, a sort of global monopoly which makes the truth a privilege of chosen elite.

4. Concluding Remarks

How to meet challenges of globalization and simultaneously keep one's own media and culture is the question which is for years ahead of us, even though it has not been fully clarified on an intellectual podium what globalization actually is, and whether it necessarily endangers the society, culture and national values. "Small countries have been trying to improve their unfavorable information position by striving for an internationally legal regulation of this sphere (the concept of a new information order) which would have four functions: informational, cultural, professional and theoretical or academic" [7, p. 143].

There is no real progress in the world, and consequently in the Balkans and Serbia, if it is not connected with cultural and emancipation processes, if it is not in the function of the liberation of productive forces of the society for development and democratic integration, in whose focus the idea that the freedom of every individual conditions the freedom of all, should be. In short, a social progress has to be in the function of the development of freedom and social justice, equality of all citizens and all the nations in the world.

Mass media can contribute to achieving these major objectives if they are genuinely independent and responsible, that is to say, if they themselves are free and not under the dictatorship of the capital or some other form of socially generated power. The centralization of all, including the media as a powerful tool for shaping and programming of consciousness, is almost completed and since the

"mythical" 11th September,¹ it does not hush nor hides. On the contrary, the centralization has become, thanks to the media, a kind of civilizational ideal and (or) moral norm, which is reflected in all aspects of life: from an insane stampede in already large enough cities and the establishment of economic unions on all continents, to the corporate and media consolidation with the aim of easier, unnoticeable and comprehensive manipulation of people.

The technological imbalance, but also economic, social and cultural differences still remain major obstacles in achieving some kind of equality between large and small media developed societies. Technological advances, however, cannot be slowed down, so the diffusion of technology rapidly continues. Many conferences suggest that solving the impact of globalization (the global media) in societies cannot be a sole decision of technocrats. On the contrary, a great number of differences of individual nations and regions have to be taken into account. Modernization and westernization, as well as a partial loss of the identity happening because of a strong penetration of the global media in societies in transition, are a long-term process with an uncertain outcome.

The establishment of a new world information order, based on the equality of all participants in the process of communication, remains because of that a goal to be strived for in the future. It seems that the Internet and satellite television, with their democratization, openness or by their very existence, indicated the one of possible directions. Today, however, not even they are accessible to people in many parts of the world mainly because of poverty. Therefore, until a fairer and more equitable world order is built, the one which will not be dominated by the richest and most powerful, there will not be a new information order.

References

1. Bertrand, C. J., *Deontology media*, Zagreb: ICEJ and the University Bookstore, 2007, page 28.
2. Chomsky, N. *Control of the media: a spectacular achievement of propaganda*, Novi Sad: Rubicon, 2010, page 64-65.
3. Chomsky, N. *The media and propaganda system*, Zagreb: What are you reading, 2002, page 38.
4. Kin, Dz. *Media and Democracy*, Belgrade: Filip Visnjic, 1995, page 45.
5. Herman, S.E., McChesney, V. R. *Global media*, Clio, Belgrade, 2004, page 89.
6. McQuail, D. *Mass Communication Theory*, 6th edition, London: Sage, 2010, page 249.
7. Milošević, Z. *Media and Globalization*, *Political Studies*, vol. (XIX) VI, vol.14, No. 2-4, Institute for Political Studies, 2007, page 143.
8. Radojković, M. *Media Civil Society in Serbia*, CM – newspaper management communications no. 9, Year III, Belgrade / Novi Sad: Political Science / Protocol, 2008, p.35.
9. Stevanovic, B. *The political and cultural interference*, Niš: Student Cultural Center, 2013, page 88-89.
10. Šušnjić, Dj. *The fishermen of human souls*, Beograd: Mladost NIP, 1976, page 20.

¹ The attack on the World Trade Center in New York, USA.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Гаридова Л.В.

магистрант 1 курса Института магистратуры,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются информационные средства массовой коммуникации как фактор успешности высших учебных заведений. Далее были выделены основные элементы массовой коммуникации необходимые для создания положительного имиджа университета. В заключении нами были выделены задачи, которые должен реализовать PR-отдел университета.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, PR, брендинг, продвижение, инновационные университеты.

Современные процессы в экономике России, инновационные идеи, научно-технический прогресс обусловили проблему развития рынка образовательных услуг. В этот период к современным вузам предъявляются всё более высокие требования, такие как: повышение качества образования, конкурентоспособность, а также способность презентовать свои образовательные возможности в открытом образовательном пространстве. Одной из тенденций развития рынка образовательных услуг является использования Российскими вузами маркетинговых движений, таких как брендинг и создание имиджа, для успешного продвижения образовательных услуг и массового привлечения потребителя (потенциального студента). Таким образом, мы обнаруживаем некую связь между образовательным пространством вузов, PR-деятельностью и брендингом. Эта взаимосвязь заключается в том, что инновационные университеты стремятся выступать полноценными субъектами рыночных отношений.

Первые службы по связям с общественностью в структуре российских вузов стали появляться с середины 1990-х годов; многие из них сформировались на базе или вокруг вузовских корпоративных изданий. Сегодня они существуют во многих высших учебных заведениях нашей страны. Такие отделы могут иметь различные наименования (в частности в МГУ имени М.В. Ломоносова – это Пресс-служба), но в независимости от этого у них есть сходные направления деятельности, функции и задачи [2, с. 35].

PR-отдел современного высшего профессионального заведения является очень важной социально-идеологической структурой, основными целями деятельности которой являются:

- 1) создание и распространение наиболее полной, многосторонней и достоверной информации о вузе;
- 2) просветительская работа;
- 3) работа с информационными потоками;

- 4) создание и усиление положительного образа вуза, формирование общественного мнения;
- 5) повышение влияния вуза в регионе, в обществе;
- 6) создание чётких информационных линий;
- 7) разработка и реализация концепции информационной политики по отношению к СМИ;
- 8) формирование интереса к вузу со стороны абитуриентов и общественности;
- 9) поддержание «духа университетской корпорации» [1, с. 324].

Для того чтобы PR-отдел смог реализовать указанные выше цели, его деятельность разбивается на целый ряд задач:

- организация и проведение постоянных PR-кампаний и рекламных акций, которые освещают деятельность вуза («Посвяты», Дни первокурсника, юбилеи вуза и его администрации, Дни открытых дверей);

- информационное и идеологическое обеспечение официальных мероприятий вуза;

- проведение на постоянной основе различных пресс-конференций, приёмов, официальных мероприятий;

- подготовка и публикация научных сборников;

- выпуск рекламной печатной и сувенирной продукции (листовки, буклеты, брошюры, адресно-телефонные и иные справочники, навигаторы первокурсника);

- организация внутренних информационных потоков через вузовские газеты, радиосети, локальную Интранет-сеть;

- информационная поддержка факультетов, институтов и иных подразделений вуза;

- разработка и поддержание университетского сайта и сайтов подразделений.

Работники PR-службы могут также выполнять функции спин-доктора в определённых случаях, например, если достоянием общественности станет какой-либо вопиющий факт из жизни вуза. В такой ситуации, их обязанность заключается в оперативной реакции на случившееся, предоставлении убедительной точки зрения (в форме печатного опровержения, лучший вариант – скорейшее выступление первых лиц вуза с официальным заявлением). Наиболее значимым здесь является именно оперативность, так как промедление или нежелание реагировать всегда на руку конкурентам-недоброжелателям.

Также собственная PR-служба позволит частично решить проблему с практикой студентов (особенно для студентов-журналистов или обучающихся на отделениях PR), а помимо этого всегда будут необходимые службе кадры.

Список литературы

1. Курешов В.А. Международный мереджмент и маркетинг в вузе. Развитие в условиях кризиса [Текст] // материалы 4 Междунар. Науч.-практич. конф. / Под общ. ред Курешова; Сиб. Гос. Аэрокосмический ун-т. Вып. 4. – Красноярск, 2009. – 416 с.

2. Татаринова Г.Н. Современная пресс-служба: учебное пособие. [Текст]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 79 с.

ИНФОГРАФИКА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ДЕЛОВОЙ ПРЕССЕ

Егорова В.Ю., Федорова Е.В.
магистранты, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия, г. Ростов-на-Дону

Рассматривается роль инфографики и ее эффективном использовании в деловых печатных изданиях. Изучение деловой журналистики является перспективным направлением научных исследований. Это связано с активным развитием данного сегмента медиарынка. На основе сведений, полученных в ходе контент-анализа, авторы приходят к выводу о том, что инфографика является дополнительным инструментом привлечения и удержания аудитории деловых изданий.

Ключевые слова: инфографика, визуализация, коммуникация, контент, деловая пресса, деловая журналистика.

Каждый день человек сталкивается с инфографикой и визуализацией данных. Нас окружает наглядная информация, будь то карты, графики, схемы, знаки и диаграммы. Достаточно одного взгляда на схему, чтобы понять тенденцию и дать оценку данным. Например, падения или взлеты на рынке акций. Такая визуализация очень проста и доступна, она легко умещается на листе бумаги, на странице издания или же экране гаджета и компьютера. Когда человек видит обилие данных на одной схеме или диаграмме, он воспринимает информацию очень быстро и без особых усилий.

Инфографика древнее любой письменности. Наскальные рисунки древних людей – это и есть самая первая инфографика. Прошли миллионы лет, но глядя на них, каждый человек понимает замысел автора. Сегодня ничего не изменилось, задача осталась прежней, от инфографики требуется с помощью иллюстрации максимально просто донести главную мысль до целевой аудитории. Разница между инфографикой прошлого и настоящего заключается лишь в том, что изменился подход. Сейчас он заключается в научном и системном подходе создания всех иллюстраций. Первый и самый важный этап в создании инфографики, это – обработка и систематизация данных.

В современных условиях роль визуализации выходит на первый план. За привлечение внимания читателя отвечает не только текст, но и, прежде всего визуальные составляющие. Сейчас читатель имеет широкие возможности для получения любой интересующей его информации, поэтому журналисты и редакторы всячески стараются подать материал в таком виде, который максимально приближен к желаниям читателя. Контент оформляется броско и ярко, чтобы запомниться и закрепиться в сознании и далее ассоциироваться с конкретным изданием, темой и т.д.

Дискуссии относительно важности оформления или содержания постоянны и дают возможность на изучение новых аспектов взаимосвязи текста и

оформления, правильного воздействия их на читателя. Подчеркивается важность дизайна издания, от этого зависит первое впечатление от продукта. Только после этого вступает в силу текстовый контент. Незаинтересованный человек не откроет журнал, не прочтет интересный и информативный текст, именно графика и дизайн отвечают за важную роль – привлечь внимание и сделать акцент.

Опытные редакторы и журналисты утверждают, что нередко фотография или рисунок намного эффективнее тысячи слов. На современном этапе формирования визуальной коммуникации как науки, можно с уверенностью сказать, что она вобрала в себя все научные положения психологии, журналистики, дизайна, искусства, эстетики, информационных технологий, социологии, издательского дела.

Компетентные дизайнеры СМИ учитывают все потребности целевой аудитории, они применяют оригинальные графические элементы и шрифты, красочные изображения, броские цвета, что позволяет создать тематику материала и правильную концепцию издания. Читатель уже заранее настроен воспринимать оформление конкретного материала, а внешний дизайн помогает поддержать внимание и заинтересованность, стимулирует дочитать материал до конца. По данным проведенного опроса о времени, затраченном на просматривание информации, читатель тратит в среднем 1-3 минуты, останавливается на статьях, которые интересно оформлены или где есть яркое изображение, поэтому, что бы материалы были прочитаны полностью, необходимы различные акценты, которые будут удерживать внимание на протяжении всего ознакомления с материалом.

Так же изменилось количество данных и их объем. В. Курушин пишет, что визуальная коммуникация – это такой способ общения, взаимодействия между людьми, которые осуществляются с помощью зрительно воспринимаемых образов [3, с.6]. Можно с уверенностью сказать, что современный график-дизайнер – это творческий человек, специалист, который владеет множеством методов «информационного проектирования», но и учитывает особенности восприятия читателя, использует художественные средства. Качественная работа дизайнера, которая несет в себе информационный характер и имеет эстетическую ценность, заслуживает высокой искусствоведческой оценки.

Но стоит отметить, что инфографика в деловых печатных СМИ более сдержана в выборе цвета, дизайна и концепции. Сегодня, данный вид визуализации активно используется деловыми журналами, такими как: «Эксперт», «Ведомости», «РБК газета», «Бизнес Журнал» и др.

Список литературы

1. Головкин, С.Б. Дизайн деловых периодических изданий: учебн. пособие. Текст / С.Б. Головкин. – М., 2008. 202 с.
2. Краузе Д. 30 идей для дизайнеров Текст / Д. Краузе. М., 2012. 389 с.
3. Рожнова, О.И. История журнального дизайна Текст / О.И. Рожнова. М., 2009. – 272 с.

ИНФОРМАТИВНЫЕ ЖАНРЫ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТ»

Кихтан Я.В.

магистрант первого курса Института магистратуры,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

Кихтан В.В.

зав. кафедрой журналистики, д-р филол. наук, профессор,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются информационные жанры в общественно-политической газете «Коммерсант». Развитие информационных жанров на страницах газеты позволяет осуществить характеристику действительных явлений, получение кратких сведений о предмете или человеке. Далее нами описаны основные информационные жанры газеты «Коммерсант»: информационный отчет, аннотация, мини-рецензия, мини-обозрение, мини-история, мини-совет, некролог.

Ключевые слова: жанр, информационные жанры, блиц-портрет, информационная заметка, репортаж.

Как указывает А.А. Тертычный, «в журналистике существует три главных способа отображения – фактографический, аналитический и наглядно-образный. Они опосредуют определенные уровни «проникновения» познающего субъекта в объект: от первоначального чувственного созерцания к абстрагированию, теоретическому освоению его и далее – к созданию обогащенного, более полного конкретного образа предмета (в том числе – его художественного образа)» [2, с. 3]. Именно по этим видам жанров мы и будем проводить исследование газеты «Коммерсант».

Фактографический способ отображения «нацелен на фиксацию неких внешних, очевидных характеристик явления, на получение кратких сведений о предмете (в этом случае журналист прежде всего отвечает на вопросы: где, что и когда произошло?) [2, с. 3-4]».

К методам создания информационных жанров относятся, прежде всего, методы сбора материала (наблюдение, беседа, интервью, проработка документов и пр.)- К информационным жанрам А. Тертычный относит заметку, информационную корреспонденцию, информационный отчет, информационное интервью, блиц-опрос, вопрос – ответ, репортаж и некролог.

Среди проанализированного материала нам удалось выделить следующие жанры материалов: заметку (блиц-портрет, информационная заметка, событийная заметка, анонс), информационную корреспонденцию. Для данной газеты совершенно нехарактерно использование информационного (и аналитического) интервью, хотя высказывания экспертом составляют иногда до 90% материала, но они никогда не представляются в виде интервью. Даже

если это статья об одном герое и даже если основную часть статьи представляют его слова и комментарии (как например, в статьях «Руслана Байсарова призвали в Чечню», «Ирека Муртазина могут вернуть в колонию»), даже в последнем случае данные непосредственно газете, журналисты предпочитают жанр информационной заметки, корреспонденции, но не интервью.

Так же нехарактерен для газеты жанр репортажа. Даже если журналист присутствует на месте событий (а это часто указывается в подписи к статье), он склоняется к привлечению дополнительных информационных материалов к изложению своих наблюдений (например, в упомянутой статье «Ирека Муртазина могут вернуть в колонию» привлекаются материалы уголовного дела и высказывания Минтимера Шаймиева в блоге).

В газете также не удалось обнаружить таких информационных жанров, как информационный отчет, аннотация, мини-рецензия, мини-обозрение, мини-история, мини-совет, некролог.

Количественное распределение основных информационных жанров в проанализированной выборке на материале десяти выпусков газеты «Коммерсант» представлено на рисунке.

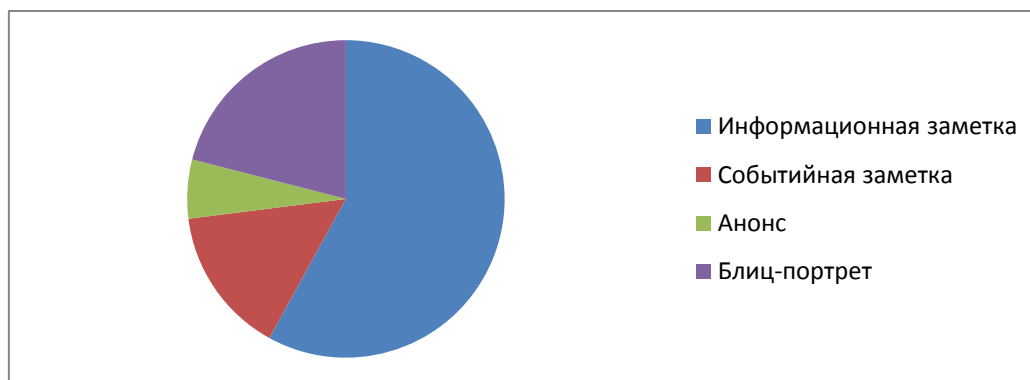

Рис. Информационные жанры материалов в газете «Коммерсант»

На рисунке представлены обнаруженные нами информационные жанры материалов в газете «Коммерсант». В целом, нужно отметить, что наиболее широко в группе информационных жанров представлены заметки (информационная, событийная, анонс, блиц-портрет). Обычно они создаются теми же авторами, что и основная аналитическая статья и используются для фактографического сопровождения основного аналитического материала.

Очень популярным в газете «Коммерсант» является использование такого информационного жанра, как блиц-портрет. Этот жанр помогает быстро и эффективно познакомить читателя с новым лицом, упоминаемым в публикации, дать кратко основные сведения об этом человеке. Графически блиц-портрет обычно отделяется от основного текста курсивом, рамками. Связь между блиц-портретом и аналитическим текстом обычно тематическая, кроме того, в статье может встречаться ссылка, например «см. справку».

Интересным жанром, который не включен в предыдущую классификацию, является инфографика. Обычно графический материал используется журналистами как определенный инструмент, поддерживающий основной текст. Графический материал обычно комментируется в тексте, на него дает-

ся множество ссылок. Однако в газете «Коммерсант» наблюдается тенденция к использованию традиционных графических средств без комментирования. Журналисты предполагают, что подписей на таком материале достаточно для понимания читателем и самостоятельной аналитики, поэтому текста от журналиста к этому материалу может и не даваться [1, с.14].

Список литературы

1. Акопов А. И. Периодические издания. Ростов н/Д., 1995. – 98 с.
2. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2009. – 310 с.

ЭКСПАНСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Таутиева И.Х.

доцент кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации,
канд. пед. наук, доцент, Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Джагиева З.М.

студентка, Северо-Осетинский государственный уни-
верситет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

На примере речедетальности средств массовой коммуникации исследуется социально значимый процесс активизации употребления иноязычной лексики, в частности, экономической терминологии в современном русском языке как следствие формирования новой экономической культуры.

Ключевые слова: иноязычная лексика, экономическая терминология, заимствование, СМИ.

Одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современном русском языке, является активизация употребления иноязычной лексики и, в частности, экономической терминологии, активное расширение сфер использования которой наблюдается в течение последних десятилетий.

Рубеж 20-21 веков стал временем формирования новой экономической культуры. Магическое слово «рынок», появившееся на заре перестройки, символизировало резкий поворот в экономическом развитии нашей страны. Ориентация российской экономики на западную экономическую и банковскую системы привело к приобщению к интернациональной терминологии и, как следствие, на людей обрушилась лавина новых экономических понятий и терминов, заимствованных из других языков. А ввиду острой общественной актуальности обозначаемых этими терминами явлений экономическая терминология быстро вышла за пределы традиционного словоупотребления – узкопрофессионального. Она щедро выплеснулась на книжные лотки в виде

многочисленных актуальных изданий по экономике, громко зазвучала в устной речи на радио и телевидении, активно проникла в заголовки прессы [4]. В результате, ключевые экономические термины оказались «на слуху» у значительной части населения настолько, что стали осваиваться в непринужденной бытовой речи, не становясь при этом для многих более понятными в своей экономической сути.

Показателен эксперимент, проведенный в эфире радиостанции «Вести FM» -радиослушателям было предложено дать толкование нескольких популярных экономических терминов. В итоге выяснилось, что никто из слушателей объяснить значение всех слов не смог. Несмотря на чрезвычайную частотность употребления в СМИ экономических терминов, большинство населения не понимает их точного значения, а связано это с тем, что практически все эти слова иноязычного происхождения, а потому – непрозрачные по семантике. И это при том, что иноязычная лексика проникла во все сферы жизни современного российского общества, вошла в повседневный быт, заменила многие привычные русские слова. И на эту ситуацию особенно чутко реагируют в двуязычных республиках. Там, где русский язык должен выполнять функции межнационального общения, излишняя загроможденность речедетельности СМИ иноязычной лексикой этому препятствует [3].

Всплеск необычайного интереса российского общества к экономическим вопросам привел к тому, что комментарии ведущих экономических экспертов и обозревателей вызывают живой интерес аудитории. Эти передачи вносят огромный вклад в популяризацию экономических знаний, выводя за границу узкопрофессионального употребления экономические термины.

Создается впечатление перенасыщенности современной русской речи иноязычной экономической лексикой. Но всё-таки необходимо уточнить, что в наибольшей степени экономическими терминами насыщены газетные и журнальные тексты, касающиеся экономики и специализированные теле- и радиопередачи. Поэтому в распространении новых заимствований заслуга принадлежит, в первую очередь, экономистам, политическим деятелям и журналистам. А в иерархии сфер, проводящих в язык новые заимствования, в частности экономические термины, лидируют СМИ [2].

Однако на этой волне всплыло много словесного хлама, засоряющего наш язык. Иностранное слово стало не только необходимым, но и престижным. В таком случае мера и избирательность в применении иноязычной лексики начинает, к сожалению, постепенно утрачиваться. И побеждает общий настрой – стремление к популярному, более современному слову. На фоне широкого заимствования «заморское слово» оказывается более престижным. В таком случае и само понимание слова кажется более значимым, приподнятым. Иначе, как модой на слово это не объяснить. Сегодня на фоне стремительного роста патриотических настроений в обществе средства массовой коммуникации должны чутко реагировать на это и понимать, что «иноязычное слово может ассоциироваться с чем-то идеологически или духовно чуждым и даже враждебным» [1].

Список литературы

1. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
2. Таутиева И.Х. Современное телевидение – пропагандист или разрушитель культуры речи? / В сборнике: Культура русской речи / Материалы Третьей Международной конференции в рамках реализации федеральной и краевой программы "Русский язык". – Редакционно-издательский совет Армавирского государственного педагогического университета, 2003. С. 143.
3. Таутиева И.Х. Двужычие как социальный продукт языкового строительства. В книге: Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию проф. К. Е. Гагкаева. Владикавказ, 2013. С. 148-150.
4. Цараева Л.А. Социально-политический вектор заголовков прессы рубежа XX-XXI вв. Владикавказ, 2016. 114 с.

МЕСТО ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СЛОВАРНОМ СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И КРИТЕРИИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Цараева Л.А.

доцент кафедры культуры речи и языка массовой коммуникации, канд. пед. наук, доцент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Панченко В.А.

студент, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

В статье оценивается место заимствованных слов в лексической системе русского языка, анализируются положительные и отрицательные стороны активизации заимствований, а также оговариваются критерии их использования.

Ключевые слова: заимствованная лексика.

В русской речи сегодня используется огромное количество заимствованных слов. И однозначного ответа на вопрос о том, плохо это или хорошо, не существует. С одной стороны, заимствование всегда было и всегда будет, как следствие взаимодействия и взаимовлияния различных культур. Существует такая теория, согласно которой чем менее научных открытий и технических новшеств принадлежит какой-либо стране, тем больше в его языке заимствованных слов. Следуя этой теории, мы склонны, к сожалению, сделать вывод, что русский язык просто вынужден принимать в свой состав столько заимствований. Сфера компьютерных технологий, сфера массовых коммуникаций, спорт, бизнес, индустрия красоты и многие другие области уверенно оперируют заимствованиями, и без слов баттл, иммобилайзер, бэйдж, сканер, таймер, баннер, роуминг, блютуз, квест и др. русский человек просто не сможет обойтись [1, с. 133]. А в пользу того, что эти иностранные слова прекрасно ассимилируют в русском языке, приживаются в нем, говорит тот

факт, что они, например, участвуют в процессах словообразования: микс – миксовать, стендап – стендапер, тюнинг – тюнинговать и т.п.

Другое дело, когда использование заимствований, на наш взгляд, уже является неправомерным. В первую очередь это касается языка СМИ [4, с. 137], когда чрезмерное и необдуманное употребление иностранных слов ведет к возникновению так называемой «иллюзии понятности», когда потребитель информации, не понимая иностранного слова (ведь в России далеко не каждый владеет английским языком!) вынужден восстанавливать смысл высказывания за счет контекста.

С другой стороны, использование заимствованной лексики в СМИ, в частности в заголовках [3, с. 131], делает их более привлекательными для читателя, особенно если заимствованное слово задействовано, например, в языковой игре.

Заимствование – это процесс не плохой и не хороший, это процесс объективный, и важно то, как мы, в первую очередь, журналисты, будем пользоваться заимствованными словами в своей речи.

Появление новых слов в языке означает лишь одно – мир вокруг нас меняется! Слова, бытующие в нашей жизни – отражение нашей жизни. И если в языке сегодня появляется столько заимствований, значит, наша жизнь испытывает в них нужду. Говорить о засорении языка, ругать современный язык, говорить о том, что он обнищал и следом за ним обнищала русская национальная культура, на наш взгляд, неправомерно. В противном случае мы можем повторить печальный опыт шишковцев, пытавшихся изгнать из русского языка калоши и бульвар. Язык живет своей собственной жизнью, развивающейся по своим внутренним законам. Он сам примет в свой состав все необходимые ему слова и отметет все ненужное. Однако это не отрицает определенную законотворческую деятельность в области языка. Подобный опыт есть во многих европейских странах, например, на французском телевидении, где активно пытаются регламентировать употребление заимствований.

Как видим, проблема заимствований – это не проблема исключительно российская. С нею сталкиваются в большей или меньшей степени многие языки, как с результатом действия процесса глобализации. Английский язык – язык международный, и сегодня каждый успешный человек не представляет своей жизни и деятельности без знания английского языка. А винить английский язык в том, что словарный запас российских граждан оскудел – это слишком простое решение чрезвычайно сложной и многоаспектной проблемы.

В культуре русской речи немало «горячих точек» [2] – это и падение грамотности, и пышным цветом цветущий русский мат [5], и засилье жаргонизмов, как русских по происхождению, так и иностранных. Решая эти вопросы, мы должны помнить, что культура речи – это лишь часть общей культуры человека.

Список литературы

1. Макиева И. В., Цараева Л. А. Языковые особенности журнала «GLAMOUR» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8. С. 133-135.

2. Таугиева И.Х. Современное телевидение – пропагандист или разрушитель культуры речи? / В сборнике: Культура русской речи / Материалы Третьей Международной конференции в рамках реализации федеральной и краевой программы "Русский язык". – Редакционно-издательский совет Армавирского государственного педагогического университета, 2003. С. 143-145.

3. Цараева Л.А. Особенности заголовочной политики районной газеты «Фиди-уæг» РСО-Алания // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8. С. 131-133.

4. Цараева Л.А. Семантико-стилистические особенности заголовков республиканской газеты «Северная Осетия» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12-1. С. 136-137. URL: www.applied-research.ru/ru/article/view?id=6284 (дата обращения: 22.11.2016).

5. Цараева Л.А. Социально-политический вектор заголовков прессы рубежа XX-XXI вв. Владикавказ, 2016. 114 с.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ПОЛЬЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКИХ ФОРМ ГАСТРИТА

Алагоз А.В.

студентка 3 курса ИИГУиМО,

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье рассматривается влияние лечебной физической культуры на хронические проявления гастрита с пониженной и повышенной секреторной функцией. Так же автором даются краткие рекомендации по методике лечения гастрита, причин возникновения, а также особенностям, связанным с процессами протекания болезни.

Ключевые слова: заболевания желудочно-кишечного тракта, гастрит, повышенная и пониженная секреторная функция, лечебная физическая культура.

Гастрит – это воспаление внутренней слизистой оболочки стенки желудка, приводящее к нарушению процесса пищеварения в организме человека [1, с. 60].

Гастрит подразделяют на острые и хронические. Наиболее часто встречается гастрит именно хронической формы, так как его развитие происходит постепенно, что приводит к воспалению слизистой желудка и нарушению секретной и моторной функции. Причинами гастрита могут стать: нарушение режима питания, употребление продуктов, вызывающих раздражающих слизистую оболочку желудка, пристрастие к слишком холодной или горячей пище; избыточное употребление алкоголя и т.д.

Симптоматическими сигналами гастрита могут служить: частые боли, а также диспептические расстройства. Изжога, отрыжка с кислотным привкусом, жжение, давление, распирание в подложечной области. Различают два вида гастрита, которые зависят от характера течения заболевания это – **гипертрофический** (гиперацидный) гастрит с повышенной секреции и кислотности и **атрофический** (анацидный) гастрит с пониженной кислотностью или полным ее отсутствием [1, с. 71].

В лечении данного заболевания большое значение имеет лечебная гимнастика. Физические упражнения могут оказывать влияние на пищеварительную по системе моторно-висцеральных рефлексов. Стимулировать данные рефлекс могут непродолжительные мышечные нагрузки малой и средней интенсивности, которые способны повышать возбудимость коры больших полушарий головного мозга, подавая сигналы в пищевой центр, для активизации вегетативной функции, улучшая пищеварение. Получается, что мышцы брюшного пресса и диафрагмы, оказывают некий массирующий эффект для органов брюшной полости, что активизирует функции пищеварительного тракта.

В результате воздействия физических упражнений улучшаются трофические процессы органов пищеварения, то есть активизируется кровоснабже-

ние органов брюшной полости, а также уменьшается количество депонированной крови, что способствует замедлению воспалительных процессов и ускорению процессов регенерации. Тонизирующий и нормализующий эффект физических упражнений положительно влияет и на моторно-висцеральные рефлексы [2, с. 32].

Можно сделать вывод о том, что действие лечебных физических упражнений может оказывать существенное влияние на органы пищеварения и приводить к изменению функционального состояния коры больших полушарий головного мозга, а также способствовать повышению тонуса вегетативной нервной системы.

Для более эффективного метода лечения хронического гастрита необходимо соблюдать следующие правила [3, с. 1209]:

1. Необходимо медикаментозное лечение, которое способно предотвратить воспалительный процесс и оказать положительное воздействие на механизмы развития патологического процесса.

2. Занятия ЛФК (включающая лечебную гимнастику, подвижные и спортивные игры и т.д.).

3. Наличие специальной диеты (лечебное питание и соблюдение режима питания).

4. Полное исключение профессиональных и вредных привычек.

5. Физиотерапия.

6. Местное воздействие на слизистую оболочку желудка (масло шиповника или облепихи, минеральная вода).

При гастрите с секреторной недостаточностью необходимы умеренные физические нагрузки. Поэтому применяются общеразвивающие упражнения, медленного темпа, с ограниченной амплитудой и малым числом повторений; специальные упражнения для мышц брюшного пресса, постепенно увеличивая нагрузку статические и динамические дыхательные упражнения, а также медленную ходьбу продолжительностью до 30 минут.

При гастрите с повышенной секрецией занятия лечебной физической культурой лучше всего проводить перед приемом пищи с возрастающей нагрузкой. Необходимо подготовиться к физическим упражнениям для средних и крупных мышц, с большим числом повторений, маховым движениям, упражнениям со снарядами, которые способствуют снижению секреции желудка.

Физическая культура имеет приоритетное значение для решения проблем, связанных с заболеваниями желудочно-кишечного тракта, например, такими как гастрит, поэтому необходимо всестороннее соблюдение специального режима физических нагрузок для ускорения процессов регенерации и общего оздоровления организма.

Список литературы

1. Громнацкий Н.И. Болезни органов пищеварения. М.: Медицинское информационное агентство, 2010. 335 с.

2. Калмыков С.А., Урдина Г.С., Пелих И.В. Анализ эффективности применения средств физической реабилитации у больных хроническим гастритом // Педагогика, пси-

хология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2014. № 9. С. 30-34.

3. Сереброва С.Ю., Федоров С.П., Добровольский О.В., Дамбаева А.Д. Хронические гастриты: «лабиринты» диагностики и лечения // РМЖ. 2011. Т. 19. № 19. С. 1207-1212.

ПОДДЕРЖАНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕКА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бадардинов И.К.

студент 3-го курса экономического факультета,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Рыкова Н.Ф.

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье физическая культура рассматривается в качестве одного из возможных способов поддержания репродуктивной системы человека. Давно известно, как регулярные занятия спортом помогают поддерживать здоровье человека, но не все задумываются, как физическая культура способствует здоровому функционированию некоторых систем человека, в том числе репродуктивной системы.

Ключевые слова: физическая культура, репродуктивная система, спорт, здоровье.

Вопрос о поддержании репродуктивной функции человека средствами физической культуры на первый взгляд кажется наивным и несколько некорректным, как бы ещё и нескромным. Но это только на первый взгляд, а на самом деле вопрос достаточно серьёзный. Стоит только на минуту задуматься над очень простой ситуацией: возможно ли повлиять на собственную наследственность, и если да, то каким образом и при помощи чего?

Характер наследования таких признаков, как вес, рост, уровень артериального давления, устойчивость или предрасположенность к различным заболеваниям, определяется сложным взаимодействием генов. В то же время в значительной степени развитие указанных признаков зависит от влияния и воздействия окружающей среды. Человек, предрасположенный к худощавости, в случае избыточного питания может повлиять на свою наследственность и сделать организм предрасположенным к полноте. Проявление наследственности до возраста, когда человек начинает осознавать самого себя, протекает как бы автоматически, полностью под влиянием окружающей среды, которую обеспечивают родители. С момента осознания себя человек приобретает способность оказывать воздействие на ход собственного развития, умственную и двигательную деятельность. Наследственность человека невозможно рассматривать отдельно от целостности его физической сущности, поэтому использование средств физической культуры в той или иной

мере, несомненно, оказывает влияние на поддержание репродуктивной функции человека. Вопрос состоит лишь в том, как определить достаточность использования средств физической культуры, чтобы не нанести вреда [2, с. 23].

Вспомним основные средства физической культуры. Это в первую очередь гигиена, физические упражнения, закаливающие процедуры. Необходимо помнить, что гигиена – не только залог здоровья и бодрости, а ещё и необходимое условие предупреждения травм, получения от каждого тренировочного занятия максимальной пользы. Личная гигиена – это уход за кожей, гигиена одежды, обуви и другие составляющие повседневного быта. Уход за кожей имеет большое значение для сохранения здоровья. Кожа – не только орган осязания, она защищает тело от внешних вредных воздействий, играет важную роль в терморегуляции организма, в процессе дыхания. Для эффективного выполнения кожей вышеперечисленных функций необходимо её содержать в чистоте и хорошо за ней ухаживать: регулярно мыть тело горячей водой с мылом, ежедневно обтирать его прохладной водой с последующим растиранием кожи полотенцем. Лицо, шею, руки следует мыть не реже двух раз в день – утром и вечером. Умываться утром лучше холодной водой, она придаёт бодрость, способствует закаливанию [1, с. 142].

Особенно тщательным должен быть уход за кожей при занятиях физическими упражнениями. Люди веками боролись и продолжают бороться с болезнями, опираясь в процессе этого на естественное закаливание. Рецепт этого «эликсира здоровья» прост: солнце, воздух и вода. Когда занятия физическими упражнениями построены разумно, нагрузки увеличиваются постепенно, интервалы отдыха обеспечивают нормальное и своевременное восстановление сил и энергии, то они не могут быть причиной возникновения болезней и травм. Только при неправильном режиме и методике тренировки, использовании чрезмерных нагрузок, тренировок в болезненном состоянии или других нарушениях режима (сочетания больших физических и умственных напряжений, употребление алкоголя и наркотиков, нарушение сна, режима питания и т.д.) могут возникнуть различные нарушения, сопровождающиеся снижением работоспособности, ухудшением состояния здоровья, что отрицательно сказывается и на репродуктивной функции человека.

Список литературы

1. Кучма В.Р. Гигиена детей и подростков. М: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 363 с.
2. Грабовский В.М. Репродуктивная система человека. М: АСТ, 2009. 112 с.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛЕЙБОЛА)

Вагнер Р.Ю.

студент факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности,
Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, г. Воронеж

В статье рассматриваются проблемы организации тренировок по волейболу в условиях сельской школы, а также, даются рекомендации по оптимизации тренировочного процесса. Приводится обоснование актуальности организации обучения и тренировки волейболистов на базе сельской школы.

Ключевые слова: волейбол, сельская школа, педагог-тренер, физическая культура.

Спорт сегодня является неотъемлемой частью жизни общества. Спортивные зрелища объединяют сотни и даже тысячи людей по всей стране: от крупных городов до мизерных сельских районов. Но, следует акцентировать внимание на том, что для формирования здоровой нации необходимо не только наблюдать за спортивными соревнованиями, но и активно заниматься тем или иным видом спорта.

Зачастую отрицательно сказывается на развитии современной сельской молодёжи и привлечении её к систематическим занятиям спортом удалённость и малочисленность некоторых сельских местностей, а также, отсутствие квалифицированных специалистов в области преподавания физической культуры. Следовательно, становится очевидной необходимость в новых идеях, разработке усовершенствованных подходов для того, чтоб развить массовое занятие спортом именно в сельской местности, ведь значительную часть Российской Федерации составляют посёлки, сёла, деревни и прочие мелкие населённые пункты.

Исследование не случайно решено было проводить на примере организации тренировочного процесса волейболистов, ведь, стоит упомянуть, что систематические занятия волейболом обеспечивают всестороннее развитие ребёнка, его основных физических, а также, психологических качеств [1, с. 15]. Однако необходимо обратиться к трудностям, с которыми педагогу-тренеру предстоит столкнуться при организации занятий в сельской школе. Так, например, проведению полноценного спортивного отбора в сельской школе может помешать малое количество учеников, порой это может ослабить соревновательную деятельность в целом. Во многих сельских школах отсутствует чёткая организация самостоятельных занятий спортом, организация оздоровительной работы находится на низком уровне, зачастую не проводится мониторинг физического состояния обучающихся. Но нельзя не отметить наряду с отрицательными чертами и преимущества, которыми обладают сельские школы по сравнению с городскими. Так, например, в сельской местности экологические проблемы стоят менее остро, нежели чем в крупных городах. Большим преимуществом может являться обширность

пришкольной территории в селе, в отличие от пришкольной территории в городе. Этот положительный фактор способен помочь организовать блок спортивных занятий на открытом воздухе. Малокомплектность может оказаться и положительным фактором в вопросе организации спортивных занятий. Так, например, малое количество обучающихся даёт возможность педагогу-тренеру реализовывать индивидуально-дифференцированный подход.

Примечательно, что у сельских школьников наиболее предпочтительными являются игровые виды спорта; серьёзным препятствием для сельских школ, в плане организации тренировочного процесса, является узкий спектр видов спортивной деятельности, по сравнению с городскими школами. У сельского школьника значительно снижена возможность выбора предпочтительного вида спорта по сравнению со школьником городским.

Стоит уделить внимание процессу обучения и тренировки волейболу, а конкретно, её общепринятым аспектам.

Для того, чтобы школьник стал волейболистом, ему необходимо овладеть соответствующими двигательными навыками. Так, к 13-15 годам у подростков двигательное развитие достигает достаточно высокого уровня. Вспомним, что в период с 11 до 14 лет у детей наблюдается особенно бурный рост показателей быстроты движения [2, с. 43]. Нельзя не упомянуть, что при организации тренировок педагог обязан широко использовать индивидуальный подход к каждому ребёнку с самого начала обучения детей движениям.

Путём анализа литературы, мы пришли к выводу, что обучение игре в волейбол подростков является необходимой составляющей популяризации волейбола и спорта вообще. При использовании специфических методов и средств обучения игре в волейбол, можно гораздо быстрее достичь спортивного результата, так как они в значительной мере облегчают процесс освоения тактических и технических приёмов игры. Но педагогу, тренеру, проводя учебно-тренировочные занятия просто необходимо учитывать уровень физической подготовки подростков, их возрастные особенности, так как перегрузки и неправильная организация тренировочного процесса могут привести к формированию отрицательного отношения к игре в волейбол.

Для подростков волейбол рассматривается как одна из возможностей принять участие в различного рода соревнованиях, проявить себя. Так же, необходимо упомянуть, что научение игре в волейбол всячески способствует образованию и дальнейшему усовершенствованию личностных качеств подростка, которые в дальнейшей жизни помогут ему ориентироваться и принимать решения в трудных ситуациях [3, с. 36].

В связи с выделенным выше рядом проблем, существующих в сельской школе, на наш взгляд, будет целесообразно определить ряд рекомендаций по организации тренировочного процесса на базе образовательного сельского учреждения:

1. Изначально включать в процесс тренировочных занятий до 40 % игровых упражнений и различных игр, которые не будут связаны непосредственно с волейболом.
2. В период дальнейших тренировок постепенно увеличивать количество специфических для игры в волейбол физических упражнений.

3. На заключительном этапе проводить тренировки в соревновательной форме, всячески повышая уровень мотивации школьника к занятиям волейболом.

4. В каникулярное время организовывать массовые школьные физкультурно-спортивные мероприятия, а также, экскурсии в районные и областные центры.

На наш взгляд, необходимо организовать проект, который позволит наладить систему соревнований для сельских школьников, так как, в связи с особенностями организации процесса обучения и оснащения данных школ, они не всегда способны на должном уровне конкурировать с городскими школами. А, в связи с этим, у сельских школьников пропадает возможность реализовывать свои спортивные достижения на более высоком уровне. Однако, следует отметить, что уровень мотивации сельских школьников к занятиям спортом в целом, и к занятиям волейболом, в частности, является достаточно высоким, но, к сожалению, обладает стойкой тенденцией к снижению при пересечении границ от младших классов к старшим. В связи с чем, на наш взгляд, педагогу-тренеру стоит постоянно проводить работу по повышению уровня мотивации сельских школьников, стараться всё больше и больше заинтересовать их и привлечь в спортивный зал.

Список литературы

1. Беляев, А.В. Волейбол: учебник для вузов / А.В. Беляев, М.В. Савин. – М.: Спорт Академ Пресс, 2002. – 368 с.
2. Железняк, Ю.Д. Волейбол: методическое пособие по обучению игре / Ю.Д. Железняк, В.А. Кунянский, А.В. Чанин. – М.: Терра-Спорт; Олимпия Пресс, 2005. – 126 с.
3. Легоньков, С.В. Методика обучения техническим приемам игры волейбол / С.В. Легоньков. – М.: Учебн. пособие. -Смоленск: СГиФК, 2003. – 72 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Габибов А.Б.

доцент кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

В статье рассказывается, насколько серьезное внимание в нашей отрасли уделяется воспитанию патриотических чувств у подрастающего поколения, используя при этом уникальные возможности физической культуры. В своей практической деятельности по патриотическому воспитанию молодежи, физкультурные организации области во главе с Министерством по физической культуре и спорту.

Ключевые слова: студент, патриотизм, соревнования, формирование.

Изменения, происходящие в современном обществе, противоречиво влияют на воспитательный процесс в вузе. Говорить о самом факте и необходимости патриотического воспитания студентов на наш взгляд для педагогов излишне. Если мы все хотим сохраниться и выжить в современном жестком мире глобализации общества, быть конкурентоспособными и успешными, то мы обязаны, заботиться о воспитании физически и нравственно здоровой патриотической молодежи [1, с. 257].

Патриотизм, так же как и знания, не есть абсолютная ценность, он образ человека, каркас его внутренних убеждений. Патриотизм не может быть абстрактным и всеобщим. Его основой является любовь к семье, родному дому, к местам, где человек родился и вырос, т.е. к своей «малой родине». Следовательно, воспитание патриотизма следует начинать с формирования знаний и личностного отношения к родным местам, прошлому и настоящему, культурным традициям. Данный подход помогает студенту понять простую истину: будет жив мой народ – буду жить и я, будет могуча и благодатна моя страна – буду счастлив и я. История родного Донского края – близка, зрима, яркая. На этой истории следует формировать личность студента, воспитание ценностных ориентаций, чувств сопричастности к судьбе своего народа и страны [7, с. 139].

Драматическая история России XX века наглядно свидетельствует о том, что физическое воспитание и образование без патриотического воспитания, без опоры на культурно-историческое наследие нашей самобытной уникальной цивилизации не формирует современного человека, а разнуздывает и портит его, что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а слабую неустойчивую цивилизацию, не способную честно и грозно отвечать на масштабные вызовы истории!

В Ростовской области за последние годы немало сделано для развития «массовой физической культуры и спорта», для популяризации и внедрения в повседневную жизнь людей здорового образа жизни в целях сохранности жизни и здоровья населения, противодействия негативным явлениям в молодежной среде (курение, алкоголизм, наркомания) и профилактики асоциального поведения педагогически запущенной молодежи (агрессия, хулиганство, экстремизм). Одновременно, серьезное внимание в нашей отрасли уделяется воспитанию патриотических чувств у подрастающего поколения, используя при этом уникальные возможности физической культуры [6, с. 58]. В своей практической деятельности по патриотическому воспитанию молодежи физкультурные организации области во главе с Министерством по физической культуре и спорту Ростовской области прежде всего руководствуются Федеральным законом от 29.04.99 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 гг.», утвержденной 11 июля 2005 г. постановлением Правительства Российской Федерации за №422, а также – статьями Конституции Российской Федерации, законами РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Указами Президента

РФ, нормативными актами Правительства РФ, Решениями Государственного Совета РФ, Федерального Агентства по физической культуре и спорту, постановлениями и решениями Администрации Ростовской области, областного Законодательного Собрания, Единым Календаря: и планом Всероссийских и международных спортивных мероприятий, К стандартным планом физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий Министерства по физической культуре и спорту Ростовской области.

Формирование мировоззренческих установок на готовность молодежи к защите Отечества во многом происходят в процессе многолетней физической подготовки граждан призывного и допризывного возраста

С этой целью в университете работают две центральные секции: «Секция допризывной подготовки» и «Секция рукопашного армейского боя», которых занимается более 50 наших студентов. В соответствии с календарным планом в рамках Спартакиады Первокурсника, ежегодно проводится соревнования по многоборью допризывника. Соревнования приходят красочно с награждением победителей. Особенностью является патриотическая направленность с приглашением ветеранов. Студенты – победители направляются в Ростов, для участия в областных соревнованиях, где встречаются представители всех вузов Ростовской области. Где также все проходит торжественно, красиво и все четко организовано. Часто такие соревнования проходят прямо на территории военного института или стадионе СКА [5, с. 56].

Секция «Рукопашного армейского боя» активно участвует во всех показательных мероприятиях в университете. Студенты видят уровень подготовки и понимают важность служить и защищать Родину. Ежегодно наши студенты участвуют в Фестивале единоборств «Золотая осень», которые проходят на нашей спортивной базе. Главный судья соревнований – Начальник районного отдела внутренних дел полковник Циркунов С. Соревнования несут большой патриотический заряд и служат делу воспитания студентов.

В феврале традиционно совместно с районной организацией РОСТО (ДОСААФ) в университете проходит месячник спортивно-массовой и патриотической работы. По итогам проводится вечер подведения итогов с награждением. В это время проходят встречи с ветеранами и воинами в студенческих спортивных командах.

Большой популярностью у студентов пользуется легкоатлетический пробег, посвященный Великому празднику Победы. Как правило, пробег проходит 8 мая по маршруту ДГАУ – Каменоломни. Участвуют ветераны спорта, студенты более 30 человек. Мероприятие несет большой заряд патриотического воспитания.

Анализируя совместно с военкоматом уровень подготовки наших студентов-призывников надо отметить, что более 80% из них имеют спортивные разряды, и не один не имеет оценку «удовлетворительно» за сдачу нормативов по физической подготовке.

Как свидетельствует анализ, все преподаватели кафедры являются не только пропагандистами здорового образа жизни, но и активными проводниками политики государства в деле патриотического воспитания, используя

для этого все средства и методы физического воспитания, уникальные возможности физической культуры. Некоторые типичные ошибки характерны также для положения ступней и ног. Часто вес тела перенесен только на одну ногу. Бывает также, что вместо того чтобы распределить собственный вес на носках ног, вес тела игрока давит на внешние края обуви, что, конечно, же предопределяет ограниченность направлений движения. Успеть на мячи, движение которых изменено (например, от блока) практически невозможно, и игроки с неправильной стойкой сами выключают себя из игры [3, с. 120].

Еще одна типичная ошибка – колено на полу. Предполагается, что такая стойка придает устойчивость защитному действию. Однако в действительности она также только ограничивает зону движения – только руки могут быть перемещены подобно маятнику. Защитное действие в мяч на высоте плеч или лица становится невозможным из-за вероятности упасть на спину [4, с. 117].

Следующая типично неправильная стойка, когда спина (или, извините, зад) сильно отведена назад, туловище высоко над коленями, руки свисают вперед. Центр тяжести игрока находится слишком высоко. Данная позиция не позволит иногда даже принять подачу. Все части тела должны быть оптимально координированы и взаимодействовать друг с другом [2, с. 96].

Базовая позиция позволяет также принимать мячи, летящие на уровне головы. Однако в данном случае руки не вытягиваются полностью. Руки должны быть немного согнуты на уровне груди. Таким образом, мяч подбивается снизу вверх, и, если кисти должным образом разведены, мяч может быть сыгран чисто, это важно особенно с придирчивыми судьями.

Волейбол широко используется как средство активного отдыха, так как он вобрал в себя все лучшие качества: и простоту, и зрелищность, и доступность, и эмоциональность, и, главное, способность увлечь и влюбить в себя любого человека не зависимо от его возраста и профессии.

Список литературы

1. Бобрицкая В.И. Формирование здорового образа жизни у будущих учителей: монография / В.И. Бобрицкая. – М.: ООО Полиграфический центр «Скайтек», 2006. – 432 с.
2. Габибов А.Б. Воспитание в студенческом спортивном коллективе личности // В сборнике: Современные тенденции развития науки и технологий №9 часть II. Белгород 2015. С. 94-98.
3. Габибов А.Б., Веровский А.А., Колесников И.А. Социально-психологические и финансовые проблемы студенческого спорта и пути их решения / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий. №7, часть IV. Белгород, 2015. С. 118-122.
4. Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Нравственное воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий. №7, часть IV. Белгород, 2015. С. 116-118.
5. Габибов А. Б., Пономарева Е. В. «Готов к труду и обороне» (ГТО). Учебно-методическое пособие / А.Б. Габибов, Е.В. Пономарева // п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 56 с.
6. Габибов А.Б. Рекомендации для самостоятельных занятий физическими упражнениями студентам всех специальностей / А.Б. Габибов. – пос. Персиановский, 2010. – 65 с.
7. Молоканов А.А., Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Студенческий спорт и проблемы подготовки спортсменов / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий №7 часть V. Белгород 2015. С 137-140.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Габитов А.Б.

доцент кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрной университет, Россия, п. Персиановский

В рамках физкультурного воспитания знания, составляющие интеллектуальную основу физической культуры должны рассматриваться как компонент физкультурного образования и как достояние каждого человека. Без усвоения знаний невозможен акт сознательной деятельности человека по освоению двигательных умений, использование их с целью укрепления здоровья и физического развития.

Ключевые слова: воспитание, спорт, формирование, студент, профилактика.

Физическое воспитание в вузе, являясь неотъемлемой частью обучения и воспитания в системе образования, развивается и совершенствуется во взаимосвязи с другими науками.

Процесс формирования и проявления физической культуры личности предполагает не изолированное развитие физических способностей, а их тесную взаимосвязь с духовным совершенствованием. Придерживаясь этого положения, процесс формирования физической культуры личности должен проходить наряду с процессом воспитания телесной культуры, накопления знаний, законов и правил развития и совершенствования физического потенциала человека, освоение ценностей [3, с. 117].

Путь студента к физической культуре начинается с расширения представления о физической культуре как важнейшем феномене и неотъемлемой части общечеловеческой культуры.

Физкультурное воспитание в вузе, взяв на себя функции физкультурного образования студентов, реализует свою педагогическую сущность и усиливает роль физической культуры в повышении общекультурного уровня будущих специалистов аграрного сектора. Осознание социальной значимости занятий физическими упражнениями тесно связано с формированием системы теоретических знаний и методических навыков реализации физкультурно-спортивной деятельности. В наиболее общем смысле знания обычно характеризуются как совокупность накопленных в процессе общественного развития теоретических и практических сведений о природе, обществе, технике и самом человеке [2, с. 96].

В рамках физкультурного воспитания знания, составляющие интеллектуальную основу физической культуры должны рассматриваться как компонент физкультурного образования и как достояние каждого человека. Без усвоения знаний невозможен акт сознательной деятельности человека по освоению двигательных умений, использование их с целью укрепления здоровья и физического развития. Содержательная направленность теоретической подготовки, как части интеллектуального воспитания обусловлена необходимостью формирования у студентов знаний и методических навыков

в области организации двигательной активности, профессионально-прикладной физической подготовки, методики самостоятельных занятий. Формирование специального знания рассматривается нами как специфический компонент физкультурного знания, т.е. результат освоения теоретических и методических основ физкультурного воспитания. Это позволяет студентам повышать свою двигательную активность и принимать участие в физкультурно-спортивной деятельности.

Специальная теоретическая подготовка включает цикл лекций в соответствии с рабочей программой кафедры, предусматривает изучение 12 тем на 1-4 курсах. Эти знания расширяются и приобретаются знания-навыки на методико-практических занятиях. Освоение физкультурных знаний происходит не только в процессе учебных занятий, но и во вне учебного время. То есть процесс самообразования как индивидуальная форма усвоения знаний и приобретения навыков и умений в сфере физической культуры и спорта. Это очень важный момент. С этой целью кафедра разработала задания, предусматривающие самостоятельный подбор и выполнение утренней гигиенической гимнастики, упражнения для снятия и профилактики утомления, профессионально-прикладной физической подготовки, индивидуальные тренировочные программы, освоение знаний и навыков в организации и судействе соревнований, приобретение навыков самоконтроля и т.д. [4, с. 40]

Анализ проведенных экзаменов и обработка анкет свидетельствует, что знания лишь опосредованно влияют на уровень физкультурно-спортивной активности. 88% студентов правильно оценивают роль занятий физической культурой и спортом для сохранения, укрепления здоровья, повышения работоспособности. Но в реальной жизни, Многие из них отдают предпочтение пассивным формам проведения свободного времени, 72% опрошенных знают нормы двигательной активности для студенческого возраста, но лишь только 46% стараются и выполняют эти нормы, при этом они ведут учет. Более 30% регулярно занимаются физическими упражнениями во вне учебное время, имея разработанную самостоятельно программу физического совершенствования. 12,4% опрошенных указало, что на эту сферу деятельности у них нет времени. Слабые знания показывают студенты в вопросах спортивной тренировки и в организации двигательной активности в период экзаменационной сессии. Полученные данные свидетельствуют, что студентки более склонны к усвоению знаний и навыков выполнения музыкально-ритмических упражнений, знаний в области гигиены, контроля за весом тела, в вопросах семейной физической культуры [1, с. 253].

Студенты интересуются информацией в физическом развитии, воспитании физических качеств, техники видов спорта, методикой судейства и организации соревнований по различным видам спорта.

Следовательно, формирование физкультурного знания у студентов надо рассматривать как одну из важнейших функций физического воспитания в вузе, усилив при этом философские, педагогические, психологические и медицинские знания, что позволит реализовать образовательную направ-

ленность учебно-воспитательного процесса, формирующего качественную подготовку будущих специалистов аграрного сектора экономики.

Список литературы

1. Бобрицкая В.И. Формирование здорового образа жизни у будущих учителей: монография / В.И. Бобрицкая. – М.: ООО Полиграфический центр «Скайтек», 2006. – 432 с.
2. Габибов А.Б. Воспитание в студенческом спортивном коллективе личности: В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №9, часть II. Белгород, 2015. С. 94-98.
3. Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Нравственное воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №7, часть IV. Белгород 2015. С. 116-118.
4. Габибов А.Б. Рекомендации для самостоятельных занятий физическими упражнениями студентам всех специальностей / А.Б. Габибов. – пос. Персиановский, 2010. – 65 с.
5. Молоканов А.А., Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Студенческий спорт и проблемы подготовки спортсменов / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №7, часть V. Белгород 2015. С 137-140.

РОЛЬ СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Габибов А.Б.

доцент кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

В статье рассматривается, как занятия физической культурой и спортом оказывают влияние на формирование интеллектуальной, волевой и эмоциональной среды студентов, его эстетических представлений и потребностей.

Спорт – часть физической культуры, это собственно соревновательная деятельность и специальная подготовка к ней.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, спорт, здоровье, студент, эмоции.

В своей основе физическая культура и спорт имеют целесообразную двигательную деятельность в форме физических упражнений, позволяющих эффективно формировать необходимые умения и навыки, физические способности, оптимизировать состояние здоровья и работоспособность.

Таким образом, физическую культуру и спорт следует рассматривать как особый род культурной деятельности, результаты которой полезны для общества и личности.

Занятия физической культурой и спортом оказывают влияние на формирование интеллектуальной, волевой и эмоциональной среды студентов, его эстетических представлений и потребностей.

Спорт – часть физической культуры, это собственно соревновательная деятельность и специальная подготовка к ней [3, с. 120].

Занятие физической культурой и спортом оказывают влияние на развитие следующих сторон интеллекта:

а) внимания (овладение сложно-координированными физическими упражнениями требует его концентрации на выполняемых движениях, возникающих двигательных ощущениях, сопутствующих движениям),

б) наблюдательность (вследствие развития зрительных и слуховых анализаторов),

в) находчивость и быстрота соображения (в спортивных играх и единоборствах – эти виды спорта предъявляют высокие требования к быстрой адекватной ориентации в изменяющейся ситуации),

г) мышления (необходимо вести поиск причин удачных и неудачных движений, осмысливать их цель и результат).

Анализ специальной научно-методической литературы показал, что отмечается положительное влияние систематических занятий спортом на показатели, характеризующие состояние умственных работоспособности студентов.

Под наблюдением находилось 1252 студента разных факультетов и курсов, среди которых было 168 спортсменов, представителей разных видов спорта, снимающихся 3-5 раз в неделю по 1,5-2,5 часа.

В результате проведенных исследований, выявлено, что успеваемость студентов – спортсменов, выше средних показателей, как по факультетам, так и в целом по академии. Средний бал студентов, занимающихся спортом 3,65, не занимающихся 3,57. Сравнительный анализ дал следующие результаты: 48,4% занимающихся спортом учатся лучше своих сокурсников, 39,6% – так же как остальные студенты и только у 12% занимающихся спортом студентов показатели в успеваемости оказались ниже.

Улучшение умственной работоспособности под влиянием занятий спортом происходит в результате положительного влияния чередования умственной и физической работы. Кроме того, положительное влияние на улучшение успеваемости студентов, оказывает четкое соблюдение режима дня. Занятия спортом стимулируют овладение знаниями по вопросам техники и методики тренировки в избранном виде спорта, спортивной педагогики, физиологии спорта, личной гигиены [6, с. 138].

Поездки студентов-спортсменов на соревнования в другие города, также могут способствовать решению образовательных задач.

Занятия спортом способствуют развитию волевых черт характера. Существует прямая связь между степенью волевого усилия и нервно-мышечным напряжением. Чем выше сила, быстрота, выносливость и другие качественные проявления двигательной деятельности, тем соответственно большим должно быть волевое напряжение.

Таким образом, положительное влияние занятий спортом, на развитие волевых черт характера состоит в том, что они связаны с необходимостью проявлять волевые усилия.

Трудности в спорте, способствует развитию волевых черт характера, состоят в необходимости овладевать сложной техникой спортивных упраж-

нений, проявлять волевые усилия, преодолевать усталость, боль, сохранять самообладание, сохранять работоспособность в неблагоприятных условиях внешней среды (холод, жара, осадки) регулировать эмоциональное состояние. Все эти трудности в наибольшей мере проявляются во время соревнований. Волевые качества, так же как и все другие психические и двигательные проявления человека, обладают специфичностью. Штангисты, метатели, прыгуны, бегуны на короткие дистанции, развивают способность концентрировать волю и внимание на выполнение кратковременных, но максимальных по усилиям напряжений. Боксеры, борцы, представители других видов единоборств и спортивных игр, тренируют свою волю дня борьбы с усталостью и для сохранения спокойствия, способности к мгновенной оценки сложившейся ситуации и к адекватным действиям. Генерализованность воли состоит в том, что развитая в занятиях спортом, она проявляется в других случаях жизни: в груди, учебе [2, с. 96].

Занятия спортом могут оказаться нейтральными в отношении формирования волевых черт характера. Это происходит в тех случаях, когда они носят исключительно развлекательный характер и не решают задач, требующих высоких и систематических физических и умственных усилий.

Занятия физической культурой и спортом способствуют формированию у занимающихся положительных эмоций. Причины этого явления состоит в следующем. Мышечное напряжение, находящееся в определенных пределах интенсивности, у здоровых людей связано с возникновением приятных ощущений «мышечной радости». Этот эффект достигается вследствие сознания прогресса в овладении техникой спортивных упражнений, в развитии двигательных и психических качеств, получения спортивных разрядов и званий, победы на соревнованиях, дающих спортсмену удовлетворение своей деятельностью [1, с. 118].

В спортивных соревнованиях, где присутствует высокое напряжение, возникают драматические ситуации, спортсмен познает себя с новых ранее неведомых ему сторон, получает положительные эмоции.

Занятия спортом направлены, прежде всего, на овладение и развитие двигательных способностей, повышение их экономности, рациональности, уместности, то есть овладение теми сторонами движений, которые характеризуют их совершенство, красоту. Таким образом, занятия спортом являются факторами формирования эстетики движений. Человека, малообразованного в двигательном отношении, в спортивных соревнованиях привлекает главным образом их внешняя сторона – забитые голы [5, с. 47].

Драматические и комические ситуации. Человек, занимающийся спортом, и зритель, наблюдающий за спортивными поединками, учатся оценивать красивое в человеческом теле как сильное, пропорционально развитое, выражающее здоровье.

Результаты, которые достигаются в формировании личности на занятиях физических культуры и спортом, зависят от соблюдения ряда условий. Одним из них является сочетание занятий спортом с другими видами деятельности, направленными на воспитание человека и осуществляемыми в семье, учебном заведении, на работе.

Важнейшей задачей занятий физической культуры и спортом является формирование личности. Это достигается путем проникновения воспитательных мер во все формы деятельности и путем самовоспитания занимающегося. Одним из основных условий успеха в спорте, является развитие интеллектуальной, волевой и эмоциональной среды спортсмена [4, с. 117].

Список литературы

1. Бобрицкая В.И. Формирование здорового образа жизни у будущих учителей: монография / В.И. Бобрицкая. – М.: ООО Полиграфический центр «Скайтек», 2006. – 432 с.
2. Габибов А.Б. Воспитание в студенческом спортивном коллективе личности. В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №9, часть II. Белгород, 2015. С. 94-98.
3. Габибов А.Б., Веровский А.А., Колесников И.А. Социально-психологические и финансовые проблемы студенческого спорта и пути их решения / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий №7 часть IV. Белгород, 2015. С. 118-122.
4. Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Нравственное воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №7, часть IV. Белгород, 2015. С. 116-118.
5. Габибов А. Б., Пономарева Е. В. «Готов к труду и обороне» (ГТО). Учебно-методическое пособие / А.Б. Габибов, Е.В. Пономарева // п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 56 с.
6. Молоканов А.А., Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Студенческий спорт и проблемы подготовки спортсменов / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №7, часть V. Белгород, 2015. С. 137-140.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Габибов А.Б.

доцент кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрной университет, Россия, п. Персиановский

Целенаправленное создание педагогических условий для формирования здорового образа жизни учащихся будет способствовать как укреплению индивидуального здоровья сельских старшеклассников, так и их более успешной адаптации к быстро меняющимся социально-экономическим условиям современной жизни.

Ключевые слова: здоровье, студент, село, формирование.

Здоровый образ жизни принято рассматривать как интегративное, многоуровневое явление социальной действительности, объединяющее все, что способствует выполнению человеком профессиональных, бытовых, общественных функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает направленность личности на формирование, сохранение и укрепление индивидуального и общественного здоровья [1, с. 358].

Особое внимание, при решении задач по оздоровлению населения следует уделить раннему юношескому возрасту, который характеризуется становлением взрослого типа регуляций физиологических функций при сохра-

нении их пластичности, а также активным формированием мировоззрения и системы социальных установок. Кроме того, именно сегодняшние старшие школьники уже в недалеком будущем займут ведущие позиции во всех сферах жизнедеятельности.

В условиях сельского социума, где физкультурно-оздоровительный опыт детей весьма ограничен, возникает насущная потребность в его расширении. Значительный оздоровительный потенциал села, в силу ограниченных возможностей социокультурной сферы и недостаточной подготовленности педагогов, мало используется в реализации задач валеологического воспитания и социального развития школьников. Целенаправленное создание педагогических условий для формирования здорового образа жизни учащихся будет способствовать как укреплению индивидуального здоровья сельских старшеклассников, так и их более успешной адаптации к быстро меняющимся социально-экономическим условиям современной жизни [2, с. 116].

В основе формирования здорового образа жизни лежит процесс становления ценностно-мотивационных ориентаций в области здоровья. Он состоит из трех этапов.

На первом – разрушаются негативные стереотипы представлений и поведения школьников в сфере обеспечения здоровья через удовлетворение их интересов и потребностей, повышение эмоционального фона занятий. При этом доступность и понятность деятельности должны стать правилами ее организации.

На втором – происходит выявление и развитие у школьников склонностей к определенному виду физкультурно-оздоровительной деятельности, что придает ей личностно значимый смысл. Этот процесс обеспечивается содержательной информацией о результатах своей деятельности, что способствует превращению потенциальных способностей каждой личности в актуальные.

На третьем этапе при осознании общественной значимости здорового поведения, формировании его индивидуального стиля ставятся более высокие цели, чему способствуют возросший уровень знаний и накопленный валеологический опыт.

Когда речь идет о сельских старшеклассниках этот процесс приобретает существенную специфику, которая обуславливается следующими особенностями сельского социума: значительным оздоровительным потенциалом природных условий сельской местности (антистрессовое влияние природы, благоприятная экологическая обстановка, отсутствие негативных факторов городской жизни и др.); ранним включением сельских школьников в производительный труд; ограниченными возможностями социокультурной сферы села для самоопределения, самовыражения и самореализации старших школьников; большим влиянием сообщества жителей села на формирование личности сельского школьника; наличием в контингенте учащихся одной сельской школы старшеклассников, проживающих в разных, удаленных друг от друга, населенных пунктах [6, с. 33].

В результате анализа теории и практики формирования здорового образа жизни у школьников нами была разработана модель его формирования в условиях сельской пригородной школы, которая включала следующие элементы:

Цели и задачи: формировать здоровый образ жизни у сельских старшеклассников, способствуя укреплению их здоровья средствами и методами физической культуры; воспитывать у старшеклассников осознанную потребность в здоровье и физическом совершенствовании; развивать навыки практической и творческой физкультурно-оздоровительной деятельности; способствовать гармоничному развитию физических качеств и двигательных умений; воспитывать морально-волевые и нравственно-психологические качества, формировать чувство гордости за свой класс, родную школу, поселок [4, с. 27].

Принципы:

1) Принцип ориентации на базовые потребности старших школьников. В мотивационной структуре физического воспитания старших школьников могут проявляться как базовые потребности (в физическом самосовершенствовании, в психической саморегуляции, в самоутверждении), так и ложные мотивации (стремление к высокой отметке, деловая мотивация, основанная на предубеждении и др.). Данный принцип предполагает, что в процессе физического воспитания старшеклассники через познание своих потребностей и индивидуальных особенностей, постепенно перейдут к выбору своего способа двигательной активности и выработают в рамках этого способа индивидуальный стиль физического самосовершенствования. Задача педагога в данном случае состоит в том, чтобы помочь школьникам сделать правильный выбор рода занятий, адекватно поставить перед собой цель физического самосовершенствования, предоставить им необходимые средства, вооружить их нужной информацией. То есть, по существу, способствовать получению школьниками минимального физкультурного образования.

2) Принцип социализирующего влияния физической культуры. Мы рассматриваем физкультурно-спортивную деятельность школьников как средство их успешной социализации. Ситуации и отношения, возникающие в процессе такой деятельности, являют собой модель вхождения человека в самостоятельную жизнь, но при этом происходят в игровой (учебно-тренировочной) среде, что уменьшает воздействие негативных факторов на личностное развитие старшеклассников. Физкультурно-спортивная деятельность не только укрепляет мышцы, но и формирует привычку трудиться. Задача педагога – умело использовать эти возможности, предвидеть и моделировать воспитывающие ситуации, то есть, в конечном счете, способствовать приобретению школьниками социального опыта.

3) Принцип эмоциональной насыщенности физкультурно-оздоровительной деятельности. В настоящее время процесс приобщения школьников к занятиям физкультурой и спортом в силу ряда причин (увеличение учебной нагрузки, конкуренция со стороны телевидения, видео, вредных привычек и др.) значительно затруднен. Поэтому при организации физкультурно-

оздоровительной деятельности необходимо отдавать предпочтение нестандартным, эмоциональным формам, средствам, приемам, способным создавать на занятиях благоприятный эмоциональный фон и вызывать у старшеклассников интерес к физической активности, этот эффект усиливается, если школьники привлекаются к разработке содержания фрагментов физкультурно-оздоровительных мероприятий (игр, викторин, аттракционов). Поддержание эмоционального воздействия на личность старшеклассников обеспечивается регулярностью проведения таких мероприятий. Задача педагога – обеспечить на занятии (мероприятии) необходимый эмоциональный настрой, поддерживать его, а также управлять им, тем самым, способствуя воспитанию эмоциональной культуры учащихся.

4) Принцип индивидуальных траекторий продвижения школьников в процессе их обучения и воспитания. В силу неодинакового уровня физического развития и разных физических способностей старшеклассников нормативный результат не всегда является истинным показателем активности учащихся на уроке и степени их участия в физкультурно-оздоровительной деятельности. Поэтому ученик должен иметь возможность индивидуального выбора темпа, амплитуды, мощности выполнения упражнения и степени сложности двигательного действия. При этом показателем успешности является личностный прирост в результате (качестве) выполненного упражнения. Задача педагога в данном случае подобрать тренировочные задания, которые позволяют, с одной стороны, осуществить такой выбор, а с другой стороны, верно, оценить индивидуальные достижения ученика и поставить оптимальные ориентиры его дальнейшего личностного роста [5, с. 25].

Основные средства: физические упражнения, гигиенические факторы, естественные силы природы.

Субъекты деятельности: учащиеся старших классов; учителя физической культуры; классные руководители; школьный врач; специалисты учреждений сельского социума.

Направления:

1) Оптимизация процесса физического воспитания на уроках физической культуры, предполагающая актуализацию оздоровительных задач урока. Она достигается внедрением в процесс физического воспитания двух взаимосвязанных элементов: экспресс-оценки уровня физического здоровья старшеклассников, которая представляет собой комплекс антропометрических тестов и функциональных проб, позволяющих определить в баллах "количество" здоровья школьников (по Г.Л. Апанасенко), и валеологической установки, под которой мы понимаем действия педагога по формированию у школьников положительного отношения к физкультурно-оздоровительной деятельности. Валеологическая установка по форме представляет краткое, яркое, сообщение, несущее основы валеологических знаний и нацеливающее школьников на определенный вид двигательной активности.

2) Организация внеурочной (классные собрания, шефская работа старшеклассников в младших классах) и внеклассной (спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия) деятельности. Имеется в виду

использование многообразных эмоциональных форм физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы (соревнования по разным видам спорта, спортивно-игровые шоу, интеллектуальные игры, туристические походы, спортивные праздники и др.) среди которых учащиеся могут выбрать свой способ физкультурно-оздоровительной активности и перейти в рамках этого способа к выработке индивидуального стиля самосовершенствования. На данном направлении применяются такие педагогические методы и приемы, как: методы стимулирования интереса и деятельности; метод репродуктивного; игровой и соревновательный методы; технология коллективного творческого дела; приемы поручения, требования, традиции, поощрения, взаимопомощи и другие.

3) Вовлечение старших школьников в систему дополнительного физкультурно-спортивного образования. Это направление предполагает предоставление старшеклассникам возможности расширить свой физкультурно-оздоровительный опыт и реализовать свой индивидуальный стиль самосовершенствования через включение в систему дополнительного физкультурно-спортивного образования (секции легкой атлетики, волейбола, баскетбола, футбола, группы аэробики, атлетической гимнастики, хореографии). В дополнение к перечисленным здесь используются следующие педагогические приемы: личный пример, агитация и пропаганда, обеспечение информацией, авторитет, посещения, экскурсии.

4) Объединение и согласование усилий школы, семьи, учреждений сельского социума в целях сохранения и укрепления здоровья школьников. Это направление предполагает использование педагогического потенциала семьи и учреждений сельского социума по укреплению здоровья школьников и приобщению их к ценностям здорового образа жизни. Интеграция усилий школы, семьи, учреждений поселка осуществляется двумя путями. Во-первых, использование материально-технических и кадровых возможностей учреждений, находящихся на территории поселка. Во-вторых, работа с родителями учащихся: на родительских собраниях разъясняются направления физкультурно-оздоровительной работы со школьниками; производится анкетирование; ведутся индивидуальные собеседования; осуществляется привлечение родителей к организации спортивно-массовой и оздоровительной работы школы и класса [3, с. 69].

Критерии успешности: изменения индивидуального и группового уровней физического здоровья старшеклассников (экспресс-оценка); динамика становления индивидуального и группового уровней, формирование здорового образа жизни и его основных компонентов у старших школьников; прирост в развитии основных физических качеств старшеклассников.

Список литературы

1. Бобрицкая В.И. Формирование здорового образа жизни у будущих учителей: монография / В.И. Бобрицкая. – М.: ООО Полиграфический центр «Скайтек», 2006. – 432 с.
2. Габибов А.Б., Майбородин С.В., Кадыкова Н.К. Нравственное воспитание молодежи в сфере физической культуры и спорта / В сборнике: современные тенденции развития науки и технологий, №7, часть IV. Белгород, 2015. С. 116-118.

3. Габибов А.Б. Силовая подготовка. Учебное пособие для студентов всех специальностей. Часть 2/ А.Б. Габибов. –Персиановский: ДГАУ, 2010. – 72 с.
4. Габибов А. Б., Пономарева Е. В. «Готов к труду и обороне» (ГТО). Учебно-методическое пособие / А.Б. Габибов, Е.В. Пономарева// п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 56 с.
5. Габибов А. Б., Жаброва Т. А. Общие основы силовой подготовки волейболистов. Учебное пособие/ А.Б. Габибов, Т. А. Жаброва. – п. Персиановский: ДГАУ, 2016. – 36 с.
6. Габибов А.Б., Молоканов А.А., Колесников И.А. Методика обучения технико-тактическим действиям в настольном теннисе/учебное пособие для студентов всех направлений // сост.: А.Б. Габибов, А.А. Молоканов, И.А. Колесников. – Персиановский: ДонГАУ, 2015. – 76 с.

ПРОБЛЕМЫ ЛЫЖНОГО ДВОЕБОРЬЯ РОССИИ

Коровин Д.В.

магистрант 2 года обучения, Чайковский государственный институт физической культуры, Россия, г. Чайковский

Ардашев А.Е.

доцент кафедры спортивной медицины и комплексного контроля, к.м.н., Чайковский государственный институт физической культуры, Россия, г. Чайковский

Статья проблемы лыжного двоеборья направлена на поиск причин неудачных выступлений российских двоеборцев на международных соревнованиях. А выявление данных проблем позволит понять из-за чего же наши спортсмены не могут составить конкуренцию спортсменам других стран.

Ключевые слова: физическая культура, лыжный спорт, лыжное двоеборье.

В лыжном двоеборье, включающем в себя прыжки на лыжах с трамплина и лыжную гонку, в последние годы происходило постоянное увеличение объемов тренировочной нагрузки в каждом виде. При этом отмечалось, что рост показателей нагрузки, как в прыжковой, так и в лыжной части, далеко не всегда приносит ожидаемый прирост результатов.

На сегодняшний день основной проблемой в реализации соревновательной деятельности спортсменов данного вида спорта является огромный проигрыш в лыжной гонке. Данный факт особенно ярко прослеживается в последние 20-25 лет. Это Кубок мира 2010 г. в Лахти, когда больше половины спортсменов, находившихся в первой десятке после прыжка, уступили в гонке, спустившись на два десятка ниже [4, с. 211]. И последняя зимняя Олимпиада в Сочи, когда одному из лидеров сборной команды России не удалось войти в «элиту» на международных стартах. Вместе с тем, имея преимущество в прыжковой части при большом проигрыше в гоночной, он неоднократно становился призёром всероссийских соревнований, чемпионата и первенства России [3, с. 176].

Отметим, что при построении тренировочного процесса двоеборцев

необходимо учитывать закономерности развития физических качеств с учетом гетерохронности и неравномерности развития двигательных функций с одной стороны и противоречием технической подготовки с другими сторонами подготовки в процессе онтогенеза – с другой стороны [1, с. 200]. В тоже время данные факторы могут оказывать негативное влияние на качество технической подготовки лыжников-двоеборцев, так как ошибочные действия, возникающие в ходе обучения, при недостаточной работе над их коррекцией могут закрепиться в навык неправильного исполнения движения из-за их стабильности, которая обусловлена прочностью создаваемого динамического стереотипа [2, с. 137].

Тогда как в практике лыжного двоеборья можно наблюдать складывающееся противоречие между необходимостью повышения гоночной подготовленности спортсменов и отсутствием единых требований к спортивной подготовке лыжников-двоеборцев, учитывающих рациональное соотношение технической и физической подготовки.

Выявленное противоречие даёт возможность говорить о том, что наиболее важной причиной отставания наших спортсменов от мировой элиты следует признать отсутствие единой методической платформы воспитания лыжников-двоеборцев высокого класса. Фактически каждый тренер нашей страны работает по авторской программе, успех которой зависит от физической одарённости конкретного спортсмена. Наличие небольшой предрасположенности к совмещению нагрузок в гоночной и прыжковой части в сочетании с желанием тренироваться в лыжном двоеборье может быть обнадеживающим фактором для достижения высокого уровня спортивного мастерства.

Отсутствие единой методики подготовки двоеборцев связано с недостатком фундаментальных исследований различных сторон подготовки спортсменов в данном виде спорта. Имеющиеся работы преимущественно относятся к 60-80 годам.

Например, за последнее время подготовлены лишь единичные публикации диссертаций по двоеборью в области биологии и физико-математических наук.

В 2015 году появляются исследования, которые дают возможность внедрить в тренировочный процесс двоеборцев инновационные технологии из смежных областей науки. При этом возможности использования инновационных технологий в тренировочном процессе и соревновательной деятельности не ограничиваются только совершенствованием спортивного инвентаря и экипировки, а включает новшества в оценке спортивной деятельности, планирование и периодизацию, методики, средства контроля подготовленности.

Вместе с тем, существует проблема адаптации имеющихся научно-методических наработок к современным условиям спортивной деятельности российских двоеборцев.

Таким образом, анализ сложившейся ситуации в лыжном двоеборье показал, что на сегодняшний день в России основной проблемой является создание единой методической платформы преемственной системы спортивной подготовки на всех этапах обучения.

Список литературы

1. Зацiorский, В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. М.: Советский спорт, 2009. 200 с.
2. Столов, И.И. Спортивный резерв: состояние, проблемы, пути решения (организационный компонент): монография / И.И. Столов. – М.: Советский спорт, 2008. – 137 с.
3. Теория и методика обучения базовым видам спорта: Лыжный спорт : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Г.А. Сергеев, Е.В. Мурашко, Г.В. Сергеева и др.; под ред. Г. А. Сергеева. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. 176 с.
4. Фарбей, В.В. Система подготовки спортсменов в зимних многоборьях (лыжное двоеборье или северная комбинация): монография. Ч. 2. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 211 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ

Коровина Е.В.

студентка, Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ,
Россия, г. Лесосибирск

Кочеткова Т.Н.

кандидат педагогических наук, доцент,
Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ,
Россия, г. Лесосибирск

В данной статье рассматриваются современные подходы в формировании здорового образа жизни у детей. Были анализированы основные физкультурно-оздоровительные задачи в процессе формирования здорового образа жизни школьников. Рассмотрены мотивы, побуждающие к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, физкультурно-оздоровительная работа, двигательная активность, физическая культура.

Здоровье человека является не только индивидуальной, но и общественной ценностью. Так как общественное здоровье – основная составляющая здоровья членов всего общества. Поэтому общественное и индивидуальное здоровье для каждого человека взаимосвязаны и одно зависит от другого. Однако каждое последующее поколение сильнее подвергается разного рода болезням, чем предыдущее. Физические показатели здоровья зависят от ряда факторов: экологических, социальных и биологических. Сюда входят бытовые условия, соблюдение гигиены, сбалансированное питание, полноценный сон, соблюдение режима дня и, конечно же, двигательная активность. Согласно статистическим данным, показатели здоровья детей за последнее десятилетие снизились в несколько раз. На сегодняшний день, около 30% младших школьников имеют целый ряд отклонений от нормы. Около 12% учащихся имеют близорукость, у 17% выявлены нарушения осанки, у 40% нарушена острота зрения. [3]. Физическая и функциональная подготовленность – конечные результаты овладения определенными двигательными

навыками и повышения уровня работоспособности организма, необходимые для освоения или выполнения человеком целевых видов деятельности. Двигательная активность – один из важнейших компонентов здорового режима жизни человека, в основе которого разумное, соответствующее полу, возрасту, состоянию здоровья, систематическое использование средств физической культуры и спорта [1]. Основной задачей педагогов и родителей должно стать формирование привычки здорового образа жизни у детей, их потребности в здоровье и его укреплении. Так же немало важно научить детей ценить счастье быть здоровым. Необходимо проведение физкультурно-оздоровительной работы, поддерживающей физический статус детей и его развитие.

Основные задачи:

1. Обеспечение психо-физического благополучия детей. Формирование у них сознательного отношения к своему здоровью.
2. Развитие у детей психо-физических качеств, таких как быстрота, сила, ловкость, выносливость, гибкость.
3. Путём объединения усилий педагогов и родителей создать условия для эффективной оздоровительной работы.
4. Посредством внедрения здоровьесберегающих технологий (стретчинг, динамические паузы, гимнастика для глаз, пальчиковая гимнастика, ортопедическая гимнастика и др.) качественно повысить функциональные и адаптационные возможности организма детей.
5. Обеспечение детей квалифицированной диагностикой состояния их здоровья. Сюда же входит оценка влияния здоровьесберегающих технологий на организм ребёнка.

Анализ данных современной научной литературы, посвященной современным подходам к организации физкультурной – оздоровительной работы по формированию здорового образа школьников, показывает далеко неудовлетворительный уровень. Уроки физической культуры в школе не только не интересуют, а более того, вызывают отрицательные эмоции.

Основопологающей целью образовательных учреждений, непременно должно стать создание такой среды, которая бы способствовала физическому и нравственному оздоровлению детей, укреплению здоровья, выработке навыков здорового образа жизни. Немало важно воспитание культуры здоровья, непосредственно снижающей вредоносное воздействие внешних и внутренних факторов среды, повышающей стрессоустойчивость учащихся [4].

Привить ребёнка к здоровому образу жизни не представляется возможным без наличия мотива. Мотивация основывается на двух принципах. Первый принцип – возрастной, базируется на воспитании мотивации с раннего детства. Второй принцип гласит: мотив здоровья строится через свою оздоровительную деятельность. Среди мотивов, побуждающих к здоровому образу жизни можно выделить следующие.

1. Мотив самосохранения. «Я не буду совершать определенные действия, поскольку они угрожают моему здоровью и жизни».

2. Мотив подчинения этнокультурным требованиям. «Я буду подчиняться этнокультурным требованиям потому, что хочу жить в гармонии со всеми членами общества».

3. Способность к маневрированию. «Если я буду здоров, то смогу по своему усмотрению менять вид профессиональной деятельности и приспосабливаться к любым климатическим условиям».

4. Возможность самосовершенствования. «Если я буду здоров, я смогу добиться больших высот в этой жизни».

5. Мотив получения удовольствия от ощущения себя здоровым. «Ощущение здоровья приносит мне радость, поэтому я буду делать все возможное, чтобы испытать это чувство».

6. Мотив достижения максимально возможного комфорта. «Я совершенно здоров, меня не беспокоят никакие физические или психологические неудобства» [2].

В инновационной сфере деятельности в области физической культуры и спорта большее внимание стоит уделять поиску качественно новых форм осуществления физкультурно-оздоровительной деятельности с учениками в рамках учебного процесса и во внеурочное время. Согласно современным подходам основными задачами физкультурно-оздоровительной работы, осуществляющейся в рамках учебного заведения, является формирование у школьников потребности к занятиям физической культурой и соблюдение принципов здорового образа жизни, что способствует развитию физических качеств, формированию двигательных умений и навыков. Данный вид деятельности помогает эмоциональному, интеллектуальному, духовно-нравственному и эстетическому развитию личности, формированию ее творческих способностей.

Изучив психолого-педагогическую литературу, пришли к выводу, что современные подходы в формировании здорового образа жизни у детей разрабатываются, и существуют огромное количество методик по данной проблеме. Целью всех исследований, в конечном счете, является решение педагогических проблем по развитию и воспитанию здорового образа жизни школьников совместными усилиями.

Список литературы

1. Кочеткова Т.Н. Сопряжённое повышение работоспособности и коррекция осанки студенток специального учебного отделения на основе индивидуального подхода: Дисс...канд. пед. наук. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева. 2009. 173 с.

2. Мотивация здоровья и здорового образа жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80ahc0abogjs.com/terapiya-anesteziologiya-intensivnaya/motivatsii-zdorovya-zdorovogo-obraza.html> (дата обращения: 28.11.2016).

3. Основные показатели здоровья детей и подростков [Электронный ресурс]. URL: <http://vkaruste.ru/?p=6197> (дата обращения: 28.11.2016).

4. Фонарев М.И., Фонарева Т.А. Лечебная физическая культура при детских заболеваниях. – Л.: Медицина. 1981. 280 с.

РОЛЬ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Култышева А.В.

студентка факультета истории и международных отношений,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Сметанин А.Г.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье рассматривается положительное воздействие занятий спортом и двигательной активностью на жизнь студентов, а также несомненная роль фитнес – индустрии в продвижении идей здорового образа жизни. Высокое возрастание популярности спорта среди молодежи характеризует определенные результаты, улучшение здоровья, воспитание силы воли, развитие необходимых качеств характера, получение знаний об организме и его функциях, организация дня и времени, достижение поставленных целей в учебе, что, особенно, важно для студентов в наши дни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, спорт, фитнес-индустрия, фитнес-культура.

Сегодня, в век технического прогресса, когда уровень здоровья населения снижается, и возникают множество трудностей при занятии спортом, роль здорового образа жизни и физической культуры неоспорима высока. Можно без сомнения сказать, что в жизни студента и, в целом, молодежи, присутствуют множество факторов, которые влияют на эмоциональную и психическую сторону, отражаясь негативно на здоровье и травмируя ее. Тем самым актуальность занятия физической активностью в совокупности со здоровым образом жизни начинает возрастать, так как спорт является неотъемлемой частью культуры и социальной деятельности, представляющих собой совокупностью духовных и материальных ценностей, способствующие оказывать положительное влияние на физическое развитие человека и совершенствованию личности.

В последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни студентов, так как наиболее стало важно здоровье будущих специалистов из-за роста заболеваемости в процессе профессиональной подготовки, которая вовлекает последующее снижение работоспособности. Здоровый образ жизни не является какой-то особой формой жизнедеятельности, которую нужно соблюдать отдельно вне образа жизни. Здоровый образ жизни создает для личности такую социокультурную среду, в условиях которой возникают реальные предпосылки для высокой творческой самоотдачи, работоспособности, трудовой и общественной активности, психологического комфорта, наиболее полно раскрывается потенциал личности, актуализируется процесс ее совершенствования [1, с. 115]. Одним из главных факторов здорового образа жизни молодежи является систематическое проведение занятий спортом. В ряде исследований установлено, что у студентов, включенных в систематические занятия физической культурой и спортом и проявляющих в

них достаточно высокую активность, вырабатывается определенный стереотип режима дня, повышается уверенность поведения, наблюдается развитие «престижных установок, высокий жизненный тонус. Они в большей мере коммуникабельны, выражают готовность к сотрудничеству, радуются социальному признанию, меньше боятся критики. У них наблюдается более высокая эмоциональная устойчивость», выдержка, им в большей степени свойствен оптимизм, энергия, среди них больше настойчивых, решительных людей, умеющих повести за собой коллектив. Этой группе студентов в большей степени присущи чувство долга, добросовестность, собранность. Они успешно взаимодействуют в работе, требующей постоянства, напряжения, свободнее вступают в контакты, более находчивы, среди них чаще встречаются лидеры, им легче удается самоконтроль. [3, с. 143]. Эти данные акцентируют очевидное положительное влияние на формирование личностных качеств студентов и доказывает, что включение физических упражнений и соблюдение здорового образа жизни могут принести пользу и выгоду для достижения огромного количества целей и повышения умственного и психологического уровня молодых людей, что особенно важно в современном обществе.

Понятие фитнес-культуры в наше время становится более популярным среди молодежи, так как оно включает использование широкого ряда двигательной активности с целью укрепления здоровья студентов, а также создание необходимых условий для плодотворного умственного труда. Фитнес культура выполняет множество функций, например, такие как:

- Компенсаторно-созидательную, формирующую гармоническое, физическое, интеллектуальное и духовное развитие студенческой молодежи, укрепления здоровья и подготовку профессиональной деятельности.
- Интегративно-социализирующую, объединяющую студенческую молодежь в клубы для коллективной деятельности, помогающей наладить коммуникативные связи.
- Креативно-гедонистическую, способствующую развитию творческих способностей студентов в освоении ценностей фитнес-культуры.
- Проективно-ценностную, формирующие профессионально-ориентированную двигательную деятельность студентов на повышение эффективной учебной деятельности.
- Материально-производственную функцию, связанную с воспроизводством человеческого потенциала [2, с. 22].

Молодежь, вовлеченная в индустрию фитнеса, могут не только в большей степени получить удовлетворение от занятий, но также расширить мировоззрение и культуру, диапазон функциональных возможностей организма, и научиться активизировать процессы восстановления и психологической профилактики. Занимаясь физическими упражнениями студент глубже познает закономерности развития физических качеств, двигательных умений и навыков, приобретает знания о структуре и функциях организма и его систем, что расширяет его образовательный уровень.

На сегодняшний день технологии фитнес-индустрии становятся доступнее и вызывают эмоциональный интерес среди студентов, так как проводится широкая пропаганда ценностей фитнес-культуры в средствах массовой информации, что повышает эффективность и качество проведения занятий. Такими ценностями могут быть: улучшение качества жизни, параметров здоровья, формирование красоты и телесной гармонии, воспитание трудолюбия, формирование фитнес-культуры [2, с. 23]. Молодые люди стремятся не только получить удовольствие от занятий спортом, но и также достижение физических кондиций, что в дальнейшем позволяет им вести здоровый образ жизни, наполненный жизненным позитивизмом. Более того можно многие студенты делают шаг от строительства тела к более значимому строительству жизни.

В заключении, система здорового образа жизни и особая роль в ней фитнес-индустрии несомненно возрастает. Фитнес-культура студентов рассматривается, как ряд высокоэффективных оздоровительных занятий, направленных на улучшение здоровья, физических кондиций, гармоническое физическое развитие и множество аспектов, связанных с формированием личности и характера.

Список литературы

1. Ильинич В.А. Физическая культура студента. док. пед. наук. М., 2000. 115 с.
2. Григорьев В.И., Давиденко Д.Н., Малинина С. В. Фитнес-культура студентов: теория и практика. СПб., 2010. С. 22-23.
3. Масляков В. А. Массовая физическая культура в вузе. М., 1991. 143 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ПОСЛЕ ТРЕНИРОВКИ. САМОМАССАЖ

Молоканов А.А.

преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Пономарева Е.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Губанов И.С.

преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

В статье рассматриваются интервалы отдыха между тренировками, контроль величины тренировочной нагрузки и восстановление работоспособности после тренировки путем самомассажа.

Ключевые слова: тренировка, нагрузка, работоспособность, восстановление, самомассаж.

После прекращения физической работы происходят обратные изменения в деятельности тех функциональных систем организма, которые обеспечивали выполнение нагрузки. Вся совокупность изменений в этот период объединяется понятием восстановления. На протяжении восстановительного периода из организма удаляются продукты рабочего метаболизма и восполняются энергетические запасы, пластические вещества (белки, углеводы и т.д.) и ферменты, израсходованные за время мышечной деятельности. По существу происходит восстановление нарушенного работой равновесного состояния организма. Однако восстановление – это не только процесс возвращения организма к предрабочему состоянию. В период восстановления происходят также изменения, которые обеспечивают повышение функциональных возможностей организма, входя в стадию сверхвосстановления [3].

Интервалы отдыха между занятиями зависят от величины тренировочной нагрузки. Они должны обеспечивать полное восстановление работоспособности как минимум до исходного уровня или в лучшем случае до фазы сверхвосстановления. Тренировка в фазе неполного восстановления недопустима, так как адаптационные возможности организма ограничены. Чем больше продолжительность тренировочной нагрузки с соответствующей интенсивностью, тем более продолжительными должны быть интервалы отдыха. Так, продолжительность восстановления основных функций организма после кратковременной максимальной анаэробной работы – несколько минут, а после продолжительной работы малой интенсивности, например, после марафонского бега – несколько дней [3].

Как уже стало понятно, оптимальная дозировка тренировочной нагрузки является одним из критериев эффективности занятий физической культурой. Помимо специальных тестов, которые позволяют определить уровень физической подготовки и подобрать соответствующую нагрузку, существуют способы регулярно контролировать свое состояние и тем самым регулировать интенсивность занятий [4].

Суммарным показателем величины нагрузки (продолжительность плюс интенсивность) является величина ЧСС, измеренная через 10 и 60 минут после окончания занятия. Через 10 минут пульс не должен превышать 96 ударов в минуту, а через 1 час должен быть на 10-12 ударов в минуту выше исходной (до рабочей) величины. Например, если до начала занятия пульс был 70 ударов в минуту, то в случае адекватности нагрузки через 1 час после окончания тренировки он должен быть не более 82 ударов в минуту. Если же в течение нескольких часов после тренировки значения ЧСС значительно выше исходных, это свидетельствует о чрезмерности нагрузки, значит ее необходимо уменьшить [4].

Объективные данные, отражающие суммарную величину тренировочного воздействия на организм (за недельный и месячный цикл занятий) и степень восстановления, можно получить, ежедневно подсчитывая пульс

утром после сна, в положении лежа. Если его колебания не превышают 2-4 ударов в минуту, это свидетельствует о хорошей переносимости нагрузок и полном восстановлении организма. Если же разница пульсовых больше этой величины, это сигнал начинающегося переутомления; в этом случае нагрузку следует немедленно уменьшить [2].

Важным средством борьбы с утомлением, средством восстановления работоспособности является самомассаж. Не всегда в быту и в спорте можно воспользоваться услугами квалифицированного массажиста. Поэтому каждый спортсмен, освоив основные приемы массажа, может делать его сам себе. Конечно самомассаж не может заменить работу массажиста. Но польза его в определенных условиях несомненна [1].

При выполнении самомассажа необходимо помнить, что все движения должны совершаться по ходу лимфатических сосудов. Узлы массировать нельзя, массируемые мышцы должны быть расслаблены в определенном, наиболее удобном положении. Тело должно быть чистым. В качестве смазывающих веществ можно использовать тальк. Детскую присыпку или различные мази. В самомассаже используют минимум приемов: бедро, голень, стопы, поясничную область массируют двумя руками. При травмах и заболеваниях, а также после сильного утомления ударные приемы применять не разрешается. Самомассаж может быть локальным и общим. Продолжительность самомассажа 5-20 мин. в зависимости от целевой установки. Последовательность массажа отдельных частей тела таков: волосистая часть головы, шея, спина, поясница, ноги, грудь, живот, руки [1].

Список литературы

1. Бирюков, А.А. Средства восстановления работоспособности спортсмена / А.А. Бирюков, К.А. Кафаров. – М. : Физкультура и спорт, 1979.
2. Дубровский В.И., Готовцев П.И. Методы повышения физической работоспособности и снятия утомления у спортсменов: Методические рекомендации. – М., 1977.
3. Габибов А.Б., Корнев В.Г. Физическая культура: Учебное пособие. ДГАУ – 2010.
4. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К. Методические рекомендации по использованию методов контроля, самоконтроля и оценки физической подготовленности студентов: Методические рекомендации. ДГАУ, 2011.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА

Молоканов А.А.

преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Молоканова Е.В.

студентка 6 курса 3а группы МПФ, Ростовский государственный
медицинский университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

Губанов И.С.

преподаватель кафедры физвоспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, п. Персиановский

В статье физическая культура работников умственного труда рассматривается вопрос как избежать бессонницы, потери аппетита, плохого настроения, головной боли, вспышек раздражительности при длительном нервно-эмоциональном напряжении без полноценного отдыха.

Ключевые слова: умственный труд, производственная гимнастика, физкультминутка, упражнения.

Значимость физической культуры в жизни человека неизмеримо возросла в последние десятилетия. Это связано с тем, что в наше время резко сократилась доля физического труда на производстве и в быту и одновременно усилилось воздействие на организм неблагоприятных факторов – загрязнения окружающей среды, нерационального питания, различных стрессов. Развитие науки и техники ведет ко все большей интеллектуализации труда. Этот процесс обусловил появление новых профессий, требующих от работников специальных знаний и высокого нервного напряжения. Снять напряжение для работников умственного труда наиболее эффективно при помощи физических упражнений. Для реализации этой задачи необходимо повысить знания людей о значении физических упражнений, о здоровом образе жизни, приблизить занятия физической культурой и спортом к месту работы и жительства [2].

Во время рабочего дня разработана довольно стройная система производственной гимнастики. К сожалению, далеко не везде и не всегда система работает. Вводная гимнастика проводится до начала рабочего и учебного дня. Ее задачи – подготовить организм к работе, она зависит от специфики предстоящего труда. Физкультурную паузу специалисты рекомендуют проводить в тот момент, когда начинает развиваться утомление, для работников умственного труда – через три часа. Физкультминутка продолжается 1-2 минуты и состоит из 3-4 упражнений, чтобы снизить утомление определенных мышц и органа зрения [1].

Если работа носит преимущественно сидячий характер, то рекомендуется делать упражнения производственной гимнастики статического характера:

1. Приподнять ступни ног над полом, напрягая мышцы. Выполнять движения ступнями в различных направлениях.
2. Прижать пятки к ножкам стула и напрягать мышцы.
3. Выпрямлять ноги в коленях и напрячь мышцы ног. Если условия не позволяют выпрямлять ноги, обхватить носками ножки стула и напрягать мышцы.
4. Напрягая мышцы плечевого пояса, выполнять движения плечами в различных направлениях.
5. Напрягая мышцы спины, прогибаться.
6. Выполнять движения животом: вперед – вдох, назад – выдох.
7. Напрягать ягодичные мышцы и мышцы тазового дна.
8. Напрягая мышцы туловища, выполнять наклоны и повороты в различных направлениях.
9. Напрягая мышцы шеи, выполнять движения головой.
10. Напрягать все мышцы тела.

При выполнении статических упражнений мышцы, сухожилия и связки напряжены, но не сокращаются – они натягиваются, усиливая поток импульсов в кору головного мозга. Особенно ценны статические упражнения тем, что, не меняя рабочей позы, можно воздействовать на любые группы мышц [3].

Успешным применение статического напряжения может быть при формировании правильной осанки. Например, выпрямив плечи, втянув живот и напрягая мышцы живота эффективным будет действие не только для улучшения осанки, но и усиления двигательной функции кишечника, что особенно важно для работников сидячей позы [3].

Микропауза – самый короткий вид производственной гимнастики, ее продолжительность всего два-три десятка секунд, проходит обычно на рабочем месте: небольшой самомассаж, упражнения для глаз, потянуться, встряхнуть кисти рук и т.д. в зависимости от характера работы. В течение рабочего дня желательно использовать всякую возможность для выполнения простейших упражнений. После работы, если есть возможность, пройтись пешком.

Регулярные и систематические занятия физическими упражнениями способствуют: поддержанию жизненного тонуса, уравниванию состояния духа, нервной системы, повышению работоспособности, снятию или, по крайней мере, уменьшению утомления после рабочего дня. поддержанию ровных отношений с членами семьи и товарищами по работе [3].

Список литературы

1. Виленский М. Я., Ильинич В. И. Физическая культура работников умственного труда. – М.: Знание, 1987.
2. Габибов А.Б, Корнев В.Г., Кадыкова Н.К. Физическая культура: Учебное пособие. Курс лекций. ДГАУ, 2007.
3. Мазо Г. Е. Активное восстановление работоспособности на предприятиях. – Методические рекомендации. – Мн., 1990.

МОТИВЫ ВЫБОРА СТУДЕНТАМИ ВИДОВ СПОРТА ДЛЯ РЕГУЛЯРНЫХ ЗАНЯТИЙ

Носов А.С.

студент Института экономики и менеджмента,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Рыкова Н.Ф.

ассистент кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Статья посвящена проблеме выбора студентами вида спорта, и мотивов при выборе. В данной статье будут рассмотрены аспекты выбора вида спорта студентами разного возраста, в соответствии с их потребностями. Так же будут определены основные мотивы студентов, будет указана важность каждого из них в жизни студента.

Ключевые слова: физкультура, спорт, мотивы выбора спорта, регулярные занятия спортом.

Из далекой древности дошел до нас призыв древнегреческого мыслителя Сократа «Познай самого себя!». Поэтому объективная оценка своего физического развития, телосложения, физической подготовленности, а также предварительное ознакомление с «возможностями» различных видов спорта необходимы для осознанного и оправданного выбора вида спорта и упражнений для своего физического совершенствования.

Согласно “Программе физического воспитания высших учебных заведений” спортивная деятельность студентов может осуществляться по избранным специализациям соответственно интересам.

Как правило, такой выбор легко осуществляется, окончившими школу, либо занимавшимися в школьных спортивных секциях. Для студентов, не имеющих спортивной подготовки, он бывает затруднителен, и здесь им на помощь приходят педагоги.

Студент должен адекватно оценить уровень своей подготовленности. На основе результатов тестирования определяются слабые и сильные стороны подготовленности и намечается конкретная специализация. При этом учитывается, конечно, и мотивационная сторона этого выбора, то есть желание освоить тот или иной вид спортивной деятельности [3].

При всем многообразии, на практике в основном наблюдается пять мотивационных вариантов выбора студентами вида спорта и системы физических упражнений:

- укрепление здоровья, коррекция недостатков физического развития и телосложения;
- повышение функциональных возможностей организма;
- психофизическая подготовка к будущей профессиональной деятельности и овладение жизненно необходимыми умениями и навыками;
- активный отдых;

- достижение наивысших спортивных результатов [1].

Был проведен опрос среди учащихся 1-4 курсов, в опросе участвовало 100 человек (50 юношей и 50 девушек). По результатам опроса было выявлено, что что испытуемые 1-го курса руководствуются мотивами, которые способствуют их самоутверждению и удовлетворяют потребность в общении. Студенты старших курсов в качестве мотивов выбора видов спорта выбирают возможность путешествовать, престижность и важность видов спорта для страны.

Исследования развития мотивационной сферы в области спорта ведутся как отечественными, так и зарубежными психологами. Проблеме спортивной мотивации посвящены работы таких исследователей как Р. А. Пилюян, Е.П. Ильин, А. Д. Суханов, Р. Зайганов, Л.П. Дмитриенкова, Б.Д. Кретти, Ю.Ю. Палайма, А.Ц. Пуни и др. [4].

Психологи, исследующие мотивационную сферу, утверждают, что на формирование мотивации на начальной стадии спортивной деятельности влияет успешность человека в том или ином виде спорта. В основе мотивов чаще всего лежит опыт человека, проявляющийся в его физическом потенциале, а также возможность освоения человеком определенного вида спорта. В дальнейшем формирование мотивационной сферы зависит от множества факторов, которые в свою очередь влияют на результаты достижений спортсмена. Но вместе с тем следует отметить, что работ, посвященных исследованию формирования мотивационной сферы у спортсменов, занимающихся определенными видами спорта, недостаточно [2].

Таким образом, изучив мотивы выбора вида спорта у студентов, мы можем сделать вывод, что испытуемые первого курса руководствуются мотивами, которые способствуют их самоутверждению и удовлетворяют потребность в общении. Студенты старших курсов в качестве мотивов выбора вида спорта выбирают возможность путешествовать, престижность и важность видов спорта для страны.

Список литературы

1. Горбунов Г.Д. Практическая психология и ее основные направления в современном спорте. М.: Нева, 2012. 220 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы М.: Питер, 2014. 512 с.
3. Волков И.П. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. М.: Питер, 2012. 384 с.
4. Пилюян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. М.: Наука, 2011. 198 с.

ВЛИЯНИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ НА УВЕЛИЧЕНИЕ МЫШЕЧНОЙ СИЛЫ

Петрушин В.М.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Журавлев С.В.

преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Леонов И.Н.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Увеличение силы мышц связывают преимущественно с координационными механизмами, то есть со способностью нервной системы управлять двигательным аппаратом, напряжением мышц. Рассматриваются периферические и центрально-нервные механизмы, позволяющие повысить силу мышц. Приводятся факторы, формирующие внутримышечную и межмышечную координацию.

Ключевые слова: мышечная сила, координационные механизмы, внутримышечная координация, межмышечная координация, скелетные мышцы, «быстрые» мышечные волокна, «медленные» мышечные волокна, мышечные сокращения.

Сила скелетных мышц развивается в тесной связи с ростом костной и мышечной ткани [2, 3], формированием суставно-связочного аппарата и зависит от периферических и центрально-нервных (координационных) механизмов. К числу первых относят длину и поперечник мышцы, ее композицию. К числу вторых – механизмы внутримышечной координации, эмоциональный фактор [1].

Важным периферическим механизмом является число и толщина мышечных волокон, определяющие поперечник мышцы. При прочих равных условиях, чем толще мышца, тем больше проявляемая ею мышечная сила. Под влиянием силовой тренировки увеличивается число и объем мышечных волокон, то есть происходит так называемая рабочая гипертрофия мышц.

Сила мышц связана преимущественно с «быстрыми» мышечными волокнами, которые имеют большую площадь поперечного сечения и большее число сократительных элементов. Поэтому, чем больше в мышце «быстрых» мышечных волокон, тем она сильнее.

Не умаляя значения периферических механизмов, увеличение силы мышц, как правило, связывают преимущественно с координационными механизмами, то есть со способностью нервной системы управлять двигательным аппаратом, напряжением мышц. Рассматривают два координационных механизма: внутримышечную и межмышечную координацию. Первый механизм связывают с влиянием следующих основных факторов:

- сила мышц определяется числом вовлеченных в процесс сокращения двигательных нервных клеток – мотонейронов (чем большее число нервных клеток приходит в активное состояние, тем выше напряжение мышц, тем большее усилие она способна развить);

- величина развиваемого усилия зависит также от частоты импульсации двигательных нервных клеток (значительное напряжение мышц, большие усилия обусловлены высокой частотой нервных импульсов);

- сила сокращения скелетных мышц зависит от порядка включения во времени различных двигательных нервных клеток. При кратковременных и мощных усилиях одновременно включаются различные мотонейроны, обеспечивая проявление значительной силы.

Второй механизм также определяется действием ряда факторов:

- сила мышц определяется рациональным, избирательным «выбором» для совместной деятельности «нужных» для данного усилия мышц и мышечных групп;

- степень мышечного напряжения зависит от торможения активности «ненужных» мышц-антагонистов в одних суставах и, напротив, от усиления ее у мышц-антагонистов в других суставах;

- осуществление усилия связано с одновременным и последовательным включением в работу многих мышц;

- результат усилия зависит от умения концентрировать мышечные сокращения в отдельные фазы двигательного действия.

Увеличение мышечной массы и, в результате, силы мышц происходит также под влиянием гормонов. Главный из них – тестостерон, который необходим для полового развития организма. Созданы синтетические препараты – анаболические стероиды, увеличивающие синтез мышечных белков, что способствует росту мышечной ткани. Однако, использование анаболиков в спортивной практике отрицательно сказывается на здоровье: поражаются печень и почки, нарушается, угнетается функция половых желез [1].

Список литературы

1. Волков, В.М. Прогнозирование двигательных способностей у спортсменов: учебное пособие, 2-е изд., доп. / В.М. Волков, Р.Н. Дорохов. – Смоленск, 2008. – 108 с.
2. Зайцев, А.А. Динамика выраженности мышечной массы тела у футболистов на этапе их начальной подготовки // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник по материалам XIV Международной научно-практической конф. 31 мая 2016 года / А.А. Зайцев, А.А. Чураков. – Белгород, 2016. – № 5-4. – С. 126-128.
3. Зайцев, А.А. Мышечная масса как основа формирования компонентной топографии масс тела футболистов и школьников 12-14 лет, с учетом их индивидуального разви-

тия // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XII международной очно-заочной научно-практической конференции, 3 апреля 2014 года, г. Москва / А.А. Зайцев. – М: ИНЭП, 2014. – С. 351-357.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОГО РАЗВИТИЯ СИЛЫ МЫШЦ РАСТУЩЕГО ОРГАНИЗМА ИНДИВИДА

Петрушин В.М.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Леонов И.Н.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Москва

Рассматриваются теоретико-методические особенности развития мышечной силы в растущем организме индивида. Указывается, что вместе с изменением силы мышц, изменяется и выраженность мышечной массы, одновременно с увеличением андрогенных гормонов.

Ключевые слова: мышечная сила, мышечная масса, возрастные особенности, неравномерность развития, гетерохронность развития, индивидуальные темпы развития, абсолютная сила, относительная сила.

У детей и взрослых, с возрастом, происходит естественное повышение как абсолютной, так и относительной силы мышц. Это результат увеличения мышечной массы, активизации сократительных структур мышцы, совершенствования нервной и гормональной регуляции [4].

Развитие мышечной массы, а с ней и силы мышц, идет параллельно с увеличением продукции андрогенных гормонов. В возрасте 6-7 лет и после 12-13 лет образование гормонов усиливается. Именно в эти возрастные периоды наблюдается заметное утолщение мышечных волокон [2, 3].

Возрастное развитие силы мышц характеризуется рядом особенностей [1]:

- увеличение силы отдельных мышц и разных групп мышц происходит не параллельно. Каждая мышца имеет «почерк» развития, различающийся по величине наибольшего прироста, темпами усиления, временем завершения (стабилизации) развития;

- различия в развитии отдельных групп мышц определяют неодинаковый прирост силы мышц;

- по сравнению с максимальной силой, относительная сила мышц, с возрастом, изменяется меньше;

- сила мышц развивается неравномерно;

- развитие силы отдельных групп мышц происходит гетерохронно (не одновременно). Так, сила более крупных мышц, по сравнению с относительно небольшими по размеру мышцами, достигает максимума в более поздние сроки;

- существуют возрастные различия в развитии силы мышц-сгибателей и разгибателей;

- сила скелетных мышц зависит от индивидуальных темпов развития детей, их биологического возраста;

- у юных спортсменов абсолютная и относительная сила разных групп мышц повышается по мере роста квалификации и возраста. Особенно усиливается сила тех групп мышц, которые коррелируют со спортивным результатом. Спортивная тренировка не изменяет вскрытую ранее зависимость развития силы мышц от индивидуальных темпов полового созревания. Напротив, делает эту взаимосвязь более тесной: у юных спортсменов, опережающих по биологическим данным свой возраст, показатели максимальной и относительной силы были выше, по сравнению, с отстающими сверстниками [1, 4].

Список литературы

1. Волков, В.М. Прогнозирование двигательных способностей у спортсменов: учебное пособие, 2-е изд., доп. / В.М. Волков, Р.Н. Дорохов. – Смоленск, 2008. – 108 с.

2. Дорохов А.Р. Сравнение силы мышц у детей младшего школьного возраста: сборник научных трудов «Физическая культура как один из факторов здорового образа жизни» / А.Р. Дорохов. – Смоленск, 2008. – С. 23-24.

3. Зайцев, А.А. Динамика выраженности мышечной массы тела у футболистов на этапе их начальной подготовки // Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник по материалам XIV Международной научно-практической конф. 31 мая 2016 года / А.А. Зайцев, А.А. Чураков. – Белгород, 2016. – № 5-4. – С. 126-128.

4. Зайцев, А.А. Мышечная масса как основа формирования компонентной топографии масс тела футболистов и школьников 12-14 лет, с учетом их индивидуального развития // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: материалы XII международной очно-заочной научно-практической конференции, 3 апреля 2014 года, г. Москва / А.А. Зайцев. – М: ИНЭП, 2014. – С. 351-357.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЮНЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНОГО РЕЗУЛЬТАТА

Пудовкина О.С.

аспирант отделения физической культуры и
безопасности жизнедеятельности Педагогического института,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Исследование посвящено анализу различных аспектов индивидуализации тренировочного процесса юных лыжников-гонщиков.

Ключевые слова: тренировочный процесс, лыжники-гонщики, фактор, спортивный результат.

Лыжные гонки очень популярны в нашей стране и являются массовым видом спорта. В последнее время наметилась тенденция к снижению посещаемости ДЮСШ по циклическим видам спорта, но при этом по-прежнему велико значение подготовки резервов основных команд. Предлагаются различные концепции организации тренировочного процесса, начиная от спортсменов массовых разрядов до сборных команд.

Высокий уровень результатов в современном спорте зачастую достигается нагрузками на пределе физических и функциональных возможностей юных спортсменов. Во избежание преждевременного истощения резервных возможностей и чрезмерного угнетения механизмов адаптации организма спортсменов уже в юном возрасте необходимо индивидуальное планирование тренировочных и соревновательных нагрузок, а также активное использование факторов и условий, повышающих эффективность тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов.

В настоящее время существуют достаточно противоречивые мнения на предмет методики подготовки юных лыжников-гонщиков. Значение индивидуализированного подхода при организации тренировочного процесса достаточно велико, однако вопросы индивидуализированной подготовки юных лыжников не освещены в полной мере в научной и научно-популярной литературе.

Исходя из анализа литературных данных [1-6], реализация принципа индивидуализации в подготовке спортсменов обеспечивается разработкой оптимальной системы многолетней тренировки, определением рациональной структуры соревновательной деятельности, созданием сбалансированной системы использования внутренировочных и внесоревновательных факторов и условий [3].

Систематические исследования проблемы индивидуализации в юношеском спорте начаты сравнительно недавно и в настоящее время находятся в стадии накопления эмпирических данных, разработки теоретико-методологических основ исследования проблемы, принципов и подходов индивидуального программирования тренировки юных спортсменов, что и определяет актуальность изучения индивидуализации в тренировочном процессе.

При планировании и реализации задач тренировочного процесса учитываются индивидуальные особенности групп юных спортсменов по схожим признакам (относительная индивидуализация):

1. Индивидуальные особенности строения тела (соматотип спортсмена).
2. Генетическая предрасположенность.
3. Функциональные показатели.

Ряд авторов [3-6], выделяя данные признаки, считают, что они определяют проявление физических качеств, оказывают влияние на адаптацию организма к различным условиям тренировочных и соревновательных воздействий.

Помимо этого, рядом авторов [1-4] рекомендуется использовать принцип индивидуально-группового нормирования тренировочных нагрузок, ос-

нованного на учете сходных признаков по степени проявления определенных физических качеств.

Научно доказано, что эффективность тренировочного процесса повышается, если целенаправленно воздействовать на определенные стороны подготовки юных спортсменов, способствовать развитию более выраженных физических качеств.

При этом необходимо помнить, что адаптационные возможности юных спортсменов неодинаковы и достаточно вариативны к разнонаправленным тренировочным воздействиям, что предполагает соизмерение и планирование нагрузок с учетом индивидуальной реакции на нее организма спортсмена [2].

По мнению В.П. Губы [2], познание свойств процесса адаптации позволит целенаправленно подбирать те или иные воздействия и, регулируя их частоту, интенсивность, длительность, количество повторений, осознанно формировать новые качественные признаки двигательной функции человека, то есть, программировать и осуществлять ее развитие в заданном направлении с намеченными промежуточными и конечными результатами.

Было выделено понятие индивидуальной нормы нагрузки – такая ее величина, которая обеспечивает выраженное, направленное тренировочное воздействие, не превышающее индивидуальных показателей функциональной активности организма в заданном режиме интенсивности [6].

Вопрос индивидуализации построения тренировочного процесса в настоящее время приобретает все большую актуальность в юношеском спорте. Это связано с поиском новых возможностей повышения эффективности тренировочного процесса [3, 4].

Любая двигательная деятельность, особенно спортивная, предъявляет определенные требования к человеку, который ее выполняет. Исходя из этого, для нормирования нагрузок, адекватных текущему состоянию спортсменов, следует учитывать их индивидуальные особенности, особенно если двигательная работа выполняется детьми и подростками.

Работоспособность юного спортсмена определяется внутренними резервами организма, поэтому нужно учитывать его физиологические и психологические особенности не только для того чтобы достичь какого-то определенного результата, но и для гармоничного развития организма, сохранения и приумножения здоровья [4].

Наряду с общими, для каждого возрастного периода показателями, существуют индивидуальные особенности организма, которые зависят от состояния здоровья, наследственности, условий жизни, питания, степени развития центральной нервной системы.

Лыжные гонки предъявляют высокие требования к спортсменам в силу специфики вида спорта. Юные лыжники должны выполнять значительные по объему и интенсивности нагрузки, исходя из поставленных задач и увеличивающихся требований к достижению высоких спортивных результатов.

Согласно О.И. Камаеву [5] целевое управление в системе многолетней подготовки позволяет подходить к поставленной цели с различных точек

зрения, дает возможность спроектировать целевую структуру (задачи) и подобрать адекватные средства и методы спортивной тренировки, позволяет определить конкретные действия и рационально планировать их во времени.

Тренировочный процесс, являясь целенаправленным психолого-педагогическим процессом, представляет собой развивающуюся динамическую систему, которая воздействует на спортсмена. Каждый атлет имеет свои индивидуально-психологические, физиологические и другие особенности, свойственные только ему одному. Таким образом, для правильного управления спортивной тренировкой требуется знание индивидуальных особенностей и свойств личности.

Заключение.

Подготовка квалифицированных лыжников-гонщиков – сложный и многолетний процесс, учитывающий биологические закономерности развития организма юного спортсмена и основные педагогические принципы спортивной тренировки.

По нашему мнению, основной педагогический принцип современной системы подготовки квалифицированных юных лыжников-гонщиков состоит в том, что при выполнении общих принципов и закономерностей значительно возрастает индивидуализация содержания тренировки. Чем выше уровень спортивного мастерства, тем более специфичным должен быть и план подготовки, учитывающий индивидуальные особенности, склонности, способности, жизненно-бытовые условия конкретного лыжника.

Список литературы

1. Врублевский Е.П. Методологические основы индивидуализации подготовки квалифицированных спортсменов / Е.П. Врублевский, Д.Е. Врублевский // Теория и практика физической культуры. – 2004. – №6. – С. 46.
2. Губа В.П. Особенности индивидуализации двигательных способностей в подготовке юных спортсменов / В. П. Губа // Физическая культура воспитание, образование, тренировка. – 2009. – №2. – С. 41-44.
3. Запорожанов В.А. Индивидуализация – важнейшая проблема спорта высших достижений / В. А. Запорожанов // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал. – 2008. – №7. – С. 62-63.
4. Никитушкин В.Г. Некоторые итоги исследования проблемы индивидуализации подготовки юных спортсменов / Г. Никитушкин, В. Квашук / Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал, 1998. – №10. – С. 19-22.
5. Камаев О.И. Теоретические и методические основы индивидуализации спортивной подготовки юных лыжников-гонщиков. Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта / О.И. Камаев, А.Л. Кривенцов. – 2009. – N4. С. 47-50.
6. Сальников В.А. Индивидуальное различие как основа оптимизации спортивной деятельности / В.А. Сальников // Теория и практика физической культуры. – 2003. – №7. – С. 2-9.

ПЛАВАНИЕ – ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

Ракоед Ю.С., Хабибуллина Г.А.

студентки филологического факультета, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Россия, г. Стерлитамак

Салеев Э.Р.

канд. биол. наук, доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Россия, г. Стерлитамак

В статье рассматривается положительное влияние плавания на организм человека. Занятия плаванием тонизируют нервную систему, развивают дыхательные мышцы, грудную клетку, позволяют достигать оптимального веса тела, повышают работоспособность.

Ключевые слова: здоровье, плавание, детский организм, спорт, акваэробика.

В настоящее время плаванию уделяется недостаточное внимание. Хотя на практике чаще всего именно этот вид спорта рекомендуется в оздоровительных целях, так как спортивные занятия в водной среде положительно влияют не только на общее развитие и оздоровление всего человеческого организма, но и оказывают благоприятное влияние на эмоционально-психологическое состояние.

Спортивное плавание – самый широко распространенный вид спорта. По статистике впереди него стоит лишь популярная легкая атлетика. В советское время плаванию присваивалось государственное значение, это подтверждают постановления Советского правительства и социальных организаций [3, с. 47].

Для физического воспитания людей всех возрастов, безусловно, необходимы занятия плаванием. Обучением плаванию занимаются во многих воспитательных и образовательных учреждениях: в детских садах, школах, гимназиях, вузах, летних оздоровительных лагерях. Желающие могут заняться самостоятельно в открытых водоемах и бассейнах.

Плавание имеет ряд своих характерных особенностей, что отличает этот вид спорта от других, определяющихся тем, что физические упражнения производятся в водной среде. В процессе плавания человек совершает циклические движения руками и ногами, приведенным в соответствие с ритмом дыхания. Этот вид спорта способствуют развитию таких качеств, как сила, скорость, термостойкость, пластичность и т.д. [6, с. 131].

Когда тело погружено в воду, на него оказывает воздействие давление воды. Рецепторы тела раздражаются и возбуждают нервные центры, и вследствие этого человек начинает чувствовать себя бодрым и работоспособным. Что развивает дыхательные мышцы? Гидростатическое давление, оказывающее довольно сильную нагрузку на грудную клетку при вдохе и на дыхательные мышцы при максимально быстром и глубоком выдохе в воду. Данные циклические действия укрепляют дыхательные мышцы, лабильность грудной клетки, влияют на увеличение ЖЕЛ, развивают нормальный ритм дыхания [2, с. 67].

У человека, находящегося в воде, учащается дыхание, увеличивается частота сердечных сокращений. В процессе плавания увеличивается расход энергии, что в свою очередь влияет на теплоотдачу, положительно влияет на метаболизм организма человека. Поэтому плавание помогает достичь оптимального веса тела, нормального соотношения в нем мышечной и жировой ткани [1, с. 226]. Тело находится в горизонтальном положении при выполнении движений руками и ногами является одной из определяющих и значимых особенностей плавания. При плавании человеком задействуются большое количество мышц тела, что хорошо развивает мускулатуру занимающихся плаванием. Такое положение тела, равномерные и повторяющиеся движения, связанные с работой мышц, давление воды на кровообращение, форсированное дыхание и гидростатическое давление обуславливают приток крови к сердцу, чем облегчают его работу [4, с. 96-97]. Поэтому занятия плаванием являются самым эффективным средством для лечения ослабленного сердца и развития сердечно-сосудистой системы. Для детского организма плавание оказывает особенно значительное оздоровительное воздействие. Занятия плаванием укрепляют опорно-двигательный аппарат ребенка, развивают координацию движений. Они вовремя укрепляют «мышечный корсет», предупреждая искривления позвоночника; снижают возбудимость и раздражительность. Дети, регулярно занимающиеся плаванием, имеют более высокий рост, высокие показатели ЖЕЛ, меньше подвержены различным заболеваниям [5, с. 134].

Циклические занятия плаванием поддерживают длительную энергичность у взрослых людей. Такие положительные показатели можно наблюдать в группах здоровья, где занимаются плаванием и аквааэробикой. Занятия плаванием устраняют нарушения осанки, плоскостопие, повышают мышечный тонус. Плавание отлично тренирует деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, укрепляет нервную систему, улучшает сон и аппетит и часто рекомендуется врачами с этой целью как лечебное средство.

Сегодня плавание – это и гимнастика, и аэробика, и походы в бассейн всей семьей, и плавание в ближайшем водоёме и многое другое, из чего состоит жизнь современного человека. Занятия плаванием улучшают обмен веществ и кровообращение, укрепляют сердце, сосуды и легкие, развивают мышцы и избавляют от многих болезней.

Список литературы

1. Булгакова Н.Ж. Плавание. – М.: Физкультура и спорт, 2001. 226 с.
2. Джеймс Е. Каунсильмен. Спортивное плавание. – М.: Физкультура и спорт, 1982. 67 с.
3. Козлова Т.В., Рябухина Т.А. Физкультура для всей семьи. – М.: ФиС, 1989. 47 с.
4. Йен Маклауд. Анатомия плавания. – Попурри, 2011. С. 96-97.
5. Ньюсом Пол, Янг Адам. Эффективное плавание. Методика тренировки пловцов и триатлетов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 134 с.
6. Фирсов З.П. Плавание для всех. – М.: ФиС, 1983. 131 с.

СПОРТИВНАЯ МЕДИЦИНА

Салеев Э.Р.

кандидат биологических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Россия, г. Стерлитамак

Калимулина Р.М., Цыганкова Т.А.

студентки филологического факультета,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Россия, г. Стерлитамак

В статье рассматривается значение спортивной медицины, её задачи и аспект влияния на человека в целом. Дается определение такому понятию как тренированность. Обращается внимание на описание базовых знаний преподавателя физической культуры. Выявляется основной фактор эффективного тренировочного процесса.

Ключевые слова: спортивная медицина, спортивная тренировка, тренированность, физическое воспитание, здоровье.

Многие учения известного греческого философа Аристотеля говорят о том, что жизнь – это движение, а современный мир это только подтверждает, ведь жизнь – не только движение, но и спорт. Физические нагрузки, двигательная активность, правильное питание, верно составленный распорядок дня, закаливание, климат, отсутствие вредных привычек – все это является верной составляющей человека, который хочет жить счастливой, а, главное, здоровой жизнью.

Существует множество способов, которые помогут человеку предотвратить негативное влияние внешних факторов. Одним их самых главных способов является физическая активность. Но не стоит забывать и о правильном питании, закаливании, именно эти способы организуют собой триаду здорового человека. В наше время значение медицины возросло в разы. На сегодняшний день огромное множество людей занимаются спортом, к ним относятся и дети, и взрослые. Эти люди особенно подвержены всяческим психологическим и физическим перегрузкам и следовательно контроль врачей особенно значим, в целях осуществления контроля за состоянием здоровья человека и его способностью переносить физические нагрузки [2, с. 35].

Важным остается и контроль индивидуальных физически, психически и биологических особенностей человека. Слишком сильные нагрузки не окажут ожидаемого результата, а даже наоборот навредят физическому состоянию.

Преподаватель физкультуры обязан иметь базу профессиональной подготовки в области своей специальности, а также должен быть ознакомлен с составляющими медицинской дисциплины, так как физической культурой занимаются люди, относящиеся к разным возрастным группам: школьники, взрослые, пожилые. Следовательно, все они имеют различное относительно

друг друга состояние здоровья и уровень физической подготовки, а неквалифицированные частые тренировки зачастую несут за собой негативный, а порой даже патологический результат.

Без врачебного контроля занятие физкультурой не может быть эффективным, а, главное, безопасным. Самая важная задача спортивной медицины состоит в том, чтобы спортивные нагрузки способствовали укреплению здоровья человека. Именно поэтому преподаватели физической культуры и тренеры обязаны обладать медицинскими знаниями [1, с. 49-52].

К одним из главных задач спортивной медицины относятся: систематическое наблюдение за самочувствием занимающихся спортом; лечение и предупреждение болезней; положительный результат в ходе оздоровительного процесса у людей всех возрастов; устранение негативного влияния занятий спортом на физическое, психическое здоровье человека.

При первичном врачебном исследовании врач должен определить возможность допуска человека к занятиям спортом, а при повторном – определить влияние физкультуры на состояние организма. Дополнительное обследование заключается в решении вопроса о допуске спортсмена к соревнованиям после травм.

Врачу необходимо знать такие понятия, как тренированность, физическая подготовленность, чтобы вывести правильное заключение по результатам обследования. Тренированность – это готовность спортсмена к достижению высоких спортивных результатов, которая развивается систематическими занятиями спортом.

Основой эффективности тренировочного процесса является совместная работа врача и тренера, которая предполагает допуск, спортивную ориентацию, контроль за здоровьем, предупреждение заболеваний, переутомления, контроль отдыха и питания.

Важно помнить, что всяческое нарушение здоровья может проявиться в виде болезней, которые могут привести к физическому перенапряжению, снижению работоспособности человека, но и даже к неблагоприятным исходам. Зачастую у спортсменов, имеющих отклонения в здоровье, встречаются острые заболевания. Первое место по частоте распространения принадлежит заболеваниям полости рта и опорно-двигательного аппарата. За ними следуют заболевания верхних дыхательных путей и ЛОР – органов. Болезни периферической и вегетативной системы, органов кровообращения и органов зрения занимают третье место. Болезни печени и желудочно-кишечного тракта, которые встречаются наиболее часто в последние годы, объясняются неправильным питанием и неблагоприятной экологической обстановкой. Уровень заболеваемости более высок среди девушек – 57,3%, у юношей – 51,9%. Оценка состояния здоровья детей и подростков, которые занимаются спортом, показала, что здоровыми признаны лишь 30% от числа всех юных спортсменов. А хроническую патологию имеют 9% юношей и 8% девушек. Одними из самых распространенных болезней являются: болезни органов дыхания (65%), инфекционные болезни (8%), травмы (6%), болезни пищеварительного тракта (4,5%), кожные заболевания (3%), болезни уха (3%) [3, с. 57].

В настоящее время врачи отмечают высокий уровень травматизма во время занятий спортом. Отмечаются и случаи смертельного исхода у спортсменов. Самыми распространенными травмами на сегодняшний день являются – переломы костей нижних конечностей и внутричерепные повреждения. Зачастую такие травмы получают дети и подростки. В большинстве случаев такие плачевные исходы бывают вследствие того, что некоторые спортсмены не отдают должного уважения медицинским обследованиям, невнимательно относятся к своему физическому состоянию.

Список литературы

1. Дубровский В.И. Реабилитация в спорте. М.: Физкультура и спорт. 1991. С. 48-53.
2. Дубровский В.И. Спортивная медицина: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., доп. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2002. С. 35.
3. Макарова Г.А. Спортивная медицина: Учебник. – М.: Советский спорт. 2003. С. 57.
4. Салеев Э.Р. Особенности функциональной и физической подготовленности школьников 13-14 лет, дополнительно занимающихся легкоатлетическими прыжками // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЧГПУ. 2010. № 9. С. 145-154.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Сметанин А.Г.

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Тилишевский С.С.

студент Института экономики и менеджмента,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье рассматривается физическая культура как один из главных видов деятельности, продлевающий жизнь и укрепляющий здоровье человека. Благодаря физической культуре достигается оздоровление общества в целом, что не может быть неактуально в настоящий момент времени.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, двигательная активность, продолжительность жизни, физические упражнения.

Физическая культура является одним из ключевых факторов, продлевающих человеку жизнь, благодаря укреплению здоровья, ведь именно здоровье способствует нам в выполнении повседневных задач, решении различных жизненных вопросов и развитии в самых разных сферах. При должном внимании и укреплении здоровье помогает обеспечить человеку долгую, насыщенную и счастливую жизнь.

Научные данные свидетельствуют, что равномерные физические нагрузки, а в частности занятия физкультурой способствуют продлению человеческой жизни до ста и более лет. Но, к сожалению, в настоящее время

многие люди пренебрегают заботой о собственном здоровье, не следят за состоянием своего организма и сводят к минимуму физическую активность, проводя достаточно большое количество времени в сидячем положении. Так же, высококалорийная и насыщенная различными добавками пища, которую предпочитает немалое количество людей, пагубно влияет на сосудистую систему, приводя к склерозу сосудов и заболеваниям сердца [1, с. 28].

Для тех людей, кто занят в основном умственным трудом систематическое занятие физкультурой и спортом приобретает исключительное значение. Является фактом, что даже у абсолютно здорового молодого человека, ведущего сидячий образ жизни, при небольших физических нагрузках наступает быстрая утомляемость и проявляется учащенное сердцебиение. И наоборот, физически подготовленный человек без видимых затруднений способен преодолеть длительные физические нагрузки. Сила и работоспособность сердечной мышцы, главного двигателя кровообращения, находится в прямой зависимости от силы и развития всей мускулатуры. Поэтому физическая тренировка, способствуя развитию мускулатуры тела, в то же время укрепляет сердечную мышцу.

Огромное значение имеет повышение сопротивления организма воздействию негативных факторов внешней среды: стрессовых ситуаций, высоких и низких температур, радиации, травм, гипоксии. Из-за повышения неспецифического иммунитета повышается и устойчивость к вирусным заболеваниям. Специальный эффект оздоровительной тренировки связан с повышением функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы. Он заключается в экономизации работы сердца в состоянии покоя и повышении резервных возможностей аппарата кровообращения при мышечной деятельности. Одним из важнейших эффектов физической тренировки является урежение частоты сердечных сокращений в покое (брадикардия). Таким образом, при росте уровня тренированности потребность миокарда в кислороде снижается и в состоянии покоя, и при субмаксимальных нагрузках, что и является показателем экономизации сердечной деятельности.

Физическая культура является основным средством, которое задерживает как возрастное ухудшение физических качеств и снижение адаптационных способностей организма в целом, так и сердечно-сосудистой системы в частности, неизбежных в процессе инволюции [3, с. 68]. Возрастные изменения отражаются на деятельности сердца и на состоянии периферических сосудов. В любом возрасте с помощью тренировки можно повысить аэробные возможности и уровень выносливости – показатели биологического возраста организма и его жизнеспособности. Повышение физической работоспособности сопровождается профилактическим эффектом по отношению к факторам риска сердечно-сосудистых заболеваний: снижению веса тела и жировой массы, содержанию холестерина и триглицеридов в крови, снижению артериального давления и частоты сердечных сокращений. Помимо этого, проводимая на постоянной основе физическая тренировка позволяет в значительной степени замедлить развитие возрастных инволюционных изменений физиологических функций и дегенеративных изменений различных органов и систем (включая задержку и обратное развитие атеросклероза) [2, с. 89].

Наиболее популярными упражнениями, которые рекомендуются для профилактики и оздоровления, являются бег, ходьба и плавание. Необходимо также отметить, что данные упражнения не будут обладать должным эффектом, при выполнении последних нерегулярно, так как одним из основных достоинств этих упражнений является их систематичность, цикличность. К тому же, трудно ожидать эффекта без «дополнительных» мер, таких как правильное питание, закаливание, ведение здорового образа жизни.

Список литературы

1. Березин И.П. Школа здоровья / И.П. Березин, Ю.В. Дергачев. – М.: Московский рабочий, 1989. – 224 с.
2. Чазов Е.И. Сердце и XX век / Е. И. Чазов. – М.: Педагогика, 1982. – 128 с.
3. Шаталова Г.С. Философия здоровья / Г.С. Шаталова. – М.: Елен и К, 1997. – 224 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ

Стрелкова Я.А.

доцент кафедры теории и методики физической культуры, канд. пед. наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

Седых К.А.

магистр педагогического института факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

В статье оптимизация функционального состояния юных футболистов описываются структурные особенности и ведущие факторы функциональной подготовленности юных спортсменов, как одни из факторов высокоэффективной подготовки их на начальном этапе. Это позволяет правильно решать вопросы спортивного отбора, выбора средств и методов тренировки, нормирования тренировочных и соревновательных нагрузок, прогнозирования возможных достижений.

Ключевые слова: юные футболисты, физическая работоспособность, функциональное состояние, начальный этап подготовки.

Тенденции развития современного спорта определяют многолетний планомерный процесс достижения высшего мастерства, диктуют необходимость совершенствования системы его поэтапного формирования. Это в полной мере относится и к футболу. Отечественный футбол после очевидного спада на протяжении последнего десятилетия перешёл в стадию повышения технико-тактического мастерства и зрелищности игры команд [1, с. 15].

Подготовка футболистов – многогранный и сложный педагогический процесс, состоящий из трех взаимосвязанных компонентов: обучения, тренировки и воспитания, цель которого – обеспечить развитие двигательных навыков, умений и качеств, необходимых для овладения техникой упражне-

ний с мячом, и достижения предусмотренных планом и программой результатов [1, с. 23].

Но главной проблемой на наш взгляд, связанных с тренировкой юных футболистов, во многом, является – начальный этап спортивной подготовки. Вопросы возникают перед тренером и спортсменом в самом начале спортивной деятельности, и от того, насколько рационально будет построена спортивная начальная подготовка, во многом зависит весь последующий период спортивного совершенствования.

Поэтому на сегодняшний день спортивная начальная подготовка должна строиться исходя из оценки функциональных резервных возможностей организма, общей работоспособности, формировании активного образа жизни, т.к. все эти факторы, положительно влияющие на процессы роста, развития организма детей и подростков.

При этом следует учитывать, что подготовка юных футболистов должна базироваться на стройной преемственной методике тренировки, обеспечивающей эффективное становление спортивного мастерства, интенсивный рост функциональных возможностей и должную их реализацию [5, с. 135].

В связи с этим, функциональная подготовка юных футболистов должна осуществляться планомерно и комплексно при использовании широкого спектра самых разнообразных упражнений и средств. Следует отметить, что для совершенствования функциональных возможностей можно использовать не только традиционные средства физической, технической и тактической и подготовки, но и целенаправленные воздействия на отдельные функциональные системы, в основном – на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, определяющие спортивную работоспособность.

Считается, что функциональная подготовленность спортсменов – это относительно установившееся состояние организма, интегрально определяемое уровнем развития ключевых для данного вида спортивной деятельности функций и их специализированных свойств, которые прямо или косвенно обуславливают эффективность соревновательной деятельности [3, с. 78].

А функциональное состояние спортсменов это – базовое, комплексное, многокомпонентное свойство организма сущностью которого является уровень совершенства физиологических механизмов, их готовность обеспечить на данный момент проявления всех необходимых для спортивной деятельности качеств, обуславливающее, прямо или косвенно, физическую работоспособность в рамках специфического регламентированного двигательного акта [4, с. 119]. Поэтому в футболе в подготовительном периоде в основном более эффективно наращиваются функциональные возможности организма, развиваются ведущие, для специфической деятельности, физические качества.

Развитие функционального состояния организма юных футболистов в подготовительном периоде предлагается осуществлять решением трех последовательных задач:

1. Развитие функций сердечно-сосудистой и дыхательной систем.
2. Развитие работоспособности мышц ног.
3. Развитие скоростной выносливости.

В связи с этим, занятия футболом является одним из видов спорта, где можно проводить исследования функционального состояния и работоспособности организма детей и подростков. Так как тренировочная и соревновательная деятельность в футболе требует значительно большего объема скоростно-силовых и собственно-силовых нагрузок, высокого развития скоростной выносливости. Это позволяет в тренировочный процесс на ранних этапах подготовки юных футболистов включается большое количество тренировочных, контрольных и соревновательных игр с высокой моторной плотностью.

Подобного рода тренировочный процесс нуждается в строгом медико-биологическом контроле. Неотъемлемой частью, которого является и оптимизация функционального состояния, обуславливаемая двигательной деятельностью футболиста, а также обширным арсеналом технических приемов в условиях оперативного анализа игровой ситуации [4, с. 205]. Это предопределяет совершенствование всех компонентов спортивной деятельности, в том числе и функциональных возможностей организма.

Поэтому тренер должен знать, как с возрастом происходят изменения уровня потенциальных возможностей организма, определяющих текущее физическое и функциональное состояние юных футболистов.

Таким образом, в настоящее время возникает серьезная необходимость комплексного совершенствования системы начальной подготовки спортивного резерва в футболе, которая диктуется тенденциями развития современного спорта и насущной потребностью оптимизации функционального состояния юных футболистов на всех этапах многолетнего тренировочного процесса, и в первую очередь – на начальных этапах занятий. Многие вопросы в этой проблемной области до сих пор остаются неразработанными в должной мере.

Список литературы

1. Голомазов С.И. Футбол // Тренировка специальной работоспособности футболистов. М., 1998. 88 с.
2. Платонов В.Н. Подготовка спортсменов в профессиональном спорте// Профессиональный спорт. Киев: Олимпийская литература, 2000. С. 326-348.
3. Солопов И.Н., Шамардин А.И., Шамардин А.А Оптимизация функциональной подготовленности спортсменов-футболистов посредством направленных воздействий на дыхательную систему // Пути оптимизации функции дыхания при нагрузках, патологии и экстремальных воздействиях. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2005. С. 76-85.
4. Солопов И.Н. Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов: монография. Волгоград: ВГАФК, 2010. 346 с.
5. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для высш. учеб. Заведений. М.: Академия, 2000. 480 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ С МИОПИЕЙ: ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА?

Трофимова Д.А.

студентка 3 курса ИИГУиМО,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В статье рассматриваются особенности физических нагрузок, связанных с заболеванием миопия (близорукость) у студентов вузов. Приводятся показания и противопоказания к выполнению физических упражнений при миопии. Даются рекомендации по созданию индивидуальных групп из числа студентов, страдающих миопией, для занятий лечебной физической культурой.

Ключевые слова: миопия, физическая культура, близорукость, дефект зрения, лечебная физическая культура.

Занятие физической культурой и спортом является неотъемлемой частью жизни любого человека. Каждый хоть немного, но занимается каким-либо спортом, будь то простая утренняя зарядка, занятие легкой или тяжелой атлетикой, боксом. Особенно большой интерес к спорту наблюдается у молодых людей. Однако именно среди молодёжи наиболее часто встречаются проблемы, связанные с некоторыми расстройствами здоровья. Одним из самых распространённых заболеваний является такое нарушение зрительной функции как миопия, при которой особенно внимательно необходимо подходить к выбору допустимых физических нагрузок.

Что же такое миопия и каковы ее признаки?

Миопия (или близорукость) – дефект зрения, при котором изображение формируется не на сетчатке глаза, а перед ней. Проще говоря, миопия – это заболевание, при котором человек плохо различает предметы, находящиеся на дальнем расстоянии. Со временем миопия может прогрессировать.

Врачи выделяют три степени миопии:

- 1) слабая (до 3,0 дптр)
- 2) средняя (от 3,25 до 6,0 дптр)
- 3) высокая (более 6 дптр).

Близорукие люди нуждаются в очках для дали.

Существует ряд факторов, способствующих возникновению заболевания:

1. Наследственность.
2. Неблагоприятные условия зрительной работы на близком расстоянии.
3. Нарушение рефракции глаза – ослабление цилиарной и других глазных мышц.
4. Недостаточное физическое развитие.
5. Неправильное дыхание.
6. Несбалансированное питание.
7. Повышенные зрительные нагрузки.

Также в условиях современного мира нарушение зрения вызывает частая работа с компьютером, чтение в недостаточно освещённом помещении или при помощи смартфона и др.

В настоящее время нет единой, достаточно научно обоснованной концепции развития миопии.

Можно ли заниматься физической культурой при миопии? На этот вопрос нет однозначного ответа. По мнению экспертов, спортивные занятия могут, как положительно влиять на состояние глаз при миопии, так и оказать неблагоприятное воздействие на зрение и привести к его ухудшению. Все зависит от степени близорукости и специфики выбранного вида спорта.

Существуют общие показания и противопоказания к выполнению физических упражнений при миопии. Рекомендуются ходьба, бег в медленном темпе, прогулки на лыжах, катание на коньках, плавание, езда на велосипеде, настольный теннис и туризм. При этом не рекомендуются поднятие тяжестей и прыжки [3, с. 24].

Особенно полезны различные спортивные игры с мячом (волейбол, баскетбол, пионербол, теннис, бадминтон). Во время игры зрение постоянно переключается с близкого расстояния на дальнее и обратно, что способствует тренировке аккомодации и служит профилактикой прогрессирования близорукости [2, с. 5].

Исследования последних лет показывают важную роль физической культуры в предупреждении миопии и ее прогрессировании, так как физические упражнения способствуют не только общему укреплению организма, но и повышению работоспособности цилиарной мышцы и склеральной оболочки глаза. Циклические физические упражнения умеренной интенсивности, такие как бег, плавание, ходьба на лыжах оказывают благоприятное воздействие на гемодинамику и аккомодационную способность глаз, вызывая реактивное усиление кровотока в глазу через некоторое время после нагрузки и повышение работоспособности цилиарной мышцы. Однако после выполнения циклических упражнений значительной интенсивности, например, упражнений на гимнастических снарядах, прыжков со скакалкой и акробатических упражнений наблюдается выраженная ишемия глаз и ухудшение работоспособности цилиарной мышцы [1, с. 248].

Студенты – та часть молодёжи, которая чаще всего страдает данным дефектом зрения. Тенденция к прогрессированию заболевания отмечается по мере перехода на старшие курсы. Исследования ученых позволили установить, что снижение общей двигательной активности студентов при повышенной зрительной нагрузке может способствовать развитию близорукости. Поэтому значительное место в сфере физического воспитания обучающихся вузов занимают спорт и физкультура.

По мнению офтальмологов, для занятия физической культурой студенты должны распределяться в учебные группы с учетом степени миопии.

Студенты с миопией слабой степени входят в основную группу. Программные требования выполняются ими без ограничений. Полезны занятия спортивными играми.

Студенты с миопией средней степени входят в подготовительную медицинскую группу. Из программы следует исключить прыжки с высоты более 1,5 м, упражнения, требующие большого и продолжительного физического

напряжения. Также наряду с учебными занятиями необходимо предусмотреть самостоятельные занятия, включающие специальные упражнения для мышц глаз и занятия лечебной физкультурой, йогой.

Студенты с миопией высокой степени (6,0 дптр и более) должны заниматься в специальном медицинском отделении. Используются следующие формы физического воспитания: обязательные и факультативные занятия; физкультурно-массовые мероприятия; самостоятельные занятия, включающие утреннюю гигиеническую гимнастику и меры по закаливанию организма, а также специальные упражнения для цилиарной мышцы. Также рекомендуются занятия лечебной физкультурой.

При неосложненной миопии можно заниматься некоторыми видами спорта. Вид спорта зависит от того, какой способ коррекции зрения используется (очки, контактные линзы). При осложненной или прогрессирующей миопии противопоказаны виды спорта, связанные с большим физическим напряжением, быстрым перемещением тела.

Особенность физического воспитания студентов с близорукостью состоит в том, что в занятиях, кроме общих упражнений, включают и специальные, улучшающие кровоснабжение в тканях глаза и деятельность глазных мышц.

Таким образом, студентам с миопией занятия физической культурой в большей степени оказывают благоприятный эффект на состояние глаз. При этом физическая нагрузка должна быть индивидуально дозирована, что зависит от степени заболевания и предписаний врача. Поэтому, если у студента присутствует данное заболевание, нужно корректно подбирать упражнения и, конечно же, предпринимать меры по профилактике его прогрессирования.

Список литературы

1. Аветистов Э.С. Близорукость. М.: Медицина, 1999. 288 с.
2. Курпатов Ю.И., Ливадо Е.И. Близорукость – не помеха! // Здоровье. 1984. № 10. С. 5.
3. Шлыков В.П. Рекомендации по выполнению физических упражнений при различных заболеваниях. ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 2006. 31 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОБ ОСНОВАХ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шавенцова А.А.

аспирант кафедры теории методики физического воспитания и спортивной тренировки, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

В статье освещаются вопросы сохранения здоровья младших школьников и формирование знаний об основах здорового образа жизни. В статье представлены результаты анкетирования младших школьников для выявления сформированности уровней наличия знаний о сохранении здоровья и об основах ведения здорового образа жизни, дается описание программы по формированию знаний об основах здорового образа жизни и результаты ее реализации.

Ключевые слова: младшие школьники, здоровый образ жизни, физическая культура.

Задача воспитания здорового образа жизни подрастающего поколения является одной из наиболее важных, и что не мало важно начинать решать эту задачу нужно как можно раньше. Образ жизни способен быть здоровым только лишь в том случае, если он формируется, расширяется новыми, полезными для здоровья элементами, привычками и таким способом улучшается. Здоровый образ жизни согласно своей сути обязан быть первейшей потребностью человека, однако удовлетворение данной потребности, доведение её до максимального результата носит непростой, своеобразный, зачастую двойственный характер и не так часто приводит к нужному итогу. Для того чтобы быть здоровым, необходимо освоить технику его поддержания и укрепления. По этой причине здоровому образу жизни необходимо постоянно обучаться, а это означает, что ему нужно регулярно обучать.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это состояние абсолютного физиологического, психологического и общественного благосостояния, а никак не только отсутствие болезней или физических недостатков. Здоров образ жизни (ЗОЖ) характеризуется как интенсивная деятельность людей, нацеленная на поддержку и укрепление здоровья. Однако в данном случае следует учитывать, что образ жизни человека и семьи не формируется самостоятельно в зависимости от различных факторов, а создается на протяжении всей жизни. Младший школьный возраст считается одним из самых серьезных этапов жизни человека в формировании личности. Общеизвестно, то что 40% психологических и физических заболеваний взрослого населения закладываются в детском возрасте. По этой причине школьное воспитание обязано создать условия для здоровья ребенка и его гармоничного развития.

Наше исследование проводилось на базе ГБПОУ «1-й МОК» с сентября 2015 по май 2016 года. В эксперименте приняли участие 56 школьников 3 «З» и 3 «И» классов 9-10 лет.

В начале эксперимента было проведено анкетирование школьников. Анкета составлена на основе методики для выявления наличия у обучающихся понимания ценности и значимости здоровья, ведения здорового образа жизни Н.С. Гаркуши «Гармоничность образа жизни школьников» [1]. Нами были установлены уровни наличия знаний о сохранении здоровья и об основах ведения здорового образа жизни: высокий уровень – соответствует осознанному отношению школьников к собственному здоровью; ведению здорового образа жизни; средний уровень – характеризуется неполным пониманием школьниками важности сохранения, укрепления здоровья и ведения здорового образа жизни, эпизодическим овладением практическими навыками сохранения и поддержания здоровья; низкий уровень – говорит об отсутствии у школьников понимания ценности и значимости здоровья, ведения образа жизни.

Результаты первичного анкетирования представлены в таблице.

Таблица

Уровень наличия знаний	Результаты анкетирования в начале эксперимента	
	Кол-во чел	%
высокий	13	22
средний	24	42
низкий	19	36

Данные таблицы говорят нам о том, что большинство (42%) опрошенных школьников имеют средний уровень наличия знаний, 36 % школьников имеют низкий уровень, и лишь у 22 % исследуемых выявлен высокий уровень. Полученные результаты определяют необходимость формирования знаний об основах здорового образа жизни младших школьников. Для этого в течении года была использована программа «Будь здоров» [2]. Программа ориентирована на развитие познаний, установок, индивидуальных ориентиров и общепризнанных норм поведения, которые обеспечивают поддержание и улучшение физиологического и психического здоровья и ведения здорового образа жизни. Программа была ориентирована на создание таких условий организации учебной и внеучебной деятельности обучающихся, которые будут способствовать улучшению результативности учебного процесса, снижению функционального утомления и напряжения. Были разработаны следующие рекомендации:

1. Проведение физкультминуток, позволяющие отдохнуть и расслабиться во время уроков.

2. На уроках русского языка и литературного чтения создаются и фиксируются гигиенические умения, навыки, такие как правильное положение книги и тетради при чтении и писании, правильное положение спины при сидении за партой.

3. На уроках математики в процессе решения одной из многих задач обучающиеся не только усваивают единый метод решения действий, но и оценивают полученный итог. В завершении любой задачи стоит вопрос, который дает возможность понять значимость здоровья, вызывает тревогу за возможность потери здоровья. На данной стадии совершается ознакомление и рассмотрение привычек здорового образа жизни.

4. На уроках окружающего мира даётся наиболее систематизированное представление о здоровом образе жизни и состоянии здоровья, школьники знакомятся с начальными анатомо-физиологическими данными при исследовании темы «Организм человека и охрана его здоровья».

5. На уроках физкультуры обучающиеся приобретают данные об образовательном значении тех либо иных физических упражнений, о двигательном режиме.

6. На уроках технологии обучающиеся знакомятся с техникой безопасности на учебных занятиях.

7. Проведение бесед по темам: режим дня; личная гигиена, уход за телом; уход за зубами; закаливание; двигательная активность; отдых; профилактика вредных привычек; роль витаминов для роста и развития человека.

В процессе внеклассной деятельности были организованы:

1. Дни здоровья – праздники, которые содействуют укреплению здоровья, закаливанию организма, многостороннему физическому развитию, расширяют и совершенствуют знания, умения и навыки в сфере здоровья и здорового образа жизни;

2. Спортивные праздники и соревнования вместе с родителями. Данные мероприятия считаются одними из наиболее увлекательных, захватывающих форм внеклассной деятельности. Они способствуют сплочиванию детского коллектива, увеличивают физическую подготовку обучающихся, так же помогают привлечению родителей к совместному спортивному досугу с детьми.

В конце учебного года нами было проведено повторное анкетирование с целью выявления уровней знаний о здоровом образе жизни обучающихся после проведенного эксперимента.

Проанализировав результаты, полученные в ходе вторичного анкетирования можно сделать выводы о том, что дети стали более четко формулировать, что такое здоровый образ жизни и чем он важен, поняли, как составить свой собственный режим дня и как его успешно соблюдать. Как мы видим из рисунка низкий уровень наличия знаний о сохранении здоровья и об основах ведения здорового образа жизни снизился с 36% до 2 %, средний уровень уменьшился на 13 % в сравнении с началом эксперимента, высокий уровень наличия знания вырос с 22 % до 66%. Полученные результаты показали, что программа «Будь здоров» способствует формированию знаний об основах здорового образа жизни у младших школьников.

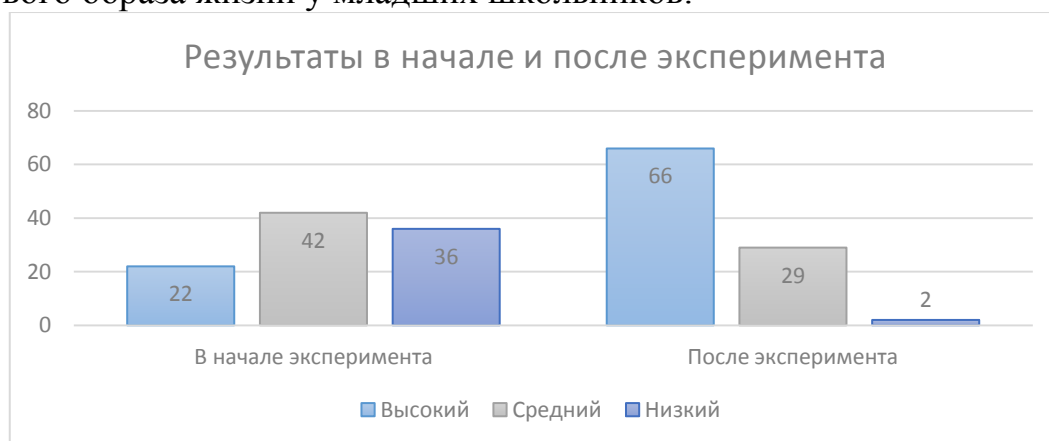

Рис.

В заключение следует отметить, что формирование знаний об основах здорового образа жизни у младших школьников – важнейшая педагогическая задача. Ведь именно в раннем детстве формируется здоровье и образ жизни взрослого человека.

Список литературы

1. Гаркуша, Н. С. Здоровье современных школьников: состояние проблемы и перспективы их решения / Н.С. Гаркуша // науч. жур. «Социальногуманитарный вестник Юга России». – Краснодар: – 2012. – №2. – С. 29-33.

2. Игнатова Ф. В., Симонова Г. И. Формирование отношения к здоровому образу жизни у детей младшего школьного возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 32. – С. 31-35. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95543.htm>.

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ РАБОТЫ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ
ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН**

Алексеева С.П.

магистрант, Институт экономики, финансов и бизнеса, Россия, г. Уфа

В статье рассматривается понятие обращения граждан в высшие органы власти. Типология обращений, нормативно-правовые акты, в которых прописывается право граждан обращаться в соответствующие органы.

Ключевые слова: обращения граждан, высшие органы государственной власти, Конституция РФ, сообщение, задача, канал обратной связи.

В повседневной жизни любого человека возникают вопросы, по которым бывает просто необходимо обратиться в органы власти различного уровня. Более того, каждый гражданин имеет право на такого рода обращения, для разрешения возникших вопросов, которые имеют важное значение в его жизни.

В настоящее время все чаще говорят о необходимости налаживания эффективной системы диалога между властью и обществом, создании новых «каналов обратной связи», способствующих как улучшению информационного обеспечения деятельности государственного аппарата, так и повышению доверия общества к властным институтам. Именно создание действенных механизмов взаимодействия граждан и властных структур как на государственном, так и на местном уровне стало одной из важнейших задач сегодняшнего дня.

В связи с этим вопрос правового обеспечения системы работы органов государственной власти, по вопросам обращения граждан, является актуальной и требует более тщательного освящения данного вопроса.

Взаимодействие государства и человека, государства и общества – понятие очень широкое и многогранное. Если человек вступает во взаимоотношения с каким-либо институтом государства, он, по сути, вступает во взаимоотношения с самим государством. При этом в зависимости от формы и степени участия граждан во взаимодействии с органами власти используются различные каналы обратной связи, в числе которых обращения граждан занимают особое место. Они содержат и побуждения к действию, и прямое указание на интересы, и ближайшие цели иницилирующих их субъектов. При этом, многие характеристики и перспективы существующей системы обратной связи могут быть выведены из анализа этого канала. В настоящее время, время постоянных перемен, человек не успевает улавливать все изменения, происходящих в мире.

Такое право обращения прописано в 33 ст. Конституции РФ от 1993 года [1]. Далее данная конституционная норма находит свое дальнейшее раз-

витие в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» (далее – ФЗ № 59), который вступил в юридическую силу 02.11.2006. Также существует Декларация прав и свобод человека и гражданина, которая также дает право гражданам Российской Федерации отправлять обращения в государственные органы и должностным лицам, которые в свою очередь должны рассмотреть данное обращение и дать соответствующий ответ.

Говоря об обращениях граждан следует дать разъяснение данному словосочетанию.

Обращение граждан – это направленные в государственные органы или должностным лицам в различной форме предложения, заявления, жалобы или же устные обращения.

Согласно ст. 33 Конституции РФ, которая принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Право граждан на обращение является одним из основополагающих прав, поскольку закреплено и гарантировано Конституцией Российской Федерации и Конституцией Республики Башкортостан.

Правоотношения в рассматриваемой сфере на федеральном уровне регулируются Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», которым устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [2].

12 декабря 2006 г. принят Закон Республики Башкортостан № 391-з «Об обращениях граждан в Республике Башкортостан», которым установлены дополнительные гарантии, направленные на обеспечение государственных гарантий защиты права граждан Российской Федерации на обращение, его соблюдение государственными органами Республики Башкортостан, органами местного самоуправления, должностными лицами.

Таким образом, обращения граждан – это важное средство осуществления и охраны прав личности, укрепления связи органов государственной власти и местного самоуправления с населением. Обращения граждан являются, с одной стороны, существенным источником информации, необходимой для решения вопросов государственного и общественного значения, с другой – одной из важнейших форм гарантий участия граждан в управлении делами общества и государства.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – <http://www.constitution.ru/> [Электронный ресурс].
2. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ (действующая редакция, 2016). – <http://www.consultant.ru/> [Электронный ресурс].

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Жаворонкина В.А.

студентка специальности «Таможенное дело» Института управления,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Зенин Г.В.

доцент кафедры социальных технологий, канд. вет. наук,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

В статье государственное регулирование внешнеэкономической деятельности стран-участников ТС рассматриваются теоретические и практические аспекты применения таможенно-тарифного регулирования как инструмента регулирования внешнеэкономической деятельности. Также рассмотрены перспективы развития нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенная пошлина, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование, таможенный союз.

В современных условиях государство активно регулирует внешнеэкономические связи в национальных интересах. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями в целях поддержания внешнеэкономического равновесия, стимулирования прогрессивных сдвигов в структуре экспорта и импорта, поощрения притока иностранного капитала [1, с. 101].

Артёмов М.Н. выделяет следующие методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности:

1. Таможенно-тарифное регулирование.
2. Нетарифное регулирование.
3. Запрет торговли интеллектуальной собственностью.
4. Меры экономического и административного характера, способствующие развитию внешнеторговой деятельности.

В соответствии с Законом о внешнеторговой деятельности, государственное регулирование внешнеэкономической деятельностью строится на следующих принципах [4]:

1. Реализация внешнеторговой политики как составной части единой внешней политики.
2. Единство таможенной территории.
3. Приоритет экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

4. Невмешательство в деятельность частных предприятий при осуществлении внешнеторговой деятельности, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения, защиты нравственности, прав и свобод других лиц.

5. Применение в отношении другого государства мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности с учетом взаимности [3, с. 381].

Меры государственного регулирования внешнеэкономической деятельности могут быть протекционистскими и либерализационными, экономическими и административными.

Протекционистские меры направлены на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Меры либерализации, в противоположность протекционистским, направлены на снижение ограничений во внешней торговле, что приводит к росту конкуренции со стороны иностранных компаний. Меры экономического влияния могут прямыми и косвенными. К прямым относятся меры прямого ограничения экспорта или импорта товаров, в частности, установление квот, лицензий, эмбарго и др. К косвенным относятся меры, воздействующие на экономические процессы через экономические интересы их участников. Согласно международной практике таможенный тариф является основой государственного воздействия на сферу внешнеторговой деятельности. Функция тарифного регулирования – защита внутреннего рынка от неблагоприятного воздействия конкуренции со стороны иностранных товаров.

Нетарифное регулирование – метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путём введения, прекращения действия количественных ограничений и иных мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности, отличных от мер таможенно-тарифного регулирования. Нетарифное регулирование предусматривает как меры стимулирующего, так и меры ограничительного характера.

Е.А. Реуцкая выделяет следующие меры нетарифного регулирования: установление количественных ограничений (квотирование и лицензирование экспорта и импорта отдельных товаров); регистрация контрактов на экспорт и импорт отдельных видов товаров; установление отдельных форм контроля (экспортного контроля, контроля качества ввозимых товаров) [2, с. 114].

Таким образом, таможенное регулирование является одним из основных рычагов государственного регулирования внешнеэкономической политики. С помощью таможенного механизма государство, с одной стороны, обеспечивает свободный доступ российской экономики к системе мирового хозяйства, а с другой стороны, путем установления ограничений на ввоз и вывоз отдельных товаров, путем лицензирования, квотирования и применения иных мер обеспечивает защиту российских потребителей ввозимых товаров, защиту экономической безопасности страны, а также пополнение доходной части федерального бюджета посредством взимания таможенных платежей при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации.

Список литературы

1. Андреева Е.И., Зенин Г.В. Экспертиза и классификация товаров в таможенных целях. СПб.: ИЦ Интермедия, 2014. С. 272.
2. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: Учебник для юридических вузов / Шалаева Т. З. – Брест: БрГУ, 2013. С. 381.
3. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ (Последние изменения от 13.07.2015).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ

Туркчиева А.Д.

студентка 3 курса специальности «Государственное и муниципальное управление», Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Черкесск

В статье рассматриваются актуальные проблемы управления сферой культуры на современном этапе и предлагаются мероприятия по совершенствованию управления сферой культуры.

Ключевые слова: сфера культуры, управление сферой культуры, реформирование сферы культуры, финансирование сферы культуры, культурная политика.

Происходящее в стране социально-экономическое реформирование затронуло все стороны жизни общества, в том числе и сферу культуры. Современный механизм и инструменты управления сферой культуры характеризуются отсутствием адекватных взаимосвязей и взаимодействия, что не позволяет провести эффективное реформирование системы управления сферой культуры и привести ее к рациональному использованию имеющихся ресурсов сферы на федеральном, региональном и местном уровнях.

В своей деятельности сфера культуры производит, в основном нематериальные блага, являясь сферой духовного производства, формируя духовную жизнь общества и ее нравственный климат. Закон РФ «О культуре» в ст.3 определяет, что культурная деятельность представляет собой деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

Уровень экономического, научного, политического, социального развития государства определяется уровнем культуры, которая не только требует вложений ресурсов, но и опосредованно участвует в воспроизводственном процессе, что тесно взаимосвязывает экономику и культуру.

Узкое «отраслевое» значение культуры – регулировать ту сферу жизни общества, в которой функционирует, хранится и используется культурно-историческое наследие, развивается творческий потенциал населения. Экономика, финансы, право, информационные технологии регулируют и стимулируют культурные процессы. В тоже время культурная сфера, имея собственный экономический потенциал, имеет широкие возможности инвестиционной привлекательности и сама является инновационным потенциалом. Также сфера культуры предоставляет рабочие места и имеет собственные ав-

тономные рынки, что является прямым вкладом в экономику государства. Культура имеет большое социальное влияние на все сферы жизни общества, воспроизводит социально значимые виды деятельности, формирует многообразие моделей социального поведения и духовную среду индивидуума. Косвенное влияние культуры на экономику выражается в аккумуляции и трансляции определенных базовых общественных ценностей, на которых функционируют и развиваются коммерческие и государственные экономические институты: маркетинг, организационная культура, связи с общественностью и многое другое. Таким образом, механизмом формирования гражданского общества, поддержкой его способностей к саморазвитию, повышением ценностей социальной среды является социальное партнерство культуры и экономики.

Социокультурная деятельность не только целостный, многогранный объект и субъект деятельности и управления, она представляет собой теоретическую и прикладную область деятельности, предметом которой являются социокультурные процессы по сохранению, распространению и потреблению социокультурных ценностей [5, с. 288].

Анализ специальной литературы и практической деятельности дает основание считать, что оптимального механизма управления сферой культуры на данный момент не существует. Проблемы управления сферой культуры можно выделить во всех секторах управления.

Первой проблемой эффективного управления сферой культуры является несформированность нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу жизни:

- комплекс нормативно-правовых актов характеризуется громоздкостью, несвязностью, бессистемностью, нескоординированностью, запутанностью, дублируемостью положений;
- категорийно-отраслевые принципы комплектования норм права, разделяют социальную политику государства на категории и ведомства, что создает диспропорции в ресурсном обеспечении сферы культуры;
- непропорциональная законодательная база по видам помощи и регламентируемых льготных категорий.

На региональных и местных уровнях нет четкого разделения полномочий между различными уровнями управления, а соответственно, не отрегулирован вопрос об ответственности на за расходы на осуществление тех или иных общественных благ, а также об определении оптимальной системы разделения доходов между федеральным, региональными и местными бюджетами.

Отсутствие адекватного взаимодействия между учреждениями культуры приводит к тому, что этапность предоставления услуг культуры неэффективно.

К наиболее сложным проблемам в сфере управления культуры можно отнести финансирование учреждений культуры на региональном и местном уровнях, в части неравномерности нормативов финансирования объектов культуры и оценки эффективности системы финансирования и управления. Реформирование экономики привело к тому, что бюджетное финансирование

стало стремительно уменьшаться под действием инфляции, диспропорций распределения бюджета, что поставило культуру и искусство в весьма невыгодную ситуацию. Средства из бюджета не могут обеспечить полноценную деятельность учреждений культуры, что привело к необходимости поиска альтернативных внебюджетных источников финансирования. Существующая диспропорция в финансировании учреждений культуры определила двусмысленность ситуации в управлении сферой культуры. С одной стороны, в программе стратегического развития страны заложены направления в сфере культуры по социально-культурному развитию и сохранению национальных ценностей, при этом бюджетное финансирование данной области становится все меньше и меньше.

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что в управлении культурой, необходимо создать организационно-экономические, материально-технические, технологические условия для самоактуализации индивида, социальных групп, общностей в системе социокультурных институтов, учреждений и организаций на основе инновационных методов и внедрения в практику управленческих инноваций [1].

При таком подходе функционирование сферы культуры, обеспечит движение ценностей культуры, включая их освоение, сохранение, развитие и стимулирование, станет объектом административно-управленческого механизма, в форме целенаправленного взаимодействия всех сторон, каждая из которых выступает в роли субъекта и в роли объекта культуры одновременно. Современную управленческую философию необходимо создавать на принципах открытости культурной системы, перехода властных вертикальных связей в ее управлении на горизонтальные с усилением роли регионов как основных ее субъектов и ведущих координаторов социокультурных процессов. Это ключевое положение требует практической реализации. Право регионов и возможность выбора своей культурной стратегии в соответствии с социально-экономическими, природно-географическими, историко-культурными особенностями и ресурсами ведет к регионализации культурной политики, трактуемой как «подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических, культурных и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона» [3, с. 422].

Учитывая вышеобозначенные свойства культурной политики, можно дифференцировать перспективные направления деятельности [2, с. 270]:

- укрепление, сохранение и развитие всех форм культурного наследия, содействие повышению культурного потенциала;
- развитие системы эффективной взаимосвязи сферы, культуры со всеми сферами жизнедеятельности общества;
- совершенствование системы предоставления населению услуг культурно-досуговой сферы;
- содействие созданию условий для производства и расширения культурных благ;
- вовлечение различных социальных групп населения в разработку и реализацию культурной политики.

Таким образом, реализация данных направлений, как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов позволит решить проблемы управления сферой культуры и совершенствовать дальнейшее развитие социально-культурной сферы жизнедеятельности общества, что несомненно, положительно скажется и на экономическом развитии в целом и на уровне жизни населения.

Список литературы

1. Дитрих Ван Веринг К. Экономическое значение культуры и искусства // Менеджмент. Наука. Образование. Культура: Сб. науч. тр. – СПб.: СПбГУКИ, 2003. – 264 с.
2. Жирова М. Б. Современные методы управления культурно-досуговой сферой: региональный опыт // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 2. С. 268-272.
3. Словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1985. – 607 с.
4. Султанова А.А. Проблемы управления социально-культурной сферой муниципального образования // «NovaInfo». – 2016 – №48-2.
5. Черкасова С. А., Бабатов З. Б. Социально-экономические проблемы управления культурой // Проблемы современной экономики. – 2011 – № 3 (39). – С.288-290.

Подписано в печать 09.12.2016. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,37. Тираж 100 экз. Заказ № 304
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а